Вопросы элитологии
Issues in Elitology

ТОМ 4, NO 3

Изображение сгенерировано
нейросетью Kandinsky 2.1

E-ISSN: 2712-8415 18+

Issues in Elitology

Academic E-Journal

www.elitology-journal.com

Vol. 4, No 3

doi: 10.46539/elit.v4i3

2023

E-ISSN: 2712-8415 18+

Вопросы элитологии

Исследовательский электронный журнал

www.elitology-journal.com

Том 4, No 3

doi: 10.46539/elit.v4i3

2023

Table of Content

POLITICAL ELITES OF EURASIA

Vyacheslav G. Golovin, Ekaterina E. Golovina

Elites in the Modern Social Space 13

Sabina A. Velikaya

The Realisation of European Union Political Elites' Interests in the Caspian Region 46

Lilia A. Ivanova

The Main Channels and Conditions for Recruiting Political Elites of the Astrakhan Region 60

Alsu A. Kassamedinova

The Concept of Iran's Leadership in the Modern World a View from inside the Iranian Elite 76

Yana V. Golovina

Features of Modern Indian Political Elites: Traditions and Modernization 83

Kirill K. Artemov

Japanese Political Elite and The Clan System Phenomenon. Political "Lions" of Japan 96

POLITICAL ELITE STUDIES

Andrey V. Baranov

Discourse of the Catalan Nationalist Elite (on the Materials of the Speeches of C. Puigdemont and O. Junqueras) 111

Aleksey A. Ilin

Carnival Political Culture of the USA and the Principle of Elite Selection: Why the Oligarchy of America for Gerontocracy 125

ELITE STUDIES OF CULTURE

Ravil G. Rezakov

Prospects for the Development of Elitology of Education in Russia 135

Leonid Ya. Podvoisky

A.A. Takho-Godi – A.F. Losev's Spiritual Daughter (on the 101st Birthday Anniversary) 145

Pavel L. Karabuschenko

Creativity as a Sacrament and the Meaning of Existence: Clarifying the Concept of Non-Personalism 163

CRITICISM AND REVIEWS

Nikolay I. Bezlepkin

Peculiarities of Modern Elitist Political Culture - Review of The Monograph: "Jesters and Clowns of Big Politics: Political Elites in the Light of Carnival Political Culture" 179

Содержание

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ЕВРАЗИИ

Головин Вячеслав Григорьевич, Головина Екатерина Евгеньевна

Элиты в современном социальном пространстве 13

Великая Сабина Азеровна

Реализация интересов политических элит Европейского Союза в Каспийском регионе 46

Иванова Лилия Александровна

Основные каналы и условия рекрутирования политических элит Астраханской области 60

Кассамединова Алсу Амантаевна

Концепция лидерства Ирана в современном мире: взгляд изнутри иранской элиты 76

Головина Яна Вадимовна

Особенности современных индийских политических элит: традиции и модернизация 83

Артемов Кирилл Константинович

Японская политическая элита и феномен клановости. Политические «львы» Японии 96

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ

Баранов Андрей Владимирович

Дискурс каталонской националистической элиты (на материалах речей К. Пучдемона и О. Жункераса) 111

Ильин Алексей Александрович

Карнавальная политическая культура США и принцип селекции элит: почему олигархия Америки за геронтократию 125

ЭЛИТОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Резаков Равиль Гарифович

Перспективы развития элитологии образования в России 135

Подвойский Леонид Яковлевич

А. А. Тахо-Годи – духовная дочь А.Ф. Лосева (к 101-летию со дня рождения) 145

Карабущенко Павел Леонидович

Творчество как таинство и смысл бытия: к уточнению понятия неоперсонализма 163

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

Безлепкин Николай Иванович

Особенности современной элитарной политической культуры – рецензия на монографию: «Шуты и клоуны большой политики: политические элиты в свете карнавальной политической культуры» 177

Dear friends, colleagues, readers and authors!

The “Issues in Elitology” is a periodical academic e-journal without printed forms (published since 2020). The journal publishes academic articles, reviews, information resources, reports on expeditions, conferences and other research materials.

The journal consolidates the elite community in order to identify and establish the most challenging problems of modern elite studies, to conduct a comprehensive analysis of all elite theories, concepts, and doctrines having been existed in science throughout the history. The editors of the journal consider elitology as a researches that deals with whatever concerning elite studies issues from politics and law to philosophy, history, culture, and religion. Both theoretical and applied field of the elite phenomenon are considered.

Determining the ELITE as a cultural and historical phenomenon we thereby insist on a system and integrated approach to the study of its foundations and matters. The elites have always played an extremely important part influencing the fate of people and the world. Therefore it becomes a key point in the analysis of the grade state of mankind as a whole. In this regard we see the need to intensify the academic discourse around the phenomenological essence of the elite in order to further constructive development of elite studies.

Applied Elite Studies concern mainly the selection and the recruitment of the elites. Considering the elites from the point of view of their professional communities (political, scientific, cultural, etc.) is of particular interest. It is done to develop the most optimal effective mechanisms for the professionalization and socialization of elite communities. It is becoming more and more obvious that the formation of the professional competence of the elites should finally receive serious academic support, not as a matter of chance.

The journal creates a virtual platform for exchange of views and discussions in the field of Elite Studies. We make no distinction between reputed scientists and aspiring young authors. The main criterion for selecting material is that manuscripts must be of high research quality and meet the spirit of functional professional cooperation.

The editors respect the positions of any author even if they do not agree with his or her point of view, provided that the work is in keeping with the mood of open competition and is conducted within ethics. Selecting material for publication the journal is guided primarily by the principles of objectivity, academic character, and verifiability.

- Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛ № ФС 77 - 80146 since 04 February 2021
- Materials are intended for persons over 18 years old.

Уважаемые друзья, коллеги, читатели и авторы!

Сетевое издание «Вопросы элитологии» является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы, и выпускается с 2020 года. В сетевом издании публикуются научные статьи, рецензии, информационные ресурсы, отчеты об экспедициях, конференциях и прочие научные материалы.
Сетевое издание призвано консолидировать вокруг себя элитологическое сообщество, выявить и установить наиболее актуальные проблемы современных исследований элит, провести всесторонний анализ всех существовавших в философской и научной истории теорий, концепций и доктрин, касающихся элит. Редакция сетевого издания рассматривает элитологию как комплексную научную дисциплину, занимающуюся всем корпусом элитологических проблем – от политики и права до философии, истории, культуры и религии. Рассматриваются как сугубо теоретико-методологические, так и прикладные эмпирические исследования феномена элиты и элитности.
Оценивая элиту в качестве культурно-исторического феномена, мы тем самым настаиваем на системном комплексном подходе к изучению его основ, сущности и смыслов. Мы призываем рассматривать этот феномен, как в диалектическом единстве, так и в метафизическом формате, работая в режиме «pro et contra». Поскольку роль элиты всегда носила исключительно важный характер и от ее решений зависели судьбы людей и мира, она становится узловым моментом в анализе качественного состояния всего человечества в целом. В этой связи мы видим необходимость активизировать научный дискурс вокруг феноменологической сущности элиты и элитности с целью дальнейшего конструктивного развития элитологии как науки.
Прикладные элитологические исследования касаются главным образом селекции и рекрутирования элит. Особый интерес представляет возможность рассматривать элиты с точки зрения их профессиональных сообществ (политических, научных, культурных и т.д.) с целью выработки наиболее оптимальных эффективных механизмов профессионализации и социализации элитных сообществ. Сегодня становится все более очевидным то, что формирование профессиональной компетентности элит должно, наконец, получить серьезное научное сопровождение, а не быть делом случая.
Редакция уважительно относится к позициям любого автора, даже если и не согласна с его точкой зрения, при условии, если работа отвечает духу открытой конкурентной борьбы и ведется с соблюдением этических норм. В отборе к публикации материала журнал руководствуется в первую очередь принципами объективности, академичности, верифицируемости.

- Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС77-75215 от 07 марта 2019
- Опубликованные в журнале материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Editor-in-Chief	**Pavel L. Karabuschenko** Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Russia
Editorial Team	**Leonid Ya. Podvoisky** (Responsible Editor), PhD, Associate Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev , Astrakhan, Russia **Maria M. Bicharova** PhD, Associate Professor, Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia **Ekaterina V. Gainutdinova** PhD, Associate Professor, Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia **Irena V. Lebedeva** PhD, Associate Professor, Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia
Editorial Board	**Arushan A. Vartumyan** Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, North Caucasus Federal University (NCFU). Pyatigorsk, Russia **Nikolay V. Grishin** Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, St. Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russia **Elena E. Zavyalova** Dr. Habilitatus in Philology, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia **Gennady V. Kosov** Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Sevastopol State University. Sevastopol, Russia **Victor P. Mokhov** Dr. Habilitatus in History, Professor, Perm National Research Polytechnic University. Perm, Russia **Evgeny N. Moschelkov** Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia **Larissa I. Nikovskaya** Dr. Habilitatus of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences / professor, RANEPA. Moscow, Russia

Alexander V. Ponedelkov
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, South Russian Institute - a branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPA). Rostov-on-Don, Russia

Ravil G. Rezakov
Dr. Habilitatus in Pedagogy, Professor,
Moscow City University. Moscow, Russia

Lora Tu. Ryskeldieva

Dr. Habilitatus in Philosophy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Maria M. Fedorova
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

Alexander N. Chumakov
Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor,
Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Elena V. Khlyshcheva
Dr. Habilitatus in Cultural Studies, Professor,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Главный редактор	**Павел Леонидович Карабущенко** д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
Редакция	**Леонид Яковлевич Подвойский** (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия **Мария Михайловна Бичарова** канд. филол. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия **Екатерина Валерьевна Гайнутдинова** канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный технический университет. Астрахань, Россия **Ирэна Валерьевна Лебедева** канд. соц. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
Редакционный совет	**Арушан Арушанович Вартумян** д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия **Николай Владимирович Гришин** д. полит. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия. **Елена Евгеньевна Завьялова** д. филол. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия **Геннадий Владимирович Косов** д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия **Виктор Павлович Мохов** д. ист. наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия **Евгений Николаевич Мощелков** д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия **Лариса Игоревна Никовская** д. соц. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН / профессор, РАНХиГС. Москва, Россия

Александр Васильевич Понеделков
д. полит. наук, профессор, Южно-Российский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия

Равиль Гарифович Резаков
д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия

Лора Турарбековна Рыскельдиева

д. филос. н., чл.-корр. РАН, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия.

Мария Михайловна Федорова
д. полит. наук, профессор, Институт философии РАН. Москва, Россия

Александр Николаевич Чумаков
д. филос. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия

Елена Владиславовна Хлыщева
д. филос. наук, профессор,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

CONTACTS

Founder	Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise “Genesis. Frontier. Science”
Address	6zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056
Editor-in-Chief	Pavel L. Karabuschenko
Email	elitologyjournal@gmail.com
CEO	Rastyam T. Aliev
Email	rastaliev@gmail.com

The opinion of the editorial board
may not coincide with the opinion of the authors

КОНТАКТЫ

Учредитель	Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие «Генезис.Фронтир.Наука»
Адрес редакции	414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40
Главный редактор	Павел Леонидович Карабущенко
Email	elitologyjournal@gmail.com
Дирекция журнала	Алиев Растям Туктарович
Email	rastaliev@gmail.com

Мнение редколлегии журнала
может не совпадать с мнением авторов

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Political Elites of Eurasia | doi: 10.46539/elit.v4i3.157

Elites in the Modern Social Space

(a) Vyacheslav G. Golovin, (b) Ekaterina E. Golovina

(a) Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: golovinvg[at]rambler.ru ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: golovinaeeasp[at]gmail.com

Abstract

The purpose of this article is to study the basic foundations of the scientific and methodological apparatus for assessing the quality of elites, proposed by the University of St. Gallen (Switzerland), and its use for comparative measurements of the qualitative state of the national elites of the European and Eurasian Economic Unions based on the ranking of their member states.

The main steps to achieve the goal are the processes of studying: elites in modern social research, structural assessment of the state of elites, the "barometer" as a matrix of value creation, comparative characteristics of elite quality.

The results of the theoretical analysis confirmed the research interest in this problem, which can be considered both from formal conceptual (political) positions and in the conditions of the actual formation of a multipolar world order (geo-economic situation). The contours of these dimensions differ in historical processes, the typology of states and modern elites, which are heterogeneous and diverse, which allows certain evaluation conventions.

According to the priority principles of the formation of the elite quality index and the political and economic assessment of the impact of elite quality on social development, a wide combination of different indicators is used, "updating" of which is carried out on the basis of expert assessments of participants. Comparative analysis allows us to conclude about the subjectivity and politicization of some of the most important indicators. Therefore, the proposed methodology needs to improve the tools and use additional evaluation components, represented, for example, by global ratings on the level of prosperity, GDP per capita, etc.

Keywords

Elites; index; quality of elites; elite business models; international organizations; values; value creation; value extraction; development trends.

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Элиты в современном социальном пространстве

(a) Головин Вячеслав Григорьевич, (b) Головина Екатерина Евгеньевна

(a) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mai: golovinvg[at]rambler.ru; ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail:golovinaeeasp[at]gmail.com

Аннотация

Цель настоящей статьи – исследование базовых основ научно-методического аппарата оценки качества элит, предложенного университетом Санкт-Галлена (Швейцария), и его использование для сравнительных измерений качественного состояния национальных элит Европейского и Евразийского экономического союзов на основе ранжирования, входящих в них государств.

Основными шагами достижения цели являются процессы изучения: элит в современных социальных исследованиях, структурной оценки состояния элит, «барометра» как матрицы создания ценности, сравнительных характеристик элитного качества.

Результаты теоретического анализа подтвердили исследовательский интерес к данной проблеме, которая может рассматриваться как с формально-концептуальных (политических) позиций, так и в условиях фактического формирования многополярного миропорядка (геоэкономического положения). Контуры указанных измерений отличаются историческими процессами, типологией государств и современных элит, являющихся неоднородными и разновеликими, что допускает определенные оценочные условности.

Согласно приоритетным принципам формирования индекса качества элит и политико-экономической оценки воздействия элитного качества на общественное развитие, используется широкая комбинация разновеликих показателей, «доводка» которых осуществляется на основе экспертных оценок участников. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о субъективности и политизации, отдельных наиболее важных показателей. Поэтому предлагаемая методология нуждается в совершенствовании инструментария и использовании дополнительных оценочных компонентов, представленных, например, глобальными рейтингами по уровню процветанию, ВВП на душу населения и др.

Ключевые слова

Элиты; индекс; качество элит; элитные бизнес-модели; международные организации; ценности; создание ценности; извлечение ценности; тренды развития.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Главная функция элиты - осознание и субординация социальных интересов, их интеграция и защита, обеспечение связи между властью, бизнесом, гражданским обществом и гражданами, обеспечение стабильности социальной системы
(Ашин, 2006)

Введение

Элитология как наука о феномене элитного качества человека представляет многомерный интерес для междисциплинарных исследований. Процесс рекрутирования политических и экономических современных элит должен осуществляться с учетом трансформации институциональных механизмов мирохозяйственного развития и тенденций формирования многополярного мира. С этих позиций междисциплинарный подход располагает огромным потенциалом всестороннего исследования количественных и качественных характеристик данного феномена.

Современные элиты характеризуются своей политико-экономической и идеологической неоднородностью, что обосновывает необходимость выработки новых методологических основ определения качественного состояния элит. Существующие оценочные параметры «элит» с точки зрения влияния на общественно-политические и экономические процессы недостаточно полно отражают текущее состояние, а самое главное, перспективные направления мирохозяйственного развития. Указанные тренды формируют новые ценности не только в различных сферах человеческой жизнедеятельности, но и относительно нынешнего и будущих поколений. В этой связи исследовательский проект швейцарского университета Санкт-Галлена по оценке индекса качества элит (Elite Quality Index) представляется новым междисциплинарным подходом к исследованию элит и двухуровневых элитных бизнес-моделей, ориентированных на создание ценности и их извлечение (использование) ценности.

Полученные аналитические результаты подтверждают научно-практическую важность и политико-экономическую значимость методологического и инструментального аппарата оценки качества национальных элит. Методологическая особенность международного проекта состоит в доминирующем влиянии политических компонентов на отдельные результирующие показатели количественного измерения индексов «элитного качества».

Указанные положения актуализируют необходимость всесторонней практической апробации международного проекта и проведения дальнейших исследований методологического и инструментального аппарата в целях его совершенствования с ориентацией на современные процессы формирования многополярного «не политизированного» мироустройства.

Методология

В основу исследования положен структурно-функциональный подход, позволивший использовать методы компаративного и системного междисциплинарного анализа, статистических и исторических оценок, политико-экономических и аналитических измерений, институциональный и другие методы.

Базовыми положениями и научным инструментарием для комплексного анализа является методология междисциплинарных исследований международной программы «Foundation for Value Creation», разработанной университетом Санкт-Галлена (Швейцария). Предложенный «индекс качества элит», рассматриваемый в качестве глобального проекта, выступает своеобразным индикатором деятельности национальных элит, позволяющим определить состояние и возможные направления государственного развития. Так, двухуровневые элитные бизнес-модели могут быть ориентированы на создание ценности или извлечение (потребление) ценности и выбор ориентиров трансформации общественных отношений.

Рассматривая элиты как эмпирическую социально-экономическую определенность, разработчики проекта оценивают их как математическую достоверность, позволяющих провести политическое и экономическое измерение. Условности, связанные с проведением расчетов, нуждаются в дальнейшем совершенствовании методологического и инструментального аппарата, важнейшим из которых является проблемы взаимосвязанности и соотношений влияния субиндексов «власти и ценности».

Аналитические оценки рассматриваемой методологии позволяют оценивать ее положения в качестве нового междисциплинарного научного направления комплексного исследования и измерения национальных элит в тренде современного мирохозяйственного развития.

Результаты эмпирических исследований имеют промежуточный характер и выступают основой продолжения дальнейшего изучения данной тематики.

Элиты в современных социальных исследованиях

В социальных исследованиях под термином «элита» понимается группа лиц, которая находится на вершине социальной иерархии и обладает необходимыми ресурсами для реализации управленческих, координирующих и направляющих функций (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 5). Исторически к элитам относились лица, обладающие высоким уровнем компетенции и положения в различных сферах общественной жизни. Располагая административными, финансовыми и политическими ресурсами, они продвигают собственные интересы в целях достижения своего благополучия и сохранения безопасности существующего режима.

Элитология как наука не столько о политических элитах, сколько о феномене элитного качества в человеке. Определяющее место занимают гумани-

тарные аспекты, позволяющие раскрыть многообразие имеющегося потенциала и реализовать его на практике (Карабущенко, 2023, стр.51). Придание научного статуса комплексу знаний выходит за рамки специализированной области исследования, т.к. обладают большим методологическим потенциалом (Казакова & Новикова, 2009, стр. 7).

В течение продолжительного времени научная проблема элит рассматривалась в классическом философско-историческом измерении с углубленным изучением их типологии по существенным признакам. Дополнительными характеристиками выступали разнообразные количественные показатели и группировки.

Так, профессор А.Б. Рахманов (МГУ им. М.В. Ломоносова), исследуя социально-экономические и демографические характеристики, выделил две категории бизнес-элит: высшую - миллиардеров, лиц с чистым богатством (капитал, активы) на сумму свыше 1 млрд долл. США и низшую, миллионеров, с чистым богатством на сумму свыше 1 млн долл. США (Рахманов, 2020, стр. 194).

Американский финансово-экономический журнал Forbes использует набор показателей, определяющих ранг страны, численность населения и совокупное богатство миллиардеров ведущих стран мира в сопоставлении с валовым внутренним продуктом (ВВП).

Для оценки показателей уровня транснационализации (для транснациональных корпораций - ТНК и ТНК-элит) используется совокупность параметров (индексы транснационализации; темы роста ВВП, внешнеторгового оборота, инвестиционных вложений в основной капитал или прямых иностранных инвестиций; разновидности показателей отраслевая специализации и др.).

В соответствии с общепринятой классификацией, ТНК относятся к основным агентам глобализации, которые выступают в качестве негосударственных акторов мировой политической системы; создают особенную надстройку и архитектуру взаимоотношений над системой взаимоотношений наций-государств, создавая конкурентные отношения между ТНК и национальными правительствами (Маруев & Евсюков, 2018, стр. 94). Поэтому их участие в трансформации пространственной организации социально-экономических и геополитических отношений состоит в выстраивании глобальных взаимосвязей под соответствующие интересы ТНК-элит.

В процессе глобализации осуществляется трансформация пространственной организации социальных отношений, порождаются новые межрегиональные связи, меняется взаимодействие власти и бизнес-сообщества. В результате формируются новые типы взаимоотношений в современном мире: 1) воздействие в сфере принятия решений (в какой степени формирование и реализация политики конкретных акторов / правительство, корпорация, НКО); 2) институциональное воздействие (формирование и функционирование условий и правил, в которых реализуются конкретные решения); 3) распределительное воздействие (способы влияния на расстановку и соотно-

шение социальных сил в конкретных странах); 4) структурное воздействие (формирование социальных, экономических, политических и иных моделей поведения внутри конкретных стран (Хелд, Гольдблатт, Макгрю , & Перратон, 2004, с. 21).

Одновременно, с использованием накопленных геоэкономических ресурсов создается глобальное геофинансовое пространство, в котором особое место занимает финансовый капитал и формирующие его финансовые потоки. Американский доллар продолжает выступать главной мировой резервной валютой, а процесс ее «управления» сопровождается финансовой экспансией США большинства экономик и региональных пространств мира, возрастанием военно-политического давления (Головина, 2020, стр. 64).

В нашем представлении социально-экономическую основу современных элит составляют политические, финансовые, корпоративные, интеллектуальные и другие бизнес-сообщества. Сращивание разновидностей элит в синдикаты, представляющих определенный правящий класс, существенно повышает их потенциал, как на глобальном, так и региональном уровнях (Головин & Головина, 2022, стр. 58). Инновационное развитие производительных сил в рамках нового технологического уклада, сопровождается преобразованием ТНК в сетевые формы организации бизнес-сообществ, деятельность которых основана на сетевых и виртуальных технологиях, а также на сети информационных обменов между экономическими и политическими агентами. Следствием указанных изменений является размывание национальных границ, транснациональные корпорации и их элиты трансформируются в «глобальный» сегмент мировой геополитики и геоэкономики (пространство движения финансового капитала, финансовых потоков и фиктивного капитала). (Головин & Головина, 2021, стр. 182).

Процессы усиления роли транснациональных корпораций и бизнес-элит в современных условиях развития интернет-технологий и разновидностей «цифровых элит» связаны с формированием новых тенденций и особенностей развития нарождающегося мирохозяйственного уклада, который предполагает «расширенное воспроизводство национальных экономик, определяющих механизм глобальных экономических отношений» (Глазьев, 2018, стр. 561).

В этой парадигме правящая элита является важнейшей категорией, реально участвующей в политической жизни страны, определяя курс ее развития и доступность к государственным финансовым ресурсам. Поэтому современную политическую элиту классифицируют по следующим типам: а) организационная, призванная формировать основы государственной политики страны (ведущие служащие государственной гражданской службы и военнослужащие); б) коммуникативная (имиджевые политики), представляющие в своих политических программах интересы определенных социальных групп; в) стратегическая – группа выборных должностных лиц федерального и регионального уровня, политических партий, определяющих политическую программу государства; г) интеграционная (высшая элита), представ-

ленная руководителями государств, правительств, парламентарий и др., обеспечивающая устойчивость функционирования национальных экономических, политических и общественных систем. (Амуров, 2020, стр. 25 -26).

По оценкам отдельных исследователей «новая элита в отличие от старой неоднородна с точки зрения как политического происхождения, так и профессиональных качеств, идеологических ориентаций» (Соколова, 2010, стр. 216), что обосновывает необходимость выработки новых методологических основ определения качественного состояния элит.

Университет Санкт-Галлена (Universität St. Gallen) в Швейцарии в рамках международной программы Foundation for Value Creation (Основа для создания ценности) разработал исследовательский проект по оценке индекса качества элит (Elite Quality Index), который стал реализовываться с 2020 года с целью определения воздействия элит на развитие своих стран. По мнению авторов проекта, указанный индекс позиционируется как новый глобальный индикатор оценки возможностей государств для роста и развития в современных условиях. Он демонстрирует степень совокупного влияния национальных элит на общество посредством измерения консолидированных показателей (Рейтинг стран мира по индексу качества элит, 2023):

- благосостояния, определяющих деятельность элит по созданию и перераспределению общественных ценностей;

- власти и ее потенциала, изъятия и перераспределения ценностей с учетом способности элит настаивать на своих предпочтениях и бизнес-моделях развития через институциональные механизмы стран.

Обобщенные сравнительные показатели индекса качества элит по отдельным евразийским странам сгруппированы и представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика индекса качества элит по группам и отдельным странам Евразии

Страны	Индекс качества элит				Страны	Индекс качества элит			
	2021		2023			2021		2023	
	№/№	N	№/№	N		№/№	N	№/№	N
1. Ведущие страны Евразии					4. Аутсайдеры Евразии				
Великобритания	3	64,7	9	64,4	Афганистан	137	39,9	150	29,6
Россия	65	48,9	103	44,6	Сирия	148	33,8	148	32,2
Индия	118	42,9	59	49,5	Ирак	146	35,0	146	33,3
Китай	26	57,6	22	60,5	Непал	90	45,7	110	43,5
Япония	17	61,8	4	65,3	Монголия	62	49,4	67	48,0
Южная Корея	16	62,3	19	61,4	Йемен	149	32,8	147	32,4
2. Страны - локомотивы Европейского					5. Ведущие страны постсоветского				

Союза					пространства				
Германия	15	62,4	8	64,4	Беларусь	51	51,3	76	46,9
Франция	23	58,3	16	61,9	Казахстан	46	52,2	40	53,1
Италия	37	54,3	32	56,5	Украина	76	47,3	73	47,1
Испания	27	57,3	25	59,2	Узбекистан	82	46,4	89	45,8
3. Потенциальные лидеры Евразии					6. Ведущие страны Юго-Восточной Азии				
Иран	147	34,7	140	37,8	Вьетнам	36	54,3	34	56,3
Турция	87	46,0	60	49,0	Лаос	83	46,4	75	46,9
Саудовская Аравия	64	49,0	52	50,5	Камбоджа	73	47,8	68	47,6
Индонезия	44	52,7	39	53,9	Справочно. Страны AUKUS				
Израиль	7	63,6	5	64,9	США	5	64,1	21	61,0
Пакистан	142	38,0	111	43,4	Великобритания	3	64,7	9	64,4
ОАЭ	18	61,5	20	61,0	Австралия	9	63,5	7	64,4

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2021; Casas & Cozzi, 2023)
Примечание: №/№ - место в рейтинге; N – индекс

Группировка евразийских стран по предложенному статусу позволяет выделить определенные закономерности. Ведущие государства существенно отличаются уровнем их ранжирования: от наиболее развитых (Япония, Великобритания, Южная Корея) до развивающихся (Индия и Россия). Если Индия поднялась на 59 позиций, то Россия опустилась на 103 место (38 позиций), что связано с нарастанием мирового кризиса и начальным этапом проведения СВО России на Украине. При этом все страны - локомотивы Европейского Союза улучшили свои показатели за счет сплочения политических элит относительно санкционному давлению против Российской Федерации. Указанные государства также продолжают значительно опережать ведущие страны постсоветского пространства (Беларусь, Казахстан и др.).

Группа стран - потенциальных лидеров Евразии (исключение Израиль) имеют достаточно развитые социально-экономические показатели, однако состояние политических режимов отражается на качественных параметрах современного элитогенеза, хотя позитивная динамика в целом сохраняется. Страны - аутсайдеры Евразии практически сохранили свою динамику на прежнем уровне. (Головин & Головина, 2022, стр. 43-44).

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о политизации отдельных показателей. В частности, это связано с занижением оценочных параметров относительно России и Беларуси (ухудшение позиций с 51 до 76 места). Существенно повысились индексы качества элит в Индии, Турции,

Саудовской Аравии и Пакистане, Казахстане и на Украине в связи с проводимой политикой коллективного Запада.

Рейтинговая динамика элит в странах альянса AUKUS подтверждает достаточно высокую реальность с ухудшением геополитических и геоэкономических позиций США и Великобританией в мире. Ведущие страны Шанхайской организации сотрудничества (кроме России) существенно повысили свои индексы, однако продолжают находиться в рейтинге «середнячков» или замыкающих государств из 151 объекта исследования. (Головин & Головина, 2022, стр. 44). Только Китайская Народная Республика как глобальная экономика мира, в силу специфики и национальных традиций занимает высокое 22 место в рейтинге качества мировых элит и поднялась на 4 пункта относительно 2021 года.

Методологическая оценка качества элит

В новых условиях мирохозяйственного развития меняется методологический подход к оценке понятия «элита», ее качественных характеристик, а также синергетического воздействия на общественное развитие. Научная новизна инновационного показателя «индекс качества элит» (ИКЭ) обосновывает необходимость обобщения отдельных его методических аспектов.

Авторы исследовательского проекта T. Casas и G. Cozzi ввели новый понятийно-терминологический аппарат по оценке качества элит (таблица 2).

Таблица 2. Показатели, характеризующие качество современных элит

Показатели	Содержание
Элиты	Эмпирическая социально-экономическая определенность для всех наций
Элитное качество	Процесс устойчивого создания ценностей
Индекс качества элит	Представляет собой глобальный политико-экономичес-кий рейтинг стран, построенный на понятии «элитное качество»
Элитные бизнес-модели	Доминируют и обеспечивают необходимую координационную способность для реализации всего потенциала человеческих, финансовых ресурсов и знаний в экономике
Высококлассные элиты	Управляют бизнес-моделями создания ценности, которые создают больше ценности для общества, чем они того требуют
Элиты низкого качества	Используют модели извлечения ценности, основанные на передаче ценности, которая превышает их создание
EQx	Глобальный политико-экономический ин-

	декс элитного качества
EQx2023	Глобальный политико-экономический индекс 2023 года охватывает 151 страну и использует 134 показателя для описания глобального ландшафта создания стоимости и извлечения прибыли в течение 2022 года
Преобразование оценок EQx	Конфигурация ценности EQx в диапазоне 100% от процесса создания ценности посредством внедрения прорывных элитных бизнес-моделей извлечения ценности
Барометр создания ценности NextGen	Барометр формирует возможные представления о глобальном состоянии создания ценности, ориентированном на будущее поколение

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 1; 9; 39)

Набор показателей ежегодно пополняется новыми параметрами, охватывая все большое геополитическое пространство. Для оценки глобального политико-экономического индекса в 2021 году использовались данные 107 показателей, в 2023 году их число выросло до 134 параметров (на 25,2 %), что позволяет «управлять» и политизировать процесс измерения индекса качества элит в рамках исследовательского задания, выданного, например, Европейской комиссией Евросоюза.

Согласно методологическим подходам разработчиков международной программы Foundation for Value Creation предложена следующая градация качественных показателей ИКЭ (таблица 3):

1. Элита очень высокого качества с 1 по 10 в рейтинге стран (6,6%);
2. Высококачественная элита с 11 по 25 позицию (10,0%);
3. Качественная элита с 26 по 75 место (33,1%);
4. Отстающие элиты с 76 по 125 пункт (33,1%);
5. Запаздывающие элиты с 126 по 151 позицию (17,2%).

Таблица 3. Ранжирование стран мира по уровню качества национальных элит

Рейтинг	Страны	Рейтинг	Страны
1. Элита очень высокого качества		2. Высококачественная элита	
1	Швейцария	11	Дания
2	Сингапур	12	Канада
3	Новая Зеландия	13	Норвегия
4	Япония	14	Финляндия

5	Израиль	15	Австрия
6	Нидерланды	16	Франция
7	Австралия	17	Бельгия
8	Германия	18	Эстония
9	Великобритания	19	Корея, Респ.
10	Швеция	20	ОАЭ
		21	США
		22	Китай
		23	Катар
		24	Ирландия
		25	Испания
3. Качественная элита		4. Отстающие элиты	
26	Чехия	76	Беларусь
27	Малайзия	77	Бенин
28	Таиланд	78	Коста-Рика
29	Кипр	79	Аргентина
30	Португалия	80	Бангладеш
31	Чили	81	Того
32	Италия	82	Сербия
33	Польша	83	Южная Африка
34	Вьетнам	84	Мозамбик
35	Бахрейн	85	Либерия
36	Словения	86	Марокко
37	Венгрия	87	Боливия
38	Уругвай	88	Ямайка
39	Индонезия	89	Узбекистан
40	Казахстан	90	Тринидад и Тобаго
41	Болгария	91	Северная Македония
42	Словакия	92	Египет
43	Румыния	93	Албания
44	Оман	94	Танзания
45	Латвия	95	Парагвай
46	Литва	96	Иордания
47	Мексика	97	Тимор-Лешти
48	Филиппины	98	Гамбия
49	Молдова	99	Намибия
50	Панама	100	Шри-Ланка
51	Греция	101	Эфиопия
52	Саудовская Аравия	102	Армения
53	Руанда	103	Россия
54	Колумбия	104	Мьянма

55	Хорватия	105	Папуа - Новая Гвинея
56	Маврикий	106	Гондурас
57	Перу	107	Таджикистан
58	Кувейт	108	Бурунди
59	Индия	109	Сальвадор
60	Турция	110	Непал
61	Куба	111	Пакистан
62	Сенегал	112	Тунис
63	Гана	113	Нигер
64	Грузии	114	Малави
65	Кот-д'Ивуар	115	Уганда
66	Азербайджан	116	Сьерра-Леоне
67	Монголия	117	Замбия
68	Камбоджа	118	Кыргызстан
69	Бразилия	119	Мадагаскар
70	Доминиканская Республика	120	Камерун
71	Кения	121	Никарагуа
72	Эквадор	122	Буркина-Фасо
73	Украина	123	Туркменистан
74	Ботсвана	124	Босния и Герцеговина
75	Лаосская Нар. Дем. Республика	125	Гватемала
5. Запаздывающие элиты			
126	Мали	139	Габон
127	Гвинея	140	Иран
128	Алжир	141	Ангола
129	Гвинеи-Бисау	142	Конго,
130	Конго	143	Ливия
131	Мавритания	144	Ливан
132	Нигерия	145	Венесуэла
133	Центральноафриканская Республика	146	Ирак
134	Лесото	147	Йемен
135	Экваториальной Гвинеи	148	Сирия
136	Эсватини	149	Гаити
137	Чад	150	Афганистан
138	Зимбабве	151	Судан

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36).

Ранжирование стран мира по уровню качества национальных элит свидетельствует об особенностях пространственного размещения соответствующих государств. Так, в группу элит очень высокого качества входят страны: Западной Европы (Германия, Нидерланды, Швейцария), Северной Европы (Великобритания, Швеция), некоторые страны Азии (Сингапур, Япония), Австралия и Новая Зеландия.

Высококачественные элиты сосредоточены в государствах: Северной Европы (Дания, Ирландия, Норвегия, Эстония, Финляндия), Западной Европы (Австрия, Бельгия, Франция), Северной Америки (Канада, США), Восточной Азии (Китай, Корея Респ.) и отдельных странах Аравийского полуострова (ОАЭ, Катар).

Состав стран с качественными элитами территориально расположен в: Северной Европе (Латвия, Литва), Восточной Европе (Болгария, Венгрия, Молдова, Польша, Румыния, Словакия, Украина, Чехия), Южной Европе (Греция, Италия, Португалия, Словения, Хорватия), Западной Азии (Азербайджан, Грузия, Кипр, Турция) и странах Аравийского полуострова (Кувейт, Оман, Саудовская Аравия), Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Малайзия, Таиланд, Филиппины) и Южной Азии (Индия), Центральной Америке (Мексика, Панама), Южной Америки (Бразилия, Колумбия, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор), Западной Африке (Гана, Сенегал), Восточной Африке (Кения, Маврикий, Руанда) и др.

Аналитические оценки показывают, что концентрация качества национальных элит сосредоточена в развитых странах Северной и Западной Европы, а также в Северной Америке. Вместе с тем, отмечается процесс нарастания качественных параметров в государствах Западной Азии, включая Аравийский полуостров, Юго-Восточной и Южной Азии, Центральной и Южной Америки, Западной и Восточной Африки. Согласно исследуемым характеристикам качественного потенциала элит, представленных странами с отстающими элитами и запаздывающими элитами, расположены на латиноамериканском, азиатском и африканском пространствах (см. таблица 3).

По мнению главы Международного валютного фонда (МВФ) К. Георгиевой мировую экономику могут ожидать глобальные изменения. В преддверии Всемирного экономического форума (16.01.2023) она отметила, что повышенное политическое вмешательство в экономические процессы связано с непредсказуемыми последствиями. Это побуждает к нарастанию геоэкономической фрагментации, при которой долгосрочные издержки только в торговой сфере колеблются от 0,2% мирового производства (ограниченная фрагментация) до 7,0% - в условиях жесткого сценария. С учетов технологического разделения зон экономические потери отдельных стран из числа ведущих экономик мира могут достигать до 12,0% ВВП (Георгиева, 2023). Цепочка указанных последствий окажет негативное влияние, как на развивающие страны всех континентов, так и на формирование адекватных элитных бизнес-моделей и рейтинговых параметров.

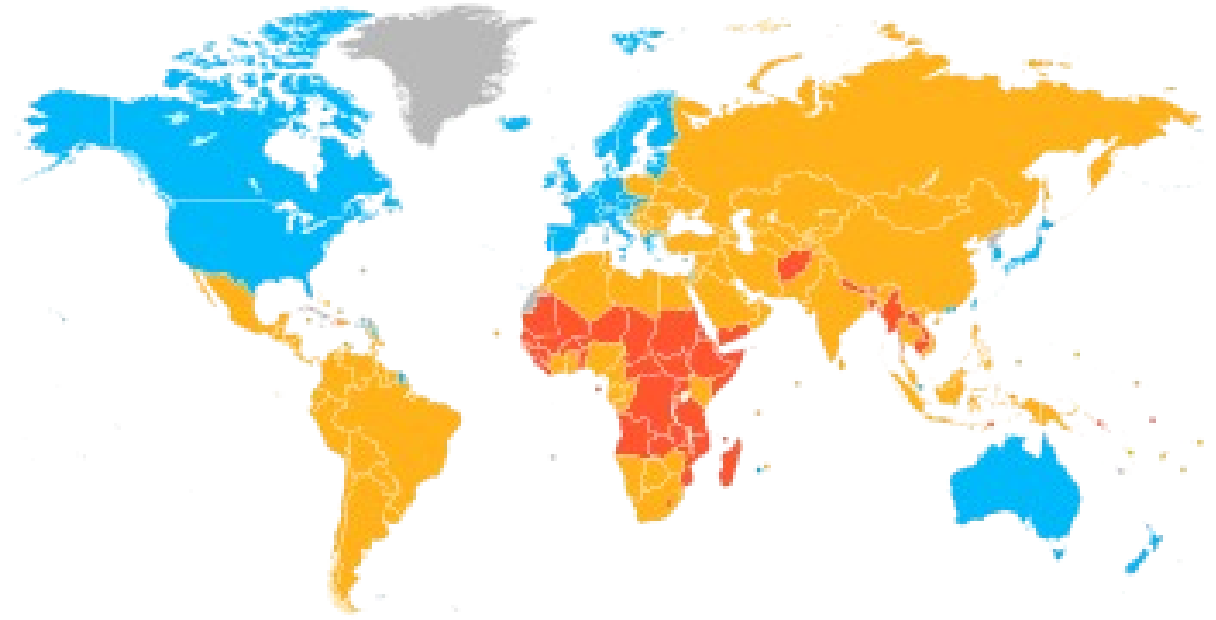
По существующей классификации ООН, государства мира подразделены на развитые, развивающие и «неразвитые» (наименее развитые). Подобный достаточно упрощенный подход, вероятно, связан теоретическими представлениями идеолога современной глобализации К. Шваба, который декларирует необходимость установления «гораздо более открытой и справедливой формы глобализации», требующей «политических решений» … «и некой формы эффективного глобального управления» (Шваб & Маллере, 2020, стр. 46). По их мнению, в условиях расширения самостоятельности и приобретения суверенитета, глобальное управление потеряет свою актуальность и становится невозможным процветание в разделенном мире (Там же, стр. 47).

Подобная идеология направлена на развивающие и «неразвитые» страны с целью геополитического и экономического воздействия на отстающие и запаздывающие элиты с целью вовлечения их в орбиту влияния коллективного Запада. Поэтому соизмерение указанных параметров между двумя оценочными методологиями представляет не только научно-практический интерес, но политико-экономическое значение (таблица 4, рисунок 1).

Таблица 4. Распределение качества национальных элит по критериальным признакам и странам мира

Категории элит	Количество стран	Распределение элит по странам		
		развитые	развивающиеся	неразвитые
1. Элита очень высокого качества	10	10	-	-
2. Высококачественная элита	15	12	3	-
3. Качественная элита	50	9	37	4
4. Отстающие элиты	50	-	28	22
5. Запаздывающие элиты	26	-	11	15
Итого	151	31	79	41
Справочно.				
Всего: классификация государств по данным ООН	170	39	85	46

Источник: Авторский, составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36); (Список … стран, 2021)



Развитые страны; Развивающиеся страны; Наименее развитые страны

Рисунок 1. Классификация стран мира по критериям МВФ и ООН Источник: (Hunter, 2021)

Предложенная сравнительная характеристика и оценочные характеристики (см. таблица 4) свидетельствуют, что методологический подход ООН не отвечает современному уровню развития многополярного мира. Действительно, многие ведущие экономики фактически уже стали в качестве самостоятельных центров мирового развития и активно участвуют в глобальном экономическом управлении (Концепция…, 2023). Однако существующие геополитические принципы и доминирование коллективного Запада с целью сохранения своей гегемонии не способствуют проведению позитивных изменений в признании равноправия стран ООН.

В этой связи представляется целесообразным проведение фундаментальных научных исследований в части приведения в соответствие указанных методологических подходов к оценке «статуса развитости» стран с качеством национальных элит, определяющих политический и социально-экономический вектор национального развития. Первоначально можно остановиться на комбинированном подходе и делении государств на: высокоразвитые (с высококачественными элитами); развитые (обладающие качественной элитой); развивающие (с созревшими и качественными национальными элитами); нарождающиеся (с зарождающимися цивилизационными национальными элитами). Указанные положения основаны на эмпирических данных и предложены в порядке постановки и обсуждения проблемы классификации стран мира по «статусу развитости».

Структурная оценка состояния элит

Рассматривая элиты как эмпирическую социально-экономическую определенность (Casas & Cozzi, 2023, p. 1), авторы проекта также оценивают их как математическую достоверность, бизнес-модели которых «приносят наибольший доход и управляются лидерами, обладающими самыми сильными координационными способностями в отношении ключевых ресурсов общества, таких как человеческий, финансовый и другой капитал» (Там же, p. 14). Однако процесс создания ценностей сопровождается объективным процессом их извлечение, в т.ч. в форме рентных вознаграждений.

В современной политической экономии выделяют понятие «статусная рента», которое представляет «часть дохода, получаемого субъектом экономических отношений в результате монополизации и приватизации должностных функций и от использования своего статуса» (Александрова, 2011, стр. 16). В конечном итоге рента свидетельствует о возможности получения «нетрудовых доходов», в т.ч. вознаграждение за определенные привилегии. Указанные диспропорции сопровождаются нарастанием дифференциации элит по уровню качества и способам извлечения стоимости.

Двухуровневые элитные бизнес-модели ориентированы на создание ценности или извлечение ценности. В упрощенном виде к последним моделям можно отнести «организационные», связанные с вывозом капитала за рубеж.

Исходя из приоритетных принципов формирования индекса качества элит и политико-экономической оценки воздействия элитного качества на общественное развитие, представим соответствующее ранжирование стран по качественным параметрам (таблица 5).

Таблица 5. Ранжирование стран по элитному качеству создания и извлечения ценности, в процентах

Страны	Создание ценности	Извлечение ценности	Страны	Создание ценности	Извлечение ценности
Страны с высоким уровнем создания ценности			17. Италия	56,5	43,5
1. Швейцария	68,0	32,0	18. Польша	56,4	43,6
2. Сингапур	67,1	32,9	19. Индонезия	53,9	46,1
3. Япония	65,3	34,7	20. Казахстан	53,1	46,9
4. Израиль	64,9	35,1	21. Мексика	52,1	47,9
5. Австралия	64,4	35,6	22. Саудовская Аравия	50,5	49,5
6. Германия	64,4	35,6	Страны с низким уровнем создания ценности		
7. Великобри-	64,4	35,6			

тания					
8. Швеция	64,0	36,0	23. Индия	49,5	50,5
9. Канада	63,5	36,5	24. Турция	49,0	51,0
10. Норвегия	63,1	36,9	25. Бразилия	47,6	52,4
11. Франция	61,9	38,1	26. Ботсвана	47,0	53,0
12. Корея, Респ.	61,4	38,6	27. Аргентина	46,7	53,3
13. Соединенные Штаты Америки	61,0	39,0	28. Южная Африка	46,3	53,7
14. Китай	60,3	39,7	29. Египет	45,5	54,5
Страны со средним уровнем создания ценности			30. Россия	44,6	55,4
15. Испания	59,2	40,8	31. Пакистан	43,4	56,6
16. Португалия	57,0	43,0	32. Нигерия	40,3	59,7

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, p. 39)

Если оценивать структуру конфигурации ценности (создание и извлечение) по доли в общей экономической деятельности, то она может измеряться общим объемом ВВП страны и в совокупности составлять до 100% национального дохода (Casas & Cozzi, 2023, p. 39).

Соответственно, указанными критериями определяется макроэкономическая значимость показателей состояния, динамики и тренда экономического развития стран мира, устойчивость которых характеризуется наиболее высокими и опережающими темпами доли создания ценности над их использованием.

В качестве систематизации и целевого ранжирования стран по элитному качеству предложена авторская градация государств по уровню создания и извлечения ценности в процентах от общей доли в экономической деятельности:

1) Страны с высоким уровнем создания ценности;

2) Страны со средним уровнем создания ценности;

3) Страны с низким уровнем создания ценности.

Первая группа представлена развитыми странами Европы (Швейцария, Германия, Великобритания, Швеция, Норвегия, Франция), Северной Америки (Канада, США), Азии (Сингапур, Япония, Корея) и Австралия. Среди государств ШОС только Китай занимает последнюю (14 позицию) стран с высоким уровнем создания ценности, превышающим 60,3% и фактически достигнув паритета с США (13 место).

Состав второй группы представлен четырьмя государствами Европы (Испания, Португалия, Италия, Польша) и таким же количеством стран других регионов мира, в т.ч. Казахстана, занимающего 20 место.

Страны с низким уровнем создания ценности охватывают крупные развивающиеся государства мира, включая Индию, Бразилию, Аргентину, Южную Африку, Египет, Пакистан и др. Российская Федерация расположена лишь на 30 позиции, занимая промежуточное строку между Египтом (29 позиция) и Пакистаном (31 место), после которого следует Нигерия (32). При уровне создания ценностей в 44,6%, доля извлекаемых (потребляемых) Россией зарубежных ценностей достигает 55,4%, что определяется сырьевой ориентацией страны.

Полученные данные свидетельствуют, что уровень научно-технического развития постсоветских и развивающихся государств, включая Россию, не отвечает современным требованиям, а формирование интеллектуальных элит не находится в зоне повышенного национального приоритета. Страны с высоким уровнем создания ценности, превышающие объемы их извлечения, обеспечивают глобальное развитие экономики и человеческого потенциала.

Следовательно, глобальный политико-экономический индекс элитного качества (EQx) представляет собой набор инструментов, используемый для разработки новых элитных бизнес-моделей с целью повышению процесса создания ценности (Casas & Cozzi, 2023, p. 318), которые могут быть положены в основу формирования новых или трансформации существующих общественных отношений.

Важнейшие параметры структурной оценки состояния элит и бизнес-моделей определяются соотношением субиндексов «власти и ценности» (Casas & Cozzi, 2023, p. 37), соответственно, - взаимосвязей политики и экономики. Например, важнейшим ориентиром для российских компаний и всех уровней власти является выработка мер согласованной экономической и социальной политики (Расширенное заседание ..., 2023).

Разработчики методологии особое место уделяют измерению экономических и политических параметров, которые проявляются через реализуемые бизнес-модели, формируя соответствующие индексы качества элит (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 7). Указанные структурные взаимосвязи элит представлены на схеме 1.

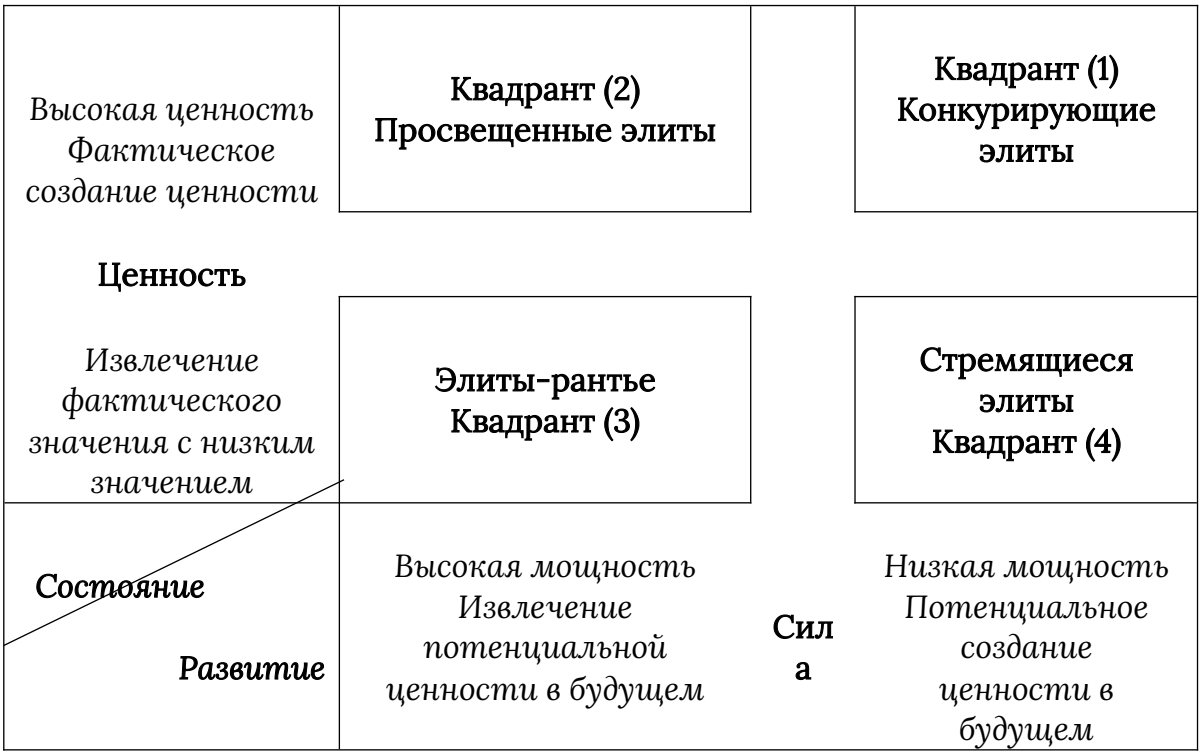


Схема 1. Структура политики «состояние элит»
Источник: (Casas & Cozzi, 2023, p. 37)

Характеристика представленных квадрантов позволяет рассматривать структурные связи в соотношениях и взаимосвязях настоящего и будущего состояния с учетом возможных направлений предполагаемого развития. По мнению разработчиков, квадрант (1) определяет относительно свободный предпринимательский рынок, в рамках которого осуществляется конкуренция элит на основе технологического развития или деления рынка среди монопольных компаний, связанных с предоставлением социально-общественных благ (водоснабжение, теплоснабжение и др.). Просвещенные элиты (квадрант 2) представлены высокоразвитыми элитами, доминирующими в политической сфере, но соблюдающие повышенную социальную ответственность, обеспечивая при этом развитие прогрессивных бизнес-моделей и создание ценности. Элиты-рантье (квадрант 3) доминируют во многих развивающих и неразвитых государствах и ориентированы на получение статусной ренты. Стремящиеся элиты (квадрант 4) представлены широким кругом разнообразных экономических агентов, включая нарождающие бизнес-элиты, конкурирующие за источники извлечения ценности. (Casas & Cozzi, 2023, p. 37).

Представленные характеристики выражены двумя векторами развития (квадрант 2) и (квадрант 3). Если первый представлен высококачественными элитами, обладающими мощной координационной способностью по отно-

шению к ключевым ресурсам общества (экономическим, гуманитарным) и дающим импульс поступательного развития, то второй реализует модель «рантье» – потребителя и отличается низким элитным качеством (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 6).

Барометр создания ценности

В рамках глобальных изменений (технологические, демографические, климатические и др.) используется барометр NextGen, ориентированный на измерение создания ценности как для нынешнего, так и для будущих (молодых) поколений (Casas & Cozzi, 2023, p. 8).

Указанный подход связан с положениями «Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой государствами - членами ООН в 2015 г. по 17 глобальным целям развития. При разработке барометра предпринята попытка частичного измерения отдельных параметров по пяти показателям (Casas & Cozzi, 2023, p. 9):

1) Экология и природный капитал. Определяет степень доминирования бизнес-моделей элиты, которые истощают или сохраняют природные ресурсы и экосистемы для будущих поколений.

2) Равные возможности. Позволяет измерять распределение экономических возможностей между поколениями с учетом социальной мобильности, молодежной безработицы и государственного долга.

3) Образование и человеческий капитал. Характеризует важность создания ценности нынешним поколением для следующего с учетом инвестиций и инклюзивного доступа к высококачественному обучению.

4) Здоровье и благополучие. Оценивает качество и важнейшие результаты национальных систем здравоохранения, в то время как пятая категория,

5) Инновации и технологии. Исследует потенциал, предоставляемый следующему поколению для стимулирования научных открытий и разработки прорывных бизнес-моделей.

Согласно поставленной цели, глобальный рейтинг барометра «NextGen-2023» представлен по странам Европейского и Евразийского экономического союзов в разрезе указанных компонентов (таблица 6).

Таблица 6. Глобальный рейтинг барометра NextGen 2023 стран Европейского и Евразийского экономического союзов

Страны	Рейтинг барометра	Отличие от EQx 2023	Экология и природ-	Равные возможности	Образование и челове-	Здоровье и благо-	Инновации и техно-

			ный капитал		ческий капитал	получие	логии
1	2	3	4	5	6	7	8
Страны Евросоюза							
1. Элита очень высокого качества							
Швеция	4	6	40	48	1	41	2
Нидер-ланды	5	1	95	5	10	17	9
Германия	9	-1	45	20	23	37	10
2. Высококачественная элита							
Дания	1	10	42	2	6	33	4
Финлян-дия	10	4	87	75	5	31	5
Бельгия	14	3	110	81	3	40	11
Франция	15	1	37	96	28	29	8
Эстония	16	2	90	42	8	62	16
Австрия	18	-3	50	77	34	34	15
Испания	20	5	70	130	24	6	23
Ирландия	23	1	128	108	19	12	18
3. Качественная элита							
Кипр	12	17	46	68	17	9	29
Словения	13	23	20	39	18	52	22
Чехия	21	5	111	11	30	39	34
Италия	24	8	64	138	38	4	28
Португа-лия	25	5	93	126	20	26	26
Хорватия	26	29	32	99	37	49	45
Латвия	27	18	47	52	14	115	37
Венгрия	31	6	71	82	49	73	27
Литва	33	13	74	32	44	107	31
Греция	34	17	54	149	22	18	35

Болгария	35	6	38	53	61	86	46
Румыния	39	4	62	85	66	65	49
Страны Евразийского экономического союза							
3. Качественная элита							
Казахстан	103	-63	141	6	82	96	69
4. Отстающие элиты							
Кыргыз-стан	87	31	88	63	69	83	113
Армения	90	12	57	127	75	84	88
Беларусь	101	-25	118	58	87	99	85
Россия	137	-34	146	66	94	122	53

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 10, 33-36)

По мнению разработчиков проекта, зафиксированные ценностные отношения между поколениями выступают особым социально-экономическим феноменом» (Casas & Cozzi, 2023, p. 9). Рейтинги барометра (графа 2, таблица 6) существенно отличаются от значений рейтингов текущего качества национальных элит (графа 3, таблица 3) поскольку отражают глобальное состояние процесса создания будущих ценностей на основе доминирования элитных бизнес-моделей. Более значительные отклонения отмечаются по важнейшим компонентам, которые связаны с сохранением и развитием природного, технологического и человеческого капитала.

Применительно к исследуемым международным организациям глобальный рейтинг барометра государств Евросоюза в 3 - 4 раза выше, чем в странах ЕАЭС. В Евросоюзе лидерами являются: Дания (1 место в мире), Швеция (4), Нидерланды (5) и Германия (9). Лучшими в Евразийском союзе признаны Кыргызстан (87 место) и Армения (90), остальные расположены во второй сотне стран, причем Россия – на 137 месте в мире.

Показатели по экологии и природному капиталу, основанные на высоком уровне извлечения или использовании ископаемых ресурсов (истощение окружающей среды), также характерны для России (146 место в мировом рейтинге), Казахстана (141 место) и Беларуси (118 место).

По уровню образования и человеческому капиталу страны Северной и Западной Европы кратно опережают государства ЕАЭС. Аналогичное соотношение характерно в сфере инноваций и технологий в государствах с высококачественной элитой.

Сформированные глобальные рейтинги барометра в разрезе рассчитанных компонентов свидетельствуют о затратных моделях экономического развития стран Евразийского экономического союза при существующем качестве национальных элит. Близкая ситуация отмечается в отдельных европейских странах бывшего социалистического лагеря (Румыния, Болгария и Венгрия).

Следовательно, сложившиеся элитные бизнес-модели стран ЕС по отдельным компонентам, а ЕАЭС – по полному кругу параметров не отвечают требованиям концепции устойчивого развития, призванной удовлетворять текущие общественные потребности, не подрывая «способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Левина, 2009, стр. 114).

Согласно статистическим данным численность населения Земли по состоянию на 15.11.2022 года составило 8,0 млрд чел., а по прогнозным оценкам Организации Объединенных Наций она достигнет к 01.01.2050 г. 9,7 млрд чел. и к 01.01.2100 года – 10,4 млрд человек (ООН, 2022). Указанные трансформационные процессы будут происходить неравномерно. Депопуляция затронет наиболее развитые страны с высоким качеством жизни и элит (Европа, Япония), а также отдельные развивающие страны азиатского континента (Китай, Россия и др.). Интенсивный прирост ожидается в странах Африки, Центральной и Южной Азии.

Разнонаправленные демографические изменения свидетельствуют не только о росте молодого поколения, но и об увеличении продолжительности жизни и демографическом старении проживающего населения. Совокупность указанных факторов позволяет прогнозировать существенное повышение затрат на развитие человеческого капитала и на социальное обеспечение пожилых граждан. Поэтому глобальная проблема устойчивого развития и формирование ценности для будущих поколений и нынешнего стареющего поколения приобретает особую актуальность.

Следовательно, можно предполагать, что в долгосрочной перспективе параметры барометра претерпят существенные трансформационные изменения. В данном контексте предложенная методология построения барометра отражает внутренние противоречия по вопросам создания ценности для молодого поколения и извлечения ценности для нынешнего стареющего поколения. Отмечая важность глобального признания равенства поколений, необходимо обосновать баланс интересов между данными категориями поколения (Casas & Cozzi, 2023, p. 11), в т.ч. с учетом положений Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В решении изложенных проблем перед национальными элитами стоит комплекс задач по повышению научно-образовательного и инновационно-технологического потенциалов в целях выработки и внедрения прорывных элитных бизнес-моделей для создания и извлечения большей добавленной ценности в общей доле экономической деятельности страны посредством

развития институциональных механизмов национального и международного сотрудничества.

Сравнительные характеристики элитного качества

В рамках поставленной цели настоящей статьи сопоставим качественное состояние национальных элит Европейского и Евразийского экономического союзов на основе ранжирования, входящих в них государств (таблица 7).

Таблица 7. Ранжирование стран ЕС и ЕАЭС по качеству национальных элит в глобальном рейтинге

Показатели ранжирования		Показатели ранжирования		
Рейтинг	Страны	Рейтинг	Страны	
	ЕС		ЕС	ЕАЭС
1. Элита очень высокого качества		2. Высококачественная элита		
6	Нидерланды	11	Дания	
8	Германия	14	Финляндия	
10	Швеция	15	Австрия	
3. Качественная элита		16	Франция	
26	Чехия	17	Бельгия	
29	Кипр	18	Эстония	
30	Португалия	24	Ирландия	
32	Италия	25	Испания	
33	Польша	3. Качественная элита		
36	Словения	40		Казахстан
37	Венгрия	4. Отстающие элиты		
41	Болгария	76		Беларусь
42	Словакия	102		Армения
43	Румыния	103		Россия
45	Латвия	118		Кыргызстан
46	Литва			
51	Греция			
55	Хорватия			

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36)[1].

Аналитические показатели свидетельствуют, что среди высококачественных элит первой и второй группы все 11 государств представляют Евро-

1 Примечание: страны Люксембург и Мальта не участвовали в рейтинговой оценке

союз (Северную и Западную Европу). В составе качественных элит из 15-ти стран только Казахстан, занимающий 40-е место в мировом рейтинге, является членом ЕАЭС, а оставшиеся 4 государства, относящиеся к последней группе «отстающие элиты», также входят в Евразийский экономический союз.

Следовательно, группа развитых европейских стран занимает доминирующее положение по совокупности качественных параметров, характеризующих

наивысший глобальный политико-экономический рейтинг стран, построенный по индексу «элитное качество» и управлению бизнес-моделями создания ценности.

Развивающиеся государства-члены ЕАЭС с переходной экономикой, которые наделены статусом стран с «отстающей» элитой (см. таблицы 5; 6; 7) отличаются низким уровнем создания ценности, а используемые бизнес-модели до настоящего времени сориентированы на извлечение (потребление) ценности.

Результирующие показатели, полученные разработчиками методологии элитного качества, содержат определенные условности и допущения в результате использования «комбинации разновеликих» параметров. Так, если предметная область, определяющая степень воздействия политической и экономической власти, оценивается в 34 %, то результирующее влияние данного показателя достигает 64%, кратно увеличивая определенную ориентацию значений индекса качества элит (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 8). При наличии значительного количества переменных параметров (134 показателя), используемых при построении индекса качества элит, их «доводка» осуществляется на основе экспертных оценок участников, что неизбежно сопровождается влиянием фактора «субъективности» в принятии, в первую очередь, политических решений.

В контексте изложенного актуализируется высказывание Президента России В.В. Путина на заседании лидеров БРИКС от 23.08.2023 г., что в условиях формирования многополярного миропорядка должно соблюдаться «суверенное право и уважение права каждого народа на собственную модель развития» (Заседание лидеров БРИКС, 2023).

Показатель качества элит является недостаточным для комплексной оценки эффективности развития государства и уровень жизни его граждан. Традиционно в качестве связан¬ных исследо¬ваний используются данные индекса процветания, которые измеряется британским аналитическим центром «Legatum Institute» как консолидированный показатель достижения стран мира с позиции их благополучия и процветания. Комбинация параметров отражает состояние условий и качества многочисленных сторон жизни и общественного благосостояния (экономика, предпринимательство, образование, здравоохранение, безопасность, социальный капитал, экология и др.). Рейтинги основаны на статистических данных международных организаций, всестороннем анализе показателей, результатах социологических исследова-

ниях, а также экспертных оценках (Рейтинг стран мира по уровню процветания, 2023).

В целях комплексного сравнительного исследования целевых показателей проведено сопоставление рейтинговых параметров качества элит (см. таблицу 7) и процветания стран Европейского и Евразийского экономического союзов на основе ранжирования, входящих в них государств (таблица 8).

Таблица 8. Ранжирование стран ЕС и ЕАЭС по качеству элит и индексу процветания

Показатели ранжирования			Показатели ранжирования			
Рейтинги		Страны	Рейтинги		Страны	
Качества	Процветания	ЕС	Качества	Процветания	ЕС	ЕАЭС
1. Элита очень высокого качества			2. Высококачественная элита			
6	6	Нидерланды	11	1	Дания	
8	9	Германия	14	4	Финляндия	
10	2	Швеция	15	14	Австрия	
3. Качественная элита			16	23	Франция	
26	25	Чехия	17	18	Бельгия	
29	34	Кипр	18	21	Эстония	
30	26	Португалия	24	11	Ирландия	
32	30	Италия	25	24	Испания	
33	37	Польша	3. Качественная элита			
36	27	Словения	40	69		Казахстан
37	42	Венгрия	4. Отстающие элиты			
41	48	Болгария	76	78		Беларусь
42	35	Словакия	102	61		Армения
43	45	Румыния	103	77		Россия
45	31	Латвия	118	94		Кыргызстан
46	32	Литва				
51	40	Греция				
55	41	Хорватия				

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36); (Рейтинг стран мира по уровню процветания, 2023)

Попарное сравнение исследуемых показателей наглядно показывает, что между ними существует определенная корреляционная зависимость, которую можно разделить на три состава. Первый – страны с рейтингом процветания существенно превышающим рейтинг качества элит этих государств (Дания, Ирландия, Словакия, Словения, Финляндия, Швеция и др.). Другая группа стран имеют близкие или незначительно отличающиеся данные (Австрия, Беларусь, Бельгия, Германия, Италия, Испания, Кипр, Нидерланды, Португалия, Румыния, Чехия, Эстония). Третья категория – развивающие страны ЕАЭС, в которых рейтинг качества элит кардинально уступает индексу процветания (Армения – в 1,7 раза, Кыргызстан – в 1,2 раза и Россия – в 1,3 раза). Исключением из этой группы выступает Беларусь (отнесена нами ко второй группе) и Казахстан, где уровень процветания в 1,7 раза ниже качества элит.

Политическая и социально-экономическая природа указанных показателей носит объективные и специфические характеристики. В развитых странах Евросоюза со сложившейся рыночной экономикой в целом сформировался определенный общественный консенсус между элитами и гражданами, который носит достаточно устойчивый характер. Хотя периодически отмечаются многочисленные «гражданские» волнения (Франция) или политические демарши (Германия, Польша), уровень благосостояния населения не выходит за критические границы общественного согласия.

Страны Восточной Европы имеют достаточно хорошие рейтинги процветания, что объясняется высоким уровнем субсидирования со стороны Европейского Союза как экономик этих государств, вступивших в ЕС, так граждан с целью повышения их жизненного уровня.

На постсоветском пространстве трансформация общественных отношений началась после распада СССР за счет внутренних источников развития или «иностранных инвесторов». Процесс первоначального накопления капитала до настоящего времени фактически не завершился и продолжается в новых форматах и условиях. Отсутствие политического и экономического доверия между бизнес-сообществом и государством сопровождается низким качеством элит и уровнем процветания этих стран.

В этих условиях существующая модель социально-экономического развития, например, Российской Федерации, нуждается в трансформации с учетом вызовов современным угрозам и рискам в мировой политике и экономике (Гришин, 2022, стр. 92). Очевидно, что приоритетность указанных вопросов актуализируется ключевыми задачами развития страны, призванных обеспечить научно-технологический, кадровый, экономический и финансовый суверенитет.

Исходя из экономической оценки элитного качества создания и извлечения ценности, которая может измеряться соотношением объемов ВВП стран

и соответствующими рейтингами, исследуем ранжирование стран по комплексной совокупности триады глобальных рейтингов качества элит, процветания и ВВП на душу населения (таблица 9).

Таблица 9. Ранжирование стран ЕС и ЕАЭС по глобальным рейтингам качества элит, процветанию и ВВП на душу населения

Показатели ранжирования				Показатели ранжирования				
Рейтинги			Страны	Рейтинги			Страны	
Качест-ва	Процве-тания	ВВП	ЕС	Качест-ва	Процве-тания	ВВП	ЕС	ЕАЭС
1. Элита очень высокого качества				2. Высококачественная элита				
6	6	12	Нидер-ланды	11	1	10	Дания	
8	9	19	Германия	14	4	23	Фин-ляндия	
10	2	18	Швеция	15	14	15	Австрия	
3. Качественная элита				16	23	27	Фран-ция	
26	25	37	Чехия	17	18	20	Бельгия	
29	34	34	Кипр	18	21	42	Эстония	
30	26	45	Португалия	24	11	2	Ир-ландия	
32	30	33	Италия	25	24	40	Испания	
33	37	43	Польша	3. Качественная элита				
36	27	36	Словения	40	69	61		Казах-стан
37	42	46	Венгрия	4. Отстающие элиты				
41	48	62	Болгария	76	78	74		Бела-русь
42	35	51	Словакия	102	61	91		Арме-ния
43	45	53	Румыния	103	77	59		Россия
45	31	54	Латвия	118	94	144		Кыргыз-стан
46	32	41	Литва					
51	40	57	Греция					
55	41	50	Хорватия					

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36); (Рейтинг стран мира по уровню процветания, 2023), (ВВП на душу населения, 2023)

Оценка триады глобальных рейтингов объясняет следующие выводы и суждения: показатель ВВП на душу населения в большей мере взаимосвязан с качеством элит. Данный вывод обосновывается доминирующей структурой политических и экономических показателей, результирующее влияние которых достигает 64%. (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 8).

Достаточно пропорциональная зависимость по всем трем показателям отмечается в Австрии, Бельгии, Беларуси, Италии и Кипре, что позволяет вести речь о наиболее сбалансированном и устойчивом социально-экономическом развитии этих государств.

В станах Евразийского экономического союза показатель ВВП на душу населения более тесно корреспондируется с индексом процветания (Беларусь, Казахстан, Россия), а для Армении и Кыргызстана – с качеством элит. Для первой группы стран указанная зависимость характеризует социально-ориентированную государственную политику, направленную на повышение благосостояния населения. Вторая категория указывает на сложные политические процессы, происходящие внутри этих стран.

Выводы

Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что современные элиты играют основополагающую роль в мирохозяйственном развитии. Их значение в социально-экономическом и политическом устройстве международных организаций являются приоритетными, которые возрастают в условиях формирования многополярного мира.

Трансформация современных мирохозяйственных связей и отношений в значительной степени определяются глобальными геополитическими и геоэкономическими процессами инициируемых существующими элитами. Процесс сращивания транснациональных бизнес-элит сопровождается разработкой методологического аппарата, направленного на сохранение существующей гегемонии коллективного Запада и обоснование новых более справедливых форм глобализации, обеспечивающих процветание всех стран.

Компаративная философия, направленная на пространственное понимание многообразия глобального мира, регионального и национального его развития в условиях постмодернизма, заложена в методологической основе и базовых показателях международного проекта швейцарского университета Санкт-Галлена по оценке индекса качества элит (Elite Quality Index).

Несмотря на научно-практическую и политико-экономическую значимость международного проекта по оценке качества национальных элит, его методологическая основа состоит в доминирующем влиянии политических компонентов на конечные результирующие показатели измерения индексов «элитного качества». Весьма привлекательными являются научные положения, связанные с формирование двухуровневых элитных бизнес-моделей создания ценности и извлечение ценности, а также построения глобального «баро-

метра» как матрицы создания ценности для молодого поколения и извлечения ценности для нынешнего стареющего поколения.

Основная геополитическая цель международного проекта состоит в обосновании баланса интересов между глобальной властью и национальными бизнес-сообществами (власти и потенциалами) об изъятии и перераспределении ценностей через современные бизнес-модели и новые институциональные механизмы развития.

Результирующие показатели, полученные разработчиками методологии элитного качества, которые подтверждены аналитическими материалами настоящей статьи, свидетельствуют, что страны коллективного Запада доминируют по полному кругу исследуемых параметров. Их национальные элиты относятся к классу «очень высокого качества» и «высококачественная элита».

При этом большинство стран развивающего мира расположены в зонах «отстающих» или «запаздывающих элит, а вопрос об оценке «статуса развитости» стран в соответствии с качеством национальных элит, остается за рамками международного проекта. В этой связи представляется целесообразным проведение фундаментальных научных исследований в части приведения в соответствие указанных методологических подходов с выбором государств собственных моделей развития, исходя политических предпочтений и социально-экономического вектора национального развития.

Список литературы

Casas, T., & Cozzi, G. (2021). *Elite quality. Report 2021*. Country scores and global rankings. Sustainable Value Creation - Fundamental issues for society Global metrics for long-term economic and human development. doi: 10.2139/ssrn.3845376

Casas, T., & Cozzi, G. (2023). *Elite quality. Report 2023*. Country scores and global rankings. The Sustainable Value Creation of Nations Measuring long-term economic and human development prospects.

Hunter, A. (2021). *The World Economic Outlook database for April 2022—WEO groups and aggregates information. The UN List of Least Developed Countries as of November 2021*. Wikimedia Commons. https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=118625873

Александрова, Н. А. (2011). *Статусная рента в новой политической экономии*. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 17(4), 15-20.

Амуров, М. А. (2020). Типология современных политических элит. *Управленческое консультирование*, 5, 19–28 doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28

ВВП на душу населения в 1990-2022 гг. (2022). Информация о северных странах, материалы по шведскому и норвежскому языку. https://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija-wb.php

Георгиева, К. И. (2023). *Борьба с фрагментацией там, где это важнее всего: Торговля, долг и меры по борьбе с изменением климата*, 16.01.2023. Международный валютный фонд. https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action.

Глазьев, С. Ю. (2018). *Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах*. Книжный мир.

Головин, В. Г., & Головина, Е. Е. (2021). *Имперские амбиции современных транснациональных корпораций.* Вопросы элитологии, 2(3), 156–189. doi: 10.46539/elit.v2i3.77

Головин, В. Г., & Головина, Е. Е. (2022). *Евразийские элиты: Состояние и перспективы развития.* Вопросы элитологии, 3(3), 39–63. doi: 10.46539/elit.v3i3.116

Головина, Е. Е. (2020). Геоэкономика в системе международных отношений. *Интернаука*, *22*(151), 64–66.

Гришин, С. Ю. (2022). Трансформация российской социально-экономической системы в современных условиях. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, (6 (138)), 91-96.

Заседание лидеров БРИКС в расширенном составе. (2023). Президент Российской Федерации. http://www.kremlin.ru/events/president/news/72089

Казакова, В. И., & Новикова, М. Н. (2009). Элита в социальном пространстве современной России. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, (1), 7-12.

Карабущенко, П. Л. (2023). *Элитология творчества: Концепт сотворения блага.* Вопросы элитологии, 4(1), 49–66. https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.139

Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 31.03.2023 No 229. (2023). Президент Российской Федерации. http://www.kremlin.ru/acts/news/70811

Левина, Е. И. (2009). *Понятие «устойчивое развитие»: Основные положения концепции.* Вестник ТГУ, 11(79), 113–119.

Маруев, А. Ю., & Евсюков, А. А. (2018). *Транснациональные корпорации в современной системе международных отношений.* Вестник Московского Государственного Университета. Политические науки, *Сер.* 12, (2), 93-102.

ООН. (2022). *Департамент по экономическим и социальным вопросам, отдел народонаселения. Перспективы мирового народонаселения на 2022 год*. https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/

Расширенное заседание Президиума Государственного Совета по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации». (2023). Президент Российской Федерации. http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319

Рахманов, А. Б. (2020). *Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2020 году: Комплексное исследование* . Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология, 56, 194-222. doi: 10.17223/1998863

Рейтинг стран мира по индексу качества элит. (2023). Центр гуманитарных технологий. https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index

Рейтинг стран мира по уровню процветания. (2023). Центр гуманитарных технологий. https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index

Соколова, Е. О. (2010). Новая российская региональная политическая элита. Управление мегаполисом, (4), 228-232.

Список развивающихся, развитых и неразвитых стран. (2021). NoNews | Никаких новостей. https://nonews.co/directory/lists/countries/advanced-developing-market

Фурс, С. П., & Федосеев, А. А. (2021). *Определение индекса качества элиты как новый тип социальных исследований.* Культура и безопасность, 4, 5–10. https://doi.org/10.25257/kb.2021.4.5-10

Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Э., М., & Дж, П. (2004). *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура*. Праксис.

Шваб, К., & Маллере, Т. (2020). *COVID 19: Великая перезагрузка*. Издательство Форум. https://ekniga.org/dokumentalnaya-literatura/dokumentalistika/254193-covid-19-velikaya-perezagruzka.html

References

Alexandrova, N. A. (2011). Status rent in the new political economy. Bulletin of N.A. Nekrasov KSU, 17(4), 15-20. (In Russian).

Amurov, M. A. (2020). Typology of modern political elites. Management Consulting, 5, 19-28 doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28 (In Russian).

BRICS Leaders' Meeting of the BRICS in an enlarged format. (2023). President of the Russian Federation. http://www.kremlin.ru/events/president/news/72089 (In Russian).

Casas, T., & Cozzi, G. (2021). Elite quality. Report 2021. Country scores and global rankings. Sustainable Value Creation - Fundamental issues for society Global metrics for long-term economic and human development. doi: 10.2139/ssrn.3845376

Casas, T., & Cozzi, G. (2023). Elite quality. Report 2023. Country scores and global rankings. The Sustainable Value Creation of Nations Measuring long-term economic and human development prospects.

Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 31.03.2023 No 229. (2023). President of the Russian Federation. http://www.kremlin.ru/acts/news/70811 (In Russian).

Extended meeting of the Presidium of the State Council on "On the Development of the Labor Market in the Russian Federation." (2023). President of the Russian Federation. http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319 (In Russian).

Furs, S. P., & Fedoseev, A. A. (2021). Defining the elite quality index as a new type of social research. Culture and Security, 4, 5-10. https://doi.org/10.25257/kb.2021.4.5-10 (In Russian).

GDP per capita 1990-2022 (2022). Information on Nordic countries, Swedish and Norwegian language materials. https://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija-wb.php (In Russian).

Georgieva, K. I. (2023). Fighting fragmentation where it matters most: Trade, debt and climate action, 16.01.2023. International Monetary Fund. https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action. (In Russian).

Glazyev, S. Y. (2018). A leap into the future. Russia in the new technological and world economic patterns. Knizhny Mir. (In Russian).

Golovin, V. G., & Golovina, E. E. (2021). Imperial ambitions of modern transnational corporations. Issues in Elitology, 2(3), 156-189. doi: 10.46539/elit.v2i3.77 (In Russian).

Golovin, V. G., & Golovina, E. E. (2022). Eurasian elites: State and prospects of development. Issues in Elitology, 3(3), 39-63. doi: 10.46539/elit.v3i3.116 (In Russian).

Golovina, E. E. (2020). Geoeconomics in the system of international relations. Internauka, 22(151), 64-66. (In Russian).

Grishin, S. Y. (2022). Transformation of the Russian socio-economic system in modern conditions. Izvestiya St. Petersburg State University of Economics, (6(138)), 91-96. (In Russian).

Held, D., Goldblatt, D., E., M., & J., P. (2004). Global transformations: Politics, economics, culture. Praxis. (In Russian).

Hunter, A. (2021). The World Economic Outlook database for April 2022—WEO groups and aggregates information. The UN List of Least Developed Countries as of November 2021. Wikimedia Commons. https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=118625873

Karabushchenko, P. L. (2023). Elitology of creativity: The concept of creation of the good. Issues in Elitology, 4(1), 49-66. https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.139 (In Russian).

Kazakova, V. I., & Novikova, M. N. (2009). Elite in the social space of modern Russia. Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences, (1), 7-12. (In Russian).

Levina, E. I. (2009). The concept of "sustainable development": Main provisions of the concept. Bulletin of TSU, 11(79), 113-119. (In Russian).

List of developing, developed and undeveloped countries. (2021). NoNews | No News. https://nonews.co/directory/lists/countries/advanced-developing-market (In Russian).

Maruev, A. Y., & Evsyukov, A. A. (2018). Transnational corporations in the modern system of international relations. Vestnik of Moscow State University. Political Science, Ser. 12, (2), 93-102. (In Russian).

Rakhmanov, A. B. (2020). Business elites of the leading countries of the world in 2020: A comprehensive study . Bulletin of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political science, 56, 194-222. doi: 10.17223/1998863 (In Russian).

Ranking of the world's countries according to the index of the quality of elites. (2023). Center for Humanitarian Technologies. https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index (In Russian).

Ranking of the world's countries by prosperity. (2023). Center for Humanitarian Technology. https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index (In Russian).

Schwab, K., & Mallere, T. (2020). COVID 19: The great reset. Forum Publishing. https://ekniga.org/dokumentalnaya-literatura/dokumentalistika/254193-covid-19-velikaya-perezagruzka.html (In Russian).

Sokolova, E. O. (2010). New Russian regional political elite. Megapolis Management, (4), 228-232. (In Russian).

UN. (2022). Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World population prospects for 2022. https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/ (In Russian).

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Политическте элиты Евразии | doi: 10.46539/elit.v4i3.158

The Realisation of European Union Political Elites' Interests in the Caspian Region

Sabina A. Velikaya

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Email: velikaya.s.a[at]gmail.com ORCID: 0000-0001-8532-4618

Abstract

One of the key issues for European Union political elites is determining how to engage with Caspian littoral states and increase their influence on Caspian regional politics. The main directions of EU activities in the region, its legal foundations and practical steps are analysed in this article. The author studies the main problems and difficulties faced by the political elites of the European Union in the Caspian region, and also considers the current challenges and prospects for the successful realisation of their interests.

The author substantiates the point of view that the influence of European elites on the policy of the Caspian countries is increasing every year, which is reflected in the political decision-making of the governments of Kazakhstan, Azerbaijan and Turkmenistan. At the same time, the main task of the EU is to weaken the influence of Russia and Iran, primarily in the energy sphere.

The aim of this paper is to study the directions of activity of the political elites of the European Union in the Caspian region and related political and economic processes. The research is based on an interdisciplinary approach, as well as systemic, comparative and institutional methods.

As a result of the analysis of modern domestic and foreign scientific literature and nor-mative legal acts, the main political-economic tasks of European elites in the Caspian region were identified. The research findings will allow us to continue studying regional political processes and forecast the ways of further development of relations between the represented parties.

Keywords

Geopolitics; European Union; Caspian region; political processes; cooperation; resources; transport corridors; elites; energy market; partnership

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Political Elites of Eurasia | doi: 10.46539/elit.v4i3.158

Реализация интересов политических элит Европейского Союза в Каспийском регионе

Великая Сабина Азеровна

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

Email: velikaya.s.a[at]gmail.com ORCID: 0000-0001-8532-4618

Аннотация

Одним из ключевых вопросов для политических элит Европейского союза является определение того, как взаимодействовать с прикаспийскими государствами и увеличивать их влияние на каспийскую региональную политику. В данной статье анализируются основные направления деятельности ЕС в регионе, его правовые основы и практические шаги. Автор изучает основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются политические элиты Европейского союза в Каспийском регионе, а также рассматривает текущие вызовы и перспективы успешной реализации их интересов.

Автор обосновывает точку зрения о том, что влияние европейских элит на политику прикаспийских стран с каждым годом возрастает, что отражается на принятии политических решений правительствами Казахстана, Азербайджана и Туркменистана. В то же время главной задачей ЕС является ослабление влияния России и Ирана, прежде всего в энергетической сфере.

Целью данной статьи является изучение направлений деятельности политических элит Европейского союза в Каспийском регионе и связанных с ними политических и экономических процессов. Исследование основано на междисциплинарном подходе, а также системном, сравнительном и институциональном методах.

В результате анализа современной отечественной и зарубежной научной литературы и нормативных правовых актов были выявлены основные политико-экономические задачи европейских элит в Каспийском регионе. Результаты исследования позволят нам продолжить изучение региональных политических процессов и спрогнозировать пути дальнейшего развития отношений между представленными сторонами.

Ключевые слова

Геополитика; Европейский союз; Каспийский регион; политические процессы; сотрудничество; ресурсы; транспортные коридоры; элиты; энергетический рынок; партнерство.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Introduction

The Caspian region is an important geopolitical space of economic and strategic interest for many countries, including the European Union. The region is known for its significant reserves of oil, gas and other natural resources, which creates competition for access to and control over these resources.

In this complex and dynamic regional context, the political elites of the European Union are actively seeking to realise their interests, both economic and political. They seek to conclude co-operation agreements with the Caspian states and to strengthen their influence and presence in the Caspian space.

Energy security is an important issue for the EU, which is primarily linked to dependence on external supplies of oil and natural gas. Thus, according to full public data from the official statistical service of the European Union, Eurostat, the supply, transformation and consumption of natural gas at the end of 2022 was 13 716 462.561 Terajoule (Supply, transformation and consumption of gas, 2022), while oil and petroleum products totalled 469 859.613 Thousand tonnes (Supply, transformation and consumption of oil and petroleum products, 2022).

The relevance of the study is confirmed by the active discussion of the topic in the academic community. For example, the issues of implementation of the EU policy in the Caspian region have been addressed in their works by such scholars as D. S. Ayvazyan, Sh. Abbasov, N. A. Gegelashvili, A. Cenciarelli, M. Baldoni, A. Grigas, etc. On the other hand, there is a need to consider this problem from the perspective of the political elites of the EU and the Caspian Five countries.

In this regard, a detailed analysis of the EU's international energy policy and its legal aspects becomes relevant, which would reveal the main interests of political elites in the region.

Caspian vector of the EU energy policy: legal aspect

The European Union pays great attention to the legal framework for its activities, based on International Law. It is important to note the development of International Energy Law, which is based on general principles of law: fairness, legality, non-interference in the affairs of states and non-use of force, sovereign equality of states, etc.

According to A.J. Bradbrook «Energy Law encompasses aspects of contracts, torts, property, constitutional law, administrative law, environmental law, international law and competition law» (Bradbrook, 1996, p. 211).

Energy issues fall within the competences of the EU and its members, as well as the European Commission can influence member states' energy policies through various legislative initiatives and policy decisions. Both the European Commission and the EU member states have the power to legislate in the energy sector, without contradicting each other. It is important to note that EU members acquire these

competences when they have not been exercised by the institutions of the European Union.

For example, the first major act in the energy sector was Council directive of 29 June 1990 concerning a Community procedure to improve the transparency of gas and electricity prices charged to industrial end-users (90/377/EEC), which established price controls on energy markets and levelled prices within the Community (Stern, 1998, p. 9).

One of the founding documents of the European Union's common energy policy is the Energy Charter or European Energy Charter of 1991, which is a political declaration proclaiming the desire for further energy cooperation between East and West. The main principles of co-operation under the charter are the interest in the stability of energy supply and the sustainability of economic development, and all problematic issues are to be resolved through international arbitration.

The Energy Charter constitutes the legal basis for EU energy policy along with the Energy Charter Treaty and the Energy Charter Protocol on Energy Efficiency and Related Environmental Aspects (PEEREA).

The Energy Charter Treaty based on WTO principles, etc.; aspects of freedom of transit of energy resources; energy efficiency and environmental friendliness; mechanisms for solving problematic issues between countries and disputes between investors and governments.

An updated version of the European Energy Charter - the International Energy Charter - was adopted in 2015, modernising existing aspects of cooperation between interested countries in the energy sector.

Expanding the European Union's energy market by exploiting its own potential, as well as diversifying sources of energy imports, including via cooperation with the states of the Caspian region, are important components of energy market liberalisation, as also reflected in a number of European Commission's documents:

-in the Green Paper «A European strategy for sustainable, competitive and secure energy». Argues that the EU seeks to integrate EU energy markets, including through the creation of a pan-European energy community.

-in the Presidency Conclusions of the Brussels European Council (23/24 March 2006). The need to intensify diversification strategies, as well as to search for other routes of gas supply from the Caspian Sea and North Africa, while developing European energy potential, has been expressed.

-in the Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Second Strategic Energy Review - An EU Energy Security and Solidarity Action Plan». The document states the need to develop and expand the southern gas corridor in order to supply energy sources from the Caspian region and the Middle East. According to the document, the EU's priority partners include Azerbaijan, Turkmenistan and Iran.

-in Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the

Regions On Security of Energy Supply and International Cooperation «The EU Energy Policy: Engaging With Partners Beyond Our Borders». The position on multilateral co-operation with the countries of the Caspian region and the Middle East was reaffirmed, with Azerbaijan, Turkmenistan and Iraq named as the main suppliers of energy resources.

-in the Communication from the Commission to the European Parliament and the Council «European Energy Security Strategy». The idea of developing various European transport initiatives has been substantiated, with the intensification of activities in the Caspian region being able to ensure the development of the necessary infrastructure and a sufficient volume of exports.

-in Regulation (EU) 2017/1938 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2017 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Regulation (EU) No 994/2010. The willingness to further develop diversified energy supply routes was confirmed, which will be facilitated by the interconnection of gas networks, as well as the completion of the Southern Gas Corridor and the North-South Corridor.

- in Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «EU external energy engagement in a changing world» of 18 May 2022. Diversified supply is recognised as key to European sustainability.

According to the European Energy Security Strategy, agreements that European Union countries sign with other states on energy issues cannot contradict EU legislation and policies on security of energy supply (European Energy Security Strategy, 2014, p. 18) . To this end, there is a mechanism for exchanging information on the signing of such documents between EU institutions and countries. Thus, in the Regulation (EU) 2017/1938 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2017 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Regulation (EU) No 994/2010 states that EU members should notify each other when signing natural gas supply agreements with partners both inside and outside the EU and assess the security of supply (Regulation (EU) 2017/1938, 2017, p. 8).

The documents listed control the expansion of energy imports and prevent excessive control of external suppliers, expanding the search for favourable supply conditions.

EU political elites and the Caspian region: from words to action

Numerous regulations prepared by the European Union institutions are the basis for the implementation of major transport projects. From a political point of view, the creation of such transport corridors from east to west will allow the European Union to diversify possible transport routes, which will ensure the energy security of the states. It will also change the transport system of the former USSR

states and ensure export control of Central Asian energy resources (Усманов; Великая, 2023, стр. 51).

One of the most important EU initiatives related to the Caspian region is the Southern Gas Corridor project, which is also of interest to another extra-regional state, Turkey. Turkish elites are keen to turn the state into an energy hub for gas supplies to Europe. To this end, as early as 25 October 2011, Azerbaijani President I. Aliyev and R. Erdogan, then Prime Minister of Turkey, signed an intergovernmental agreement concerning gas transit from Azerbaijan through Turkey (Гегелашвили, 2012, стр. 57).

An alternative to the Southern Gas Corridor was to be the Russian-Turkish project «The TurkStream Pipeline» from the Krasnodar region of Russia to Turkey. The second line of this pipeline is designed for Southern and Southeastern Europe. In January 2019, Russian President V.V. Putin announced the state's willingness to invest USD 1.4 billion to continue the gas pipeline to Europe via Serbia.

Given the needs of European countries, the Southern Gas Corridor and Turkish Stream pipelines could operate in parallel, expanding their own capacity. For the time being, due to the political environment, the project cannot be implemented in its original form.

In 2020, the transnational corporation British Petroleum provided information on proven oil and gas reserves. According to this data the total proven oil reserves in the Caspian region at the end of 2020 can be represented as follows:

Table 1. Total proved reserves of oil (at end 2020).

Country	Total proved reserves of oil, Thousand million barrels
Azerbaijan	7.0
Iran	157.8
Kazakhstan	30.0
Russian Federation	107.8
Turkmenistan	0.6

(Statistical Review, 2021, p. 16)

In turn, the volume of total proven gas reserves is shown in the Table 2.

Table 2. Total proved reserves of gas (at end 2020).

Country	Total proved reserves of gas, Trillion cubic metres
Azerbaijan	2.5

Iran	32.1
Kazakhstan	2.3
Russian Federation	37.4
Turkmenistan	13.6

(Statistical Review, 2021, p. 34)

Analysing the data from Tables 1 and 2 showed that Russia and Iran have the largest reserves of energy resources. In turn, proven gas and oil reserves in the fields of Turkmenistan, Azerbaijan and Kazakhstan will not be able to fully meet the needs of the European energy market.

The strategy of the political elites of major European states is influenced by the internal elements of the political organisation of the Caspian countries, the remoteness of the region and the lack of close historical ties.

Despite this, European elites are keen to spread their ideas in Kazakhstan, which is increasingly gravitating towards Western values. This is evidenced by numerous joint international events and meetings. Thus, on 16 May 2023, in order to discuss measures to offset the impact of anti-Russian sanctions on the economy of the Republic, the Minister of Foreign Affairs of Kazakhstan Murat Nurtleu made a working visit to Brussels and held talks with senior representatives of the European Union.

On 2 June 2023, the Second EU-Central Asia Summit was held with the participation of the President of the European Council, Charles Michel, who felt it necessary to discuss the issues of anti-Russian sanctions as well as the «democratization» of Central Asian societies.

The issue of rising crime in Central Asia, including in Kazakhstan, which is a major transit zone for drugs from the states, is also important for the European Union. European states are interested in addressing the causes of the growth in drug trafficking through the promotion of economic development and capacity building of structures at various levels in the Central Asian region.

The political framework for cooperation between the EU and Azerbaijan in the energy sector is expanding every year. Thus, on 18 July 2022, European Commission President Ursula von der Leyen and Azerbaijani President Ilham Aliyev signed a Memorandum of Understanding on a Strategic Energy Partnership, confirming the Azerbaijani government's intention to increase gas supplies to Europe (EU and Azerbaijan enhance bilateral relations, 2022).

The willingness to cooperate comprehensively, primarily in the energy sector, was confirmed by Azerbaijani President Ilham Aliyev during an official visit to Italy from 1 to 2 September 2022. One of the main subjects of the meetings was the issue of increasing energy supplies from Azerbaijani fields (Bifolchi, Boltuc, 2022).

European elites are planning to strengthen their presence in all spheres of Azerbaijan's politics. This is evidenced by the meetings of high-ranking officials both in the territory of the republic and in the EU countries. On 4 May 2023, within the framework of the Fourth Security Dialogue between Azerbaijan and the EU, a meeting was held with the participation of Assistant to the President of Azerbaijan Hikmet Hajiyev and Deputy Secretary General for Political Affairs of the EU External Relations Service Enrique Mora. The main focus of the event was on comprehensive co-operation between the parties, primarily in the oil and gas sector and green energy.

The EU's interests in Azerbaijan are not limited to economic aspects. One example of the involvement of European political elites in the internal issues of the state is the meeting on 16 August 2023 between Azerbaijani Foreign Minister Jeyhun Bayramov and the EU Special Representative for the South Caucasus, Toivo Klaar, where the issues of normalisation of international relations between Armenia and Azerbaijan through EU mediation were touched upon. The events of September 2023 in Nagorno-Karabakh have also attracted the attention of European politicians: despite their ambiguous attitude towards the outcome of the conflict, the issue of imposing sanctions against Azerbaijan remains open. In our opinion, the implementation of the sanctions policy against Azerbaijan will be hindered by the close co-operation between Baku and the EU in the energy sector, which supports the desire of European states to limit the supply of Russian energy carriers to the EU.

Similar processes of European policy intensification can be observed in Turkmenistan. The Caspian state's relations with the EU are developing both bilaterally and in the Central Asia-European Union format. President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov has repeatedly noted that the country has successfully implemented technical projects of the European Union in the spheres of science and education, ecology, improvement of legislation, energy, and other areas.

On 29 September 2023, Gurbanguly Berdimuhamedov, Chairman of the Khalk Maslakhaty (the upper house of Turkmenistan's parliament), said in Berlin that the European vector was and remains on the agenda for Turkmenistan's international energy cooperation.

All these steps are also in line with one of the most important objectives of the European Union which is to pursue a policy of diversifying energy transportation routes from the Caspian region to the European states. In addition, it emphasises the desire of European elites to ideologically and politico-economically subjugate post-Soviet states that are susceptible to the imposition of Western values due to their own unresolved problems of internal instability.

Transnational corporations also play an important role in the European Union's policy in the Caspian region, allowing European political elites to intervene in the political and economic processes in the region.

The attractiveness of the Caspian region for large foreign corporations stems from the following:

- availability of oil and gas resources;
- access to world markets via the Caspian Sea and the Black Sea
- the lack of high-tech equipment necessary for oil and gas production in parts of the Caspian countries;
- political and economic interest in the region by the Great Powers;
- the Caspian states' desire to strengthen their political and economic sovereignty;
- the position of political elites interested in attracting foreign investment to the region.

Transnational corporations use various ways to exert pressure on the region's political elites:

- using their own financial resources and connections to lobby for interests in the region;
-forming public opinion through the media;
- funding research that supports corporate interests;
-using non-governmental organisations, etc.

In doing so, corporations become an instrument of states' foreign policy when other instruments lose their rationality. Through job creation, media support and structural power, TNCs create a positive image that allows them to expand their political influence.

Italy, France and Germany are highly politically active in the Caspian region. For example, the French government promotes the activities of the French oil and gas company TotalEnergies in the region.

Oil and gas production and refining corporations, engineering and service companies are operating in Azerbaijan. Thanks to their work, production of raw materials has increased and port infrastructure has developed: a large number of oil storage facilities have been created and loading equipment has been purchased.

Foreign TNCs in Azerbaijan's energy sector began to appear in the 1990s. Most of the investments are in the Azeri-Chirag-Guneshli field, which involves the Azerbaijani firm SOCAR as well as American and European companies; the Karabakh project involving SOCAR, Russian Lukoil and Italian company Agip. In addition to Azerbaijani, Iranian and Russian representatives, the Norwegian company Statoil and the French TotalFinaElf joined the Shah Deniz project. The State Oil Company of the Republic of Azerbaijan (SOCAR) also represents Azerbaijan's national interests. At the same time, production-sharing contracts have proved effective, enabling foreign companies to overcome domestic economic barriers.

The activity of foreign corporations in the Iranian sector of the Caspian Sea is lower due to the large number of sanctions, difficulties in the domestic legal regulation of TNCs and the peculiarities of Iranian policy. Despite this, the State Oil Company of Iran participates not only in domestic projects, but also in Azerbaijani projects related to the development of the Lenkoran-Deniz and Shah Deniz fields.

According to the Iranian constitution, foreign entities have no right to possess the country's natural resources, irrespective of the form of ownership. However,

this prohibition can be circumvented through a contractual form of «buy-back», which consists of the state, represented by the responsible ministry or a state-owned company, approaching a foreign company that performs exploration and exploitation services for a field. Upon completion, the government returns the field, while reimbursing the company for its costs, including in the form of hydrocarbon resources (Kuhn, Jannatifar, 2012, p. 220).

Despite Iran's strict domestic policy, foreign firms such as Spain's Esproenko Pars and JC Valves, France's Bureau Veritas, Germany's Bauer Kompressoren GCC FZE and Eisenmann Co. and others operate in the state.

Among the TNCs operating in Kazakhstan, apart from Chinese and US companies, there are European ones: Italian Agip at the Karachaganak field, French Total-FinaElf and Italian ENI at the Kashagan field.

In order to coordinate financial flows in Kazakhstan's energy sector, a consortium, the North Caspian Operating Company (NCOC), which includes European companies in its management, has been initiated.

Italian analyst Luca Urciuolo notes Europe's desire to reduce oil supplies from Russia and strengthen energy cooperation with Kazakhstan. At the same time, the European policy of diversifying energy routes faces the problem of a lack of alternative transport systems not linked to Russia or China (Urciuolo, 2022).

Their activities in Turkmenistan are important for European TNCs. Since Turkmenistan's oil and gas production and transportation equipment is obsolete, there is an urgent need for modernisation technologies, which has led to the emergence of a large number of corporations, including German ones, in the country's energy sector. For example, the German companies LURGI and LINDE specialise in refinery construction.

State companies Turkmengaz and Turkmenoil seek to exclude foreign capital from the oil and gas sector. In spite of this, the Italian corporation ENI is involved in the development of the Cheleken field.

The cultural and civilizational proximity of states has a great influence on cooperation between states. For example, the spread of Islamic traditions in the spheres of society has brought Iranian and Arab corporations closer to Turkmenistan. At the same time, political risks and the strict centralisation of the economy cause low investment activity by foreign TNCs in Turkmenistan.

The Russian sector of the Caspian Sea is avoided by big TNCs when the issue of transit of resources arises. This is because they may lose the support of their lobbies in the state structures of their countries. On the other hand, in exploration and development, foreign companies face competition with Russian companies controlling the core zones. These reasons have determined the forms of TNCs' activities in this part: in the form of joint projects, functioning of consortia, and supply of equipment and necessary materials.

Despite a number of difficulties in relations between Russia and Europe, economic cooperation between the parties continues today. An example of cooperation is the implementation of joint projects by Italian and Russian companies in the

Astrakhan Region. One of the residents of the Lotos Special Economic Zone is a company with Italian capital, Naval Design LLC, and Technologies-XX Century JSC, founded by the major Italian company «Ferragu Abrasivi».

Italian analysts believe that the process of diversifying routes and increasing the production of energy resources on a scale that could supplant and replace Russian oil and gas is not possible in the near future (Boltuc, 2022).

Conclusion

Political and economic interests of regional and global actors intersect in the Caspian region. The European Union's political strategy in the Caspian Sea region is more focused on cooperation in the areas of energy, transportation, and trade, and is tied to technical assistance, investment, as well as in the political and cultural spheres.

The aim of the European Union's policy in the Caspian region is to expand bilateral and multilateral co-operation with the Caspian littoral states, as well as the desire to create and quickly launch alternative routes to provide the European community with energy resources, which is supported by the political decisions of a number of Caspian littoral states.

The Caspian states, in turn, have managed to use the European Union's interest for their own purposes: to address domestic and foreign policy objectives. For Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan and Iran, hydrocarbon resources have become major elements of economic development, leading to an increased share of the fuel and energy sector in total industrial output. The overestimation of reserves by these countries has helped to attract investment aimed at developing the fields, which has had an impact on intensifying economic and political processes in the region and diversifying foreign policy contacts.

At the present stage, the European Union has several challenges to address, including the formation of a common European approach to policy in the Caspian region, as well as the expansion of cooperation with the Caspian littoral states and the circle of investors in the transit-transport and energy sectors. The problems of the region's transport infrastructure and the absence of a full-fledged international mechanism concerning environmental management in the Caspian Sea complicate the tasks of co-operation for European elites.

Competition with other states and powers in the region can have a significant impact on the strategies of European political elites and the ability to achieve their goals. The large-scale transport initiatives proposed by Turkey and China are supported by the Caspian region states and hamper the implementation of EU policies.

It is obvious that European elites maintain the illusion of interest in the development of a number of countries in the Caspian region, which in fact manifests itself in the use of their energy resources and economic potential in order to weaken Russian positions in the region. This problem can only be solved by uniting

the forces of the Caspian political elites capable of defending the interests of their own states and preventing dependence on Western policies.

Список литературы

Bifolchi, G., Boltuc, S. (2022) Geopolitics of Ilham Aliyev's visit to Italy, Geopolitical Report, 23. Special Eurasia. https://www.specialeurasia.com/2022/09/07/ilham-aliyev-geopolitics-italy/

Boltuc, S. (2022). Caspian Sea Summit geopolitical background, Geopolitical Report, 23, Issue 5, https://www.specialeurasia.com/2022/09/27/caspian-sea-summit-geopolitics-2/

Bradbrook, A.J. (1996). Energy Law as an Academic Discipline, Journal of Energy & Natural Resources Law.

Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. European Energy Security Strategy (Com/2014/0330Final) (2014). EUR-Lex. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52014DC0330

Chairman of the Maslahaty stated that the European vector remains on the agenda of international energy cooperation of Turkmenistan (2023). Turkmenistan: Golden age. https://www.turkmenistan.gov.tm/en/post/76130/chairman-maslahaty-stated-european-vector-remains-agenda-international-energy-cooperation-turkmenistan

EU and Azerbaijan enhance bilateral relations, including energy cooperation (2022). European Comission. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4550

European Parliament resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea (2010/2087(INI)) (2011). European Parliament. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-7-2011-0025_EN.html

Iran's Foreign Companies. (2023). IranOilGas. http://www.iranoilgas.com/companies/listforeign?p=1

Kuhn M., Jannatifar M. (2012). Foreign direct investment mechanisms and review of Iran's buy-back contracts: How far has Iran gone and how far may it go? The Journal of World Energy Law & Business, 5, 207–234.

NCOC Governance and Management System. North Caspian Operating Company. https://www.ncoc.kz/ru/ncoc/ncoc-governance

Regulation (EU) 2017/1938 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2017 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Regulation (EU) No 994/2010 (2017). EUR-Lex. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32017R1938

Statistical Review of World Energy (2021), British Petroleum. https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf

Stern, J. (1980). Competition and Liberalisation in European Gas Markets: a Diversity of Models, The Royal Institute of International Affairs.

Supply, transformation and consumption of gas (2022). Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG_CB_GAS__custom_7598463/default/table?lang=en

Supply, transformation and consumption of oil and petroleum products (2022). Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_cb_oil/default/table?lang=en

Urciuolo, L. (2022). The Kazakhstan energy politics: is oil diversification a geopolitical conundrum? Geopolitical Report, 21, Issue 5. https://www.specialeurasia.com/2022/07/20/kazakhstan-russia-energy/

Гегелашвили, Н. А. (2012). Политика ЕС и США в большом Черноморско-Каспийском регионе. Россия и новые государства Евразии, 2(15), 55-62.

ЕС и Казахстан обсудили нивелирование последствий от антироссийских санкций (2023). РИА Новости. https://ria.ru/20230516/kazakhstan-1872049213.html

Мамедов, И. Б. (2015). Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ. Политическая наука, 4, 222–239.

Президент Туркменистана обсудил с послом ЕС двустороннее сотрудничество и реализованные проекты (2023). ТНР. https://turkmenistaninfo.gov.tm/news/2005

Россия готова вложить $1,4 млрд в продление «Турецкого потока» через Сербию. (2019). РИА Новости. https://ria.ru/20190117/1549514655.html

Справка о сотрудничестве Астраханской области с Итальянской Республикой (2022), Министерство внешних связей Астраханской области. https://mid.astrobl.ru/poisk-dokumentov/document-16g5-710a-53-4e4e

Усманов, Р. Х., Великая С. А. (2023). Политика европейского союза в Каспийском регионе: основные направления и перспективы. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки, 2(851), 48-55. DOI 10.52070/2500-347X_2023_2_851_48

References

Bifolchi, G., Boltuc, S. (2022) Geopolitics of Ilham Aliyev's visit to Italy, Geopolitical Report, 23. Special Eurasia. https://www.specialeurasia.com/2022/09/07/ilham-aliyev-geopolitics-italy/

Boltuc, S. (2022). Caspian Sea Summit geopolitical background, Geopolitical Report, 23, Issue 5, https://www.specialeurasia.com/2022/09/27/caspian-sea-summit-geopolitics-2/

Bradbrook, A.J. (1996). Energy Law as an Academic Discipline, Journal of Energy & Natural Resources Law.

Brief on cooperation between the Astrakhan region and the Republic of Italy (2022), Ministry of External Relations of the Astrakhan Oblast. https://mid.astrobl.ru/poisk-dokumentov/document-16g5-710a-53-4e4e (In Russian)

Chairman of the Maslahaty stated that the European vector remains on the agenda of international energy cooperation of Turkmenistan (2023). Turkmenistan: Golden age. https://www.turkmenistan.gov.tm/en/post/76130/chairman-maslahaty-stated-european-vector-remains-agenda-international-energy-cooperation-turkmenistan

Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. European Energy Security Strategy (Com/2014/0330Final) (2014). EUR-Lex. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52014DC0330

EU and Azerbaijan enhance bilateral relations, including energy cooperation (2022). European Comission. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4550

EU and Kazakhstan discuss levelling the impact of anti-Russian sanctions (2023). RIA News. https://ria.ru/20230516/kazakhstan-1872049213.html (In Russian)

European Parliament resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea (2010/2087(INI)) (2011). European Parliament. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-7-2011-0025_EN.html

Gegelashvili, N.A. (2012). EU and US policy in the greater Black Sea-Caspian Sea region. Russia and the new states of Eurasia, 2(15), 55-62. (In Russian)

Iran's Foreign Companies. (2023). IranOilGas. http://www.iranoilgas.com/companies/listforeign?p=1

Kuhn M., Jannatifar M. (2012). Foreign direct investment mechanisms and review of Iran's buy-back contracts: How far has Iran gone and how far may it go? The Journal of World Energy Law & Business, 5, 207–234.

Mamedov, I. B. (2015). Political Activity of Foreign TNCs in the Caspian Region: A Comparative Analysis. Political Science, 4, 222–239. (In Russian)

NCOC Governance and Management System. North Caspian Operating Company. https://www.n-coc.kz/ru/ncoc/ncoc-governance

Regulation (EU) 2017/1938 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2017 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Regulation (EU) No 994/2010 (2017). EUR-Lex. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32017R1938

Russia ready to invest $1.4bn in Turkish Stream extension via Serbia. (2019). RIA News. https://ria.ru/20190117/1549514655.html (In Russian)

Statistical Review of World Energy (2021), British Petroleum. https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf

Stern, J. (1980). Competition and Liberalisation in European Gas Markets: a Diversity of Models, The Royal Institute of International Affairs.

Supply, transformation and consumption of gas (2022). Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG_CB_GAS__custom_7598463/default/table?lang=en

Supply, transformation and consumption of oil and petroleum products (2022). Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_cb_oil/default/table?lang=en

The President of Turkmenistan discussed bilateral cooperation and implemented projects with the EU ambassador (2023, September 26). THP. https://turkmenistaninfo.gov.tm/news/2005 (In Russian)

Urciuolo, L. (2022). The Kazakhstan energy politics: is oil diversification a geopolitical conundrum? Geopolitical Report, 21, Issue 5. https://www.specialeurasia.com/2022/07/20/kazakhstan-russia-energy/

Usmanov, R. Kh., Velikaya S. A. (2023). European Union Policy in the Caspian Region: Main Directions and Prospects. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(851), 48-55. DOI 10.52070/2500-347X_2023_2_851_48 (in Russian).

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Политические элиты Евразии | doi: 10.46539/elit.v4i3.160

The Main Channels and Conditions for Recruiting Political Elites of the Astrakhan Region

Lilia A. Ivanova

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Email: liliya.astrakhan[at]mail.ru

Abstract

In many respects, the Astrakhan region is considered a model region for studying socio-political problems in Russia, with socio-cultural characteristics and a special status as a border area. The extreme polyethnicity of the region, its importance in the context of international relations of the Caspian macroregion leads to the special attention of the federal center to the organization of the management of the subject and the processes taking place on the territory.

In the course of the study, we compiled a socio-cultural portrait of representatives of the political elite of the Astrakhan region. Based on the conducted sociological research, it was found that the modern political elite of the Astrakhan region are men aged 49-52 years, with higher education, holding an active civic position, having experience in leadership positions, members of the United Russia party. If all members of the Government had experience in public service before taking office, then some deputies of the State Duma of the Astrakhan region do not have such experience, since they came to politics from commercial structures.

Keywords

Political elites; Astrakhan region; recruitment; analysis; formation of political elites; executive power; federal elites; regional elites.

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Political Elites of Eurasia | doi: 10.46539/elit.v4i3.160

Основные каналы и условия рекрутирования политических элит Астраханской области

Иванова Лилия Александровна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Email: liliya.astrakhan[at]mail.ru

Аннотация

Астраханская область по многим параметрам считается модельным регионом для изучения социально-политических проблем в России, обладающим социокультурными особенностями и особым статусом как приграничной территории. Предельная полиэтничность региона, его важность в контексте международных отношений Каспийского макрорегиона приводит к особому вниманию федерального центра к организации управления субъектом и процессам, происходящим на территории.

В ходе исследования нами был составлен социокультурный портрет представителей политической элиты Астраханской области. На основе проведенного социологического исследования установлено, что современная политическая элита Астраханской области – это мужчины в возрасте 49-52 лет, с высшим образованием, занимающие активную гражданскую позицию, имеющие опыт работы на руководящих должностях, входящие в партию «Единая Россия». Если все члены Правительства до вступления в должность имели опыт работы на государственной службе, то некоторые депутаты Государственной Думы Астраханской области такого опыта не имеют, поскольку пришли в политику из коммерческих структур. Настоящая публикация посвящена анализу современной региональной политико-административной элиты Астраханской области, и в частности проблемам, связанным с рекрутирования ее кадрового состава.

Ключевые слова

Политические элиты; Астраханская область; рекрутирование; анализ; формирование политических элит; исполнительная власть; федеральные элиты; региональные элиты.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Особенности формирования политической элиты Астраханской области предопределены особым контекстом региона: национальным и конфессиональным составом населения, невысокими социально-экономическими показателями, оттоком населения, невысокими показателями общественной активности граждан, высокой консолидацией административно-политической элиты.

Ретроспективный анализ условий формирования региональной элиты позволяет сказать, что процесс формирования политической элиты в Астраханской области имеет институциональные и функциональные особенности, связанные с ограниченностью каналов рекрутирования и кадрового резерва политических элит, преобладанием неформальных практик и связей. Кроме того, имело место невысокое качество политической элиты в связи с оттоком профессионалов из региона.

Источником социально-демографических проблем стали неблагоприятные социально-экономические условия. Речь идет об оттоке трудоспособных граждан из региона, снижении человеческого потенциала и, как следствие, снижении качества элиты. Уезжающие были не удовлетворены предлагаемыми вакансиями (низкая заработная плата, отсутствие карьерного роста) и некомфортной средой проживания (особенно не удовлетворены жители в возрасте от 20 до 34 лет). Вызывало тревогу у жителей региона и экологическое состояние области (проблемы Прикаспийской низменности и дельты Волги).

Методы исследования

По данным 2019 года Астраханская область занимала по уровню доходов населения 59-е место в России, каждый шестой астраханец жил за чертой бедности, средняя заработная плата была на четверть ниже средней по стране. В связи с этим было выделено пять приоритетов, которые легли в основу программной стратегии И.О. Губернатора Астраханской области И.Ю. Бабушкина (Астраханские новости, 2023): рост качества жизни через развитие социальной сферы; перезапуск региональной экономики как источника повышения благосостояния граждан; новое качество управления, а именно: повышение открытости и результативности работы власти; развитие инфраструктуры за счёт перехода на новый уровень инвестиционной привлекательности; укрепление внешних взаимодействий.

Политико-административные элиты Астраханской области

В структуру региональной элиты принято включать представителей следующих групп:

1) глава исполнительной власти субъекта федерации;
2) депутаты законодательного (представительного) органа субъекта федерации);
3) представители исполнительной власти;
4) влиятельные экономические группы и их представители;
5) региональные отделения политических партий (Иванова, 2022, стр. 20).

В рамках нашего исследования на примере Астраханской области мы рассматриваем такие составные части региональной политической элиты, как губернатор Астраханской области, представители исполнительной власти и депутатского корпуса Думы Астраханской области, также руководители региональных отделений парламентских партий.

Для нашего исследования необходимо рассмотреть процесс становления и деятельности партийных организаций в 1990-е годы в Астраханской области. Главной характерной чертой была повышенная активность «левых» оппозиционных партий: регионального отделения КПРФ и Объединенного фронта трудящихся (ОФТ). У каждой из организаций были свои особенности развития. Для регионального отделения КПРФ значение имели сильные связи, оставшиеся с советского периода среди хозяйственников, которые были членами партии. Они имели мощные организационные ресурсы. В состав ОФТ входили люди иного социального происхождения, часть – студенческая молодежь, простые работники предприятий, поддерживавшие идеи социального равенства в условиях начавшихся рыночных реформ. Они начинали свою политическую деятельность с «нуля». Их действия отличались провокационностью, приверженностью различным формам социального протеста. Лидером ОФТ был О.В. Шеин, который начал свою политическую деятельность, будучи еще студентом исторического факультета Астраханского государственного педагогического института.

Показателем отнесения Астраханского области к «красному поясу России» являются результаты обоих туров президентских выборов 1996 года, где астраханцы отдали предпочтение Г.А. Зюганову (36,54% в первом туре и 47,79% во втором), за Б.Н. Ельцина проголосовало 29,52% и 46,85% соответственно (20-летие избирательной системы Астраханской области, 2013, стр.13). Есть мнение, что такое положение было связано с напряженностью отношений между федеральной элитой и региональной элитой Астраханской области, что сохранялось до середины 2000-х годов.

На выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания третьего созыва 19 декабря 1999 года убедительную победу (97247 голосов избирателей, или 21,47% от принявших участие в голосовании) одержал также оппозиционный кандидат лидер ОФТ О.В. Шеин (20-летие избирательной системы Астраханской области, 2013, стр19).

Первые в истории выборы Главы администрации Астраханской области (далее Губернатора) состоялись 8 декабря 1996 года. К этому времени закон-

чился пятилетний срок управления глав, назначенных указами Президента Российской Федерации, и в соответствии с Конституцией Российской Федерации стал применяться другой способ рекрутирования элиты – всеобщие и прямые выборы Главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Губернатором избрали А.П. Гужвина, который с 1987 года занимал пост председателя исполкома Астраханского областного Совета народных депутатов. На тот момент он был первым астраханцем, занявшиим эту должность, и самым молодым председателем облисполкома в СССР.

Уже в эпоху перестройки влияние номенклатурного аппарата на назначение становилось менее жестким. В ходе начавшихся дальнейших демократических преобразований 28 августа 1991 года Указом Президента Российской Федерации А.П. Гужвин был назначен главой региональной администрации.

Губернаторская кампания 1996 года продемонстрировала, что ведущим ресурсом в политической борьбе становится принадлежность к административной элите. Региональный политический режим выстраивается таким образом, что определяющим становится не влияние партий на власть, а сотрудничество управленцев с астраханской бизнес-элитой. После середины 1990-х годов политическая активность партий в Астраханской области начинает падать, но возрастает влияние административного фактора на политический процесс, в частности, на формирование региональной элиты.

Областное отделение КПРФ постепенно теряет свое влияние даже на «левый электорат». В самой организации начинается раскол, ее покидают многие известные деятели, что делает ее маловлиятельной. Признанным лидером «левых» сил в Астраханской области в середине 1990-х годов становится лидер ОФТ О.В. Шеин. Но и эту «левую» организацию настигает кризис к концу 1990-х годов, особенно когда О.В. Шеин стал федеральным депутатом. Ряды ОФТ также стали редеть.

В начале 2000-х годов в Астраханской области, как и во многих субъектах РФ, начинается новое партийное строительство. При использовании административного ресурса создается региональное отделение партии власти «Единой России», которое возглавил А.Б. Клыканов, бывший работник аппарата Астраханского обкома КПСС. В региональное отделение вслед за руководством администрации области и города вошло несколько депутатов. Деятельность данной партийной организации строилась сверху.

В 2003 году «Единая Россия» выдвинула в депутаты Государственной Думы РФ от Астраханской области Л.А. Огуля, бывшего на тот момент главным врачом областного родильного дома и региональным депутатом. Несмотря на административный ресурс и масштабную кампанию, ему удалось занять лишь четвертое место, получив всего 10% голосов. Победу снова одержал действующий депутат Государственной Думы О.В. Шеин. На выборах в 2004 году партия официально поддержала И.О. губернатора А.А. Жилкина (Гришин, 2005, стр. 197).

5 декабря 2004 года состоялись досрочные выборы Губернатора Астраханской области, т.к. 17 августа 2004 года ушёл из жизни А.П. Гужвин. 6 зарегистрированных кандидатов боролись за должность Губернатора. С большим численным перевесом победу одержал А.А. Жилкин (242031 голосов избирателей, или 65,34% от принявших участие в голосовании) (20-летие избирательной системы Астраханской области, 2013, стр. 30).

Как более молодой политик новой формации, он оказался способным к самостоятельной инновационной политической деятельности. Педагог по образованию, с 1986 года он начинает комсомольскую карьеру. В 1990 году становится первым секретарем Астраханского обкома ВЛКСМ, а чуть позже одерживает победу на выборах депутатов Верховного Совета РСФСР. В августе 1991 года А.А. Жилкин участвовал в августовских событиях в Москве, за что получил медаль «Защитнику свободной России». Однако после этого вернулся в Астрахань и занял должность заместителя Губернатора. Образ А.А. Жилкина не сливался с образом А.П. Гужвина, хотя, по сути, он изначально принадлежал к перестроечной элите мягкого номенклатурного типа.

Приблизительно до 2009 года в Астрахани существовала плюралистичная политическая система, в которой конкурировали различные субъекты и группы влияния при относительно высоком уровне политических свобод и информационной открытости. Обратим внимание, что в Астраханской области многие годы не проходило полноценной смены элит: губернатор А.А. Жилкин был преемником А.П. Гужвина, и серьезных изменений в элитах с его приходом не произошло.

Его полномочия на новый пятилетний срок были подтверждены 9 декабря 2009 года Думой Астраханской области. Кандидатура была предложена 30 ноября Президентом РФ Д.А. Медведевым. А 14 сентября 2014 года он был избран, набрав на выборах 75,28% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Он был выдвиженцем политической партии «Единая Россия». А.А. Жилкин занимал этот пост до 26 сентября 2018 года, а затем досрочно сложил полномочия.

С этого момента по настоящее время в регионе сменилось два Губернатора, фактически предложенных федеральным центром. Чуть более 8 месяцев (с 26 сентября 2018 по 5 июня 2019 года) обязанности Губернатора Астраханской области временно исполнял С.П. Морозов, назначенный соответствующим Указом Президента Российской Федерации (Указ Президента, 2018). Материалы социологического исследования, проведённого ВЦИОМ в апреле 2019 года, определили избирательный потенциал С.П. Морозова на предстоящих в сентябре 2019 года губернаторских выборах в 77%, а возможную поддержку избирателей – в 53% (ВЦИОМ, 2023).

Однако 5 июня 2019 года С.П. Морозов сложил полномочия, и Указом Президента Российской Федерации был назначен новый исполняющий обязанности Губернатора Астраханской области И.Ю. Бабушкин (Указ Президента, 2019). 8 сентября 2019 года на выборах Губернатора он одерживает

победу с очень высоким результатом: 75,64% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. В 2004 и 2014 году на выборах губернатора предшествующий кандидат А.А. Жилкин получал 65,34% и 75,28% соответственно.

На наш взгляд, это свидетельствует о большом доверии астраханцев к исполнительной власти и надежде на решение социальных противоречий и проблем именно этой властью. К тому же, кандидатура, поддержанная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным (о чем активно говорили в СМИ ещё до регистрации кандидата) обладала большим политическим весом, чем другие участники губернаторской гонки.

Процесс рекрутирования политической элиты в регионе отличался отсутствием института реальной политической оппозиции. Еще в 2009 году исследователи отмечали, что отсутствие института реальной оппозиции не позволяет рекрутировать политические элиты и контрэлиты и обеспечить функционирование институтов гражданского общества (Кривчук, 2006, стр. 26).

В качестве примера приводили лидера местной оппозиции О.В. Шеина. Он не принадлежит к местным правящим элитным группам, но является популярным политиком регионального уровня, обладающим большим влиянием на электорат. Однако в последние годы его электорат стремительно сокращается, и результаты избирательной кампании 2021 года выглядят для него весьма неутешительными: 19% голосов избирателей, принявших участие в голосовании (или около 59 тысяч человек, т.е. его электорат уменьшился более чем на 83,5 тысячи человек). Кажется, что он поменялся местами с победителем этой гонки Л.А. Огулем. При этом О.В. Шеин является «системным» оппозиционером, который выиграл все выборы во временном интервале с 1997 по 2007 год, но стал резко терять позиции с середины 2010-х годов.

Таким образом, ретроспективный анализ показывает, что рекрутирование политических элит региона шло в условиях низкого уровня социально-экономического развития области и конфликтной модели партийно-политической системы региона. Вместе с тем, процесс формирования политической элиты Астраханской области показывает, что он не был вырван их общероссийского контекста и отражал особенности общероссийской социально-экономической и общественно-политической ситуации. В актуальных условиях происходит то же самое.

Среди новых механизмов рекрутирования в региональную политическую элиту необходимо оценить влияние кадрового конкурс «Лидеры России» платформы «Россия – страна возможностей. По имеющимся у нас данным, всего в этом конкурсе с 2017 года от Астраханской области до полуфинала и финала дошло 69 человек. Данные по годам представлены в таблице 1.

Таблица 1. Количество полуфиналистов и финалистов конкурса «Лидеры России» от Астраханской области по годам

Года проведения кон-	Статус участника кон-	Количество человек

курса	курса	
2017-2018 годы	Региональные полуфиналисты	19 человек
	Финалисты	2 человека
2018-2019 годы	Региональные полуфиналисты	10 человек
	Финалисты	1 человек
2019-2020 годы	Региональные полуфиналисты	19 человек
	Финалисты	2 человека
2021-2022 годы	Региональные полуфиналисты	13 человек
	Финалисты	нет
2022-2023 годы	Региональные полуфиналисты	8 человек
	Финалисты	нет

Среди ярких назначений участников конкурса «Лидеры России» в Астраханской области можно отметить назначение финалистов А.В. Петраева, представителя бизнес-сообщества, директором Президентской академии г. Астрахани в 2018 году и назначение Е.А. Угарова с должности руководителя агентством по делам молодежи Астраханской области министром образования и науки Астраханской области в 2019 году. В должности министра Е.А. Угаров проработал до 5.08.2023 года, в настоящее время – заместитель руководителя администрации Губернатора Астраханской области.

Среди эффектов конкурса можно отметить создание полуфиналистами и финалистами конкурса «Лидеры России» общественной организации АРОО содействия развития Астраханской области Клуб лидеров г. Астрахани «Дельта». Организация была зарегистрирована в октябре 2021 года и продвигает различные проекты в сфере поддержки региональных общественных и бизнес-инициатив. Это также крупное экспертное сообщество по различным направлениям деятельности. Данная организация вошла в состав как региональное представительство Клуба лидеров России «Эльбрус».

Надо отметить, что в Астраханской области проводились свои региональные кадровые конкурсы, ориентированные на назначения в системе органов власти. Это «Губернаторский резерв» 2019 года и проект «Смена» 2022 года Президентской академии г. Астрахани в сотрудничестве с благотворительным фондом «Центр социального партнерства». Результат этих кадровых конкурсов незначителен. По итогам конкурса «Губернаторский резерв» было два назначения, а финалисты конкурса «Смена» вошли в региональный кадровый резерв Астраханской области.

На самом деле влияние подобных конкурсных механизмов на кадровый потенциал региона значительно с позиции выявления потенциальных управленцев, необходимых для системы регионального и муниципального управления. Данные конкурсные мероприятия способствуют коммуникации наиболее активных жителей региона, формированию проектных идей развития. В частности, появление общественной организации Клуб лидеров «Дельта» свидетельствует о желании участников продолжать взаимодействие и решать проблемы регионального развития через некоммерческий сектор.

Можно назвать несколько причин того, почему по итогам конкурсов происходит мало назначений. Во-первых, недостаточная открытость системы рекрутирования политической элиты. Во-вторых, расхождение между ожиданиями участников конкурса и реалиями работы в органах власти. Иногда фактором отказа от работы в системе органов власти является недостойное материальное обеспечение. Одним из механизмов интеграции участников конкурсов в региональный политический процесс, направленный на развитие, могло бы стать создание проектных команд из действующих чиновников вместе с представителями коммерческого и некоммерческого секторов.

После начала специальной военной операции 24 февраля 2022 года появились новые тренды в социально-политической сфере российского общества. Некоторые исследователи выделяют несколько преферентных феноменов: фронтирная идентичность русских Донбасса и Новороссии, посещение некоторыми российскими губернаторами новых российских территорий (Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей) и новый процесс формирования модели однопартийной демократии, т.е. фактически эволюцию от «полуторапартийной» системы к однопартийной (Всероссийский центр исследования общественного мнения, 2023).

Но главным феноменом, безусловно, является степень консолидации или размежевания (разобщённости) российского общества и его политической элиты.

СВО стала катализатором латентных процессов в среде политической элиты, усилив тревожность о возможных вариантах исхода операции и будущей геополитической конфигурации мира.

Можно выделить три группы элит по отношению к СВО. Во-первых, «партия победы» («ястребы»), во-вторых, «партия мира» («капитулянты») и, в-третьих, «нейтральные» («неопределившиеся»). Главный критерий такого деления – поддержка СВО (конкретные действия, а не только слова), а также наличие активов на Западе.

Проведённый нами предварительный анализ региональной политической элиты свидетельствует, что Губернатор Астраханской области И.Ю. Бабушкин относится к первой группе. Он неоднократно посещал ЛНР с рабочими поездками (Кременской район ЛНР является подшефным районом Астраханской области), инициировал меры поддержки военнослужащих и других участников СВО, поддерживает шефство Астраханской области над 177 полком морской

пехоты Каспийской флотилии, непосредственно организует оказание гуманитарной помощи населению, находящемуся в зоне СВО.

К этой группе можно отнести и основную часть депутатов областной думы, один из которых Е.М. Бабушкин добровольно отправился в зону СВО. Принятие решений, связанных с СВО, проходит практически единогласно.

Ко второй группе можно отнести депутата областной Думы О.В. Шеина. В течение года после начала СВО он высказывался с резкой критикой СВО в публичном информационном пространстве. И только вмешательство Председателя социальной политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ» С.М. Миронова заставило его прекратить подобные действия. Хотя взгляды и позиция О.В. Шеина остались неизменными.

Третью группу четко определять довольно сложно, в основной массе эта позиция активно не проявляется, но условно можно считать примерно 10% представителей политической элиты нейтральными или неопределившимися, что коррелируется с социологическими опросами россиян, проводимой ВЦИОМ по этой теме (За полгода до региональных выборов: стартовые позиции ведущих кандидатов…, 2023).

Для оценки актуальных социальных факторов формирования региональной элиты мы применяли метод портретирования. За основу исследования была взята методика социокультурного портрета, разработанная Н.И. Лапиным и адаптированная Н.В. Дергуновой (Лапин, 2019, стр. 55-67; Дергунова, 2019, стр. 39-48.). Объектом портретирования выступили представители региональной политической элиты: члены правительства (26 человек), Государственной Думы седьмого созыва (44 человека), Губернаторы Астраханской области (3 человека).

Источником эмпирических данных выступил контент официального сайта Правительства Астраханской области, официального сайта Государственной Думы Астраханской области и биографии респондентов.

Были проанализированы следующие показатели социокультурного портрета: возраст, уровень образования, положение, наличие опыта работы на управляющей должности, карьера, гражданская активность, партийная принадлежность.

Социальный портрет членов правительства Астраханской области

Сначала был составлен социокультурный потрет представителей Правительства Астраханской области – 26 человек, из них: 21 мужчина (80,7%) и 5 женщин (19,3%). 28,5% мужчин служили в армии.

Средний возраст членов Правительства – 49 лет, т.е. это люди с профессиональным и личным опытом, умеющие принимать обоснованные решения, брать на себя ответственность за них, руководить командой.

Имеют два высших образования 20,68 %, 7,69 % имеют три высших образования, остальные (71,63 %) – одно высшее образование. Так, можно сказать о высоком уровне образования членов Правительства Астраханской области. 26,9 % членов имеют юридическое образование, 15,38 % – педагогическое. Среди других профессий, полученных членами Правительства Астраханской области, назовем следующие: строитель, реставратор, историк, филолог, специалист по международным отношениям, военный, менеджер, ветеринар, финансист, экономист, документовед и др.

На знание иностранных языков указал только один человек (английский и персидский языки).

Средний возраст до занятия первой руководящей должности составил 33,14 лет. Это представители возрастной группы 30-35 лет, пика своей карьеры они смогли достичь в среднем за 7-8 лет.

До вступления в должность имели опыт работы на государственной службе 100 % членов Правительства. 7,69 % прошли профессиональную переподготовку.

Различного рода награды имеют 34,61 % членов Правительства Астраханской области, что свидетельствует об их твердой гражданской позиции.

Современный состав Правительства Астраханской области отличается тем, что на ключевых позициях, включая руководство в лице председателя Правительства и одного из заместителей, а также четыре министерских портфеля, заняты не уроженцами Астраханской области, а приглашенными в регион Губернатором Астраханской области. Одним из главных факторов вхождения в состав действующего регионального Правительства являются предыдущие контакты с главой региона, либо предшествующая работа в региональной структуре управления Астраханской областью. Фактором карьерной стабильности является профессионализм и личная преданность руководству региона.

Социальный портрет депутатов Государственной Думы Астраханской области

Далее представим социокультурный портрет депутатов Государственной Думы Астраханской области седьмого созыва, избранной в единый день голосования 19 сентября 2021 года. Количественный состав депутатского корпуса уменьшился с 58 до 44 человек, а процедура избрания осталась прежней: 50 % избиралось по одномандатным округам (мажоритарный принцип) и 50 % – по единому избирательному округу (пропорциональный принцип, по спискам избирательных объединений). Среди депутатов 10 женщин (22,73 %) и 34 мужчины (77,27 %). Средний возраст депутата – 47 лет. Все депутаты имеют высшее образование, в том числе два высших образования – 14 человек (31,82 %) и три высших образования – 4 человека (9,09 %). Профиль образования выглядит следующим образом: преобладает юридическое (15 человек – 34,09

%), далее техническое и экономическое (по 9 человек – 20,45 %), гуманитарное – 5 человек (11,36 %), управленческое и медицинское – 4 человека (9,09 %), педагогическое – 3 человека (6,82 %) и военное – 1 человек (2,27 %). Учёную степень кандидата наук имеют 4 депутата (9,09 %). Профессиональную переподготовку прошли 11 депутатов (25 %).

Сведения о профессиональной деятельности депутатов к моменту их избрания в Думу свидетельствуют, что 17 человек (38,64 %) занимались бизнесом, а 25 человек (56,82 %) имели опыт работы на государственной или муниципальной службе, были депутатами федеральной и областной Думы, членами представительных органов или главами местного самоуправления.

Сравним некоторые данные. Из 25 депутатов областного Представительного Собрания I созыва (1994 – 1997 гг.) на момент избрания 20 % депутатов занимали руководящую должность директора или генерального директора крупного предприятия. 24 % депутатов были заняты в сфере здравоохранения (главные врачи ЦРБ, врачи эпидстанции, городской больницы, больницы для новорождённых). 16 % депутатов занимали руководящие должности в администрациях Астраханской области. 12 % депутатов были председателями колхозов или крестьянско-фермерских хозяйств. Деятельность 12 % депутатов до выборов была связана с образовательной деятельностью. 8 % депутатов были заняты на военной службе.

Из 29 депутатов областного Представительного Собрания II созыва (1997–2001 гг.) на момент избрания уже 51,7 % депутатов занимали должность генерального директора, директора предприятия или президента компании. Сократилась доля председателей колхозов (до 6,8 %) и врачей (также до 6,8 %). Управляющие должности до выборов занимали 27,5 % депутатов.

Из 29 депутатов Государственной Думы Астраханской области III созыва (2001 – 2006 гг.) на момент избрания 51,7% депутатов уже занимали руководящие должности, связанные с государственным и муниципальным управлением (депутаты областного Представительного Собрания второго созыва, председатели комитетов и др.). Таким образом, до 2006 года Госдуму Астраханской области составляли представители следующих социальных институтов: партийно-государственная номенклатура, корпоративно-олигархические группы, бюрократия, силовые структуры.

Депутаты Думы Астраханской области четвёртого (2006-2011 годы), пятого (2011 – 2016 годы) и шестого (2016-2021 годы) созывов избирались по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе (50 % по одномандатным округам и 50 % по единому избирательному округ). В каждом созыве набиралось 58 депутатов.

Из 58 депутатов Думы шестого созыва было 11 женщин (18,9 %) и 47 мужчин (81,15 %). Средний возраст членов Думы составляет 51 год.

Среднее специальное образование – у 5,17 % депутатов. Два высших образования имели 25,68 %. Три высших образования имели 5,7% депутатов Областной думы. У остальных (63,98 %) – одно высшее образование.

Если говорить о направлении образования, то 25,8 % депутатов имели юридическое образование; 10,3 % – педагогическое. 12 % депутатов имели квалификацию «инженер» и столько же «специалист по государственному и муниципальному управлению». 8,6 % депутатов по образованию являлись финансистами и специалистами по менеджменту. 6,8 % депутатов имели медицинское образование. Кроме того, в Думе были представлены бухгалтеры, рыбоводы, журналисты, материаловеды, психологи, агрономы, строители, военные, химики, специалисты по холодильным машинам и др.

Имели учёную степень 8,6 % депутатов Думы Астраханской области. Такое же количество депутатов прошло профессиональную переподготовку.

Анализ профессиональной деятельности депутатов до избрания их в Думу показал, что 41,3 % депутатов до депутатской деятельности занимались коммерцией (имели и имеют собственные компании, связаны с бизнес-структурами). 31 % депутатов имели опыт работы на государственной или муниципальной службе. 22,4 % депутатов работали по своему основному образованию (врачами, инженерами, рыбоводами и др.).

В Думе Астраханской области сосредоточены выдвиженцы и представители разных структур, поэтому региональную политическую элиту региона сложно отнести к какому-то конкретному классическому типу.

Выявлено разнообразие каналов формирования элиты, что позволяет достичь подвижного равновесия между номенклатурной и конкурентной моделями рекрутирования. По сравнению с Думой седьмого созыва изменился этнический паритет, фактор не русских по национальности по формальным признакам снизился, превалируют этнически русские депутаты.

В депутатском корпусе регионального парламента отмечена тенденция снижения людей с техническим образованием, ранее эта категория была связана с руководителями промышленных предприятий, которые в ходе промышленного спада, отмеченного за последнее время в Астраханской области, закрылись. Также явно уменьшилось количество представителей из бюджетной сферы, например, врачей. Можно отметить рост ставленников государственного управления, перешедших в депутатский корпус из руководящих органов и исполнительной власти или из системы органов местного самоуправления.

Социальный портрет губернаторов Астраханской области

Всего в выборке – 2 губернатора и один И.О. губернатора, занимающих эту должность с 2004 по 2023 годы. Средний возраст, в котором губернаторы занимали эту должность составляет 46 лет. Также в обобщении для сравнения приводится некоторые политические характеристики главы региона с 1991 по 2004 годы.

Губернаторы, избранные в ходе прямых тайных выборов, были уроженцами Астраханской области. Иногородними были лишь назначаемые губерна-

торы (место рождения – Кемеровская область, Ярославская область). Но 8 сентября 2019 года впервые на должность главы исполнительной власти региона был избран не уроженец Астраханской области.

Все губернаторы имеют высшее образование, причем один губернатор имеет два высших (Астраханский государственный педагогический институт и Российская академия государственной службы), еще один – три высших образования (Московское высшее военное командное училище, Голицынский пограничный институт ФСБ Российской Федерации, Институт менеджмента, экономики и инноваций). Специальности, полученные губернаторами, также различны: военный, инженер-электромеханик, учитель, штурман-судоводитель.

Один из губернаторов за годы службы неоднократно проходил профессиональную переподготовку в РАГС при Президенте Российской Федерации, Военной академии Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации, РАНХ при Правительстве РФ по программе «Государственное и муниципальное управление» и «Государственное и военное управление».

Один из губернаторов имеет две ученые степени: кандидат экономических наук и доктор биологических наук.

До вступления в должность Губернатора Астраханской области все кандидаты имели опыт работы на руководящих должностях: секретарь райкома, далее председатель исполкома; педагог, далее директор школы; помощник Министра обороны Российской Федерации, далее заместитель руководителя Федеральной таможенной службы Российской Федерации; заместитель руководителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом, далее заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации.

Первый астраханский губернатор А.П. Гужвин (1991-2004), отличался тем, что в условиях выстраивания федеративных отношений современной России стоял на защите интересов региона, по этой причине его отношения с федеральным центром иногда носили конфликтный характер. На его восприятие со стороны федеральной власти влиял факт голосования на выборах по региону за Президента РФ, где Б.Н. Ельцин оба раза проигрывал кандидату от КПРФ Зюганову Г.А.

Второй губернатор Астраханской области А.А. Жилкин (2004-2018), типологически представляет собой адаптивный вариант между предшествующей советской номенклатурой и демократической элитой. Будучи астраханцем по происхождению, он смог наладить отношения с федеральным центром, одним из показателей является празднование 450-летнего юбилея г. Астрахани и 300-летия Астраханской губернии с большим привлечением федеральных средств в инфраструктурные проекты. Но в условиях современной тенденции укрепления влияния центра в регионах он покинул свой пост до истечения срока своих полномочий.

И.О. Губернатора Астраханской области С.П. Морозов (2018-2019) был направлен в регион из федерального центра, его можно считать временной фигурой, в задачи которой входило смониторить ситуацию в регионе для дальнейших политических решений из центра РФ. Так, итогом его деятельности стали громкие уголовные дела в отношении представителей исполнительной власти и руководителей органов местного самоуправления предшествующего периода.

И.Ю. Бабушкин, действующий губернатор с 2019 года, был поддержан федеральным центром на этот пост. Необходимо отметить, что его возможности, связанные с прямыми контактами с федеральной политической элитой, отразились на увеличении средств, направляемых в регион из федерального бюджета по линии национальных проектов и других федеральных государственных программ. Таким образом, бюджетные возможности Астраханской области выросли более чем в два раза. На особый статус губернатора И.Ю. Бабушкина оказывают влияние задачи по обеспечению интеграции регионов Каспийского бассейна в контексте современных геополитических вызовов в отношении Российской Федерации.

Выводы

В завершении нашего исследования, обобщая сказанное, отметим, что современная политическая элита Астраханской области – это преимущественно мужчины в возрасте 49-52 лет, с высшим образованием, поддерживающие государственные внешнеполитические решения, имеющие опыт работы на руководящих должностях, входящие в партию «Единая Россия». Однако если члены Правительства до вступления в должность занимали непосредственно ту же должность, что и в Правительстве, то многие депутаты Думы Астраханской области не имеют опыта работы на государственной службе, поскольку пришли в политику из коммерческих структур.

Список литературы

20-летие избирательной системы Астраханской области (с. 13). (2013).

Астраханские новости (2023) https://ast-news.ru/kompro_organizacii/fakt-i-kompromat-gazeta/?PAGEN_1=10

ВЦИОМ. (2019, апрель 17). За полгода до региональных выборов: Стартовые позиции ведущих кандидатов. Всероссийский центр исследования общественного мнения. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/za-polgoda-do-regionalnykh-vyborov-startovye-poziczii-vedushhikh-kandidatov-

Государственная Дума Астраханской области (2023) https://astroblduma.ru/ Правительство Астраханской области (2023) https://www.astrobl.ru/

Гришин Н.В. (2005). Участие партий в политической борьбе в Астраханской области в постсоветский период. *Новый исторический вестник*, 12, 197.

Дергунова Н.В. (2019). Качество политико-административной элиты как детерминанта политического участия: Критерии оценки. *Известия Тульского государственного университета*, 4, 39–48.

Иванова Л.А. (2022). Роль региональных политических элит в современной политике России. Этносоциум и межнациональная культура, 12 (174), 20-23.

Кривчук И.А. (2009). *Политические оппозиции и контрэлиты в условиях российской демократической реформации* (с. 26).

Лапин, Н. И. (2018). Пути социологии к проблеме сложности современной трансформации российского общества. Личность. Культура. Общество, 20(1-2 (97-98)), 55–67. https://doi.org/10.30936/1606-951X-2018-20-1/2-55-67

Указ Президента РФ No 251 от 5 июня 2019 года «Об исполняющем обязанности Губернатора Астраханской области. (2019) http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906050035

Указ Президента РФ No 543 от 26 сентября 2018 года «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Астраханской области. (2018) http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&link_id=10&nd=102482557&intelsearch

References

Astrakhanskie Novosti (2023) https://ast-news.ru/kompro_organizacii/fakt-i-kompromat-gazeta/?PAGEN_1=10 (In Russian).

Dergunova N.V. (2019). Quality of political-administrative elite as a determinant of political participation: Evaluation criteria. Izvestiya Tula State University, 4, 39-48 (In Russian).

Government of the Astrakhan Oblast (2023) https://www.astrobl.ru/ (In Russian).

Grishin, N.V. (2005). Participation of parties in the political struggle in Astrakhan Oblast in the post-Soviet period. New Historical Bulletin, 12, 197 (In Russian).

Ivanova L.A. (2022). The role of regional political elites in contemporary Russian politics. Ethnosocium and interethnic culture, 12 (174), 20-23. (In Russian).

Krivchuk, I.A. (2009). Political oppositions and counter-elites in the conditions of Russian democratic reformation (p. 26) (In Russian).

Lapin, N. I. (2018). Ways of sociology to the problem of complexity of modern transformation of Russian society. *Personality. Culture. Society*, 20(1-2 (97-98)), 55-67. https://doi.org/10.30936/1606-951X-2018-20-1/2-55-67 (In Russian).

Presidential Decree No 543 of September 26, 2018 "On early termination of powers of the Governor of the Astrakhan region. (2018) http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&link_id=10&nd=102482557&intelsearch (In Russian).

State Duma of Astrakhan Oblast (2023) https://astroblduma.ru/ (In Russian).

The 20th Anniversary of the Electoral System of the Astrakhan Oblast (p. 13). (2013) (In Russian).

VTSIOM. (2019, April 17). Six months before the regional elections: Starting positions of the leading candidates. All-Russian Center for Public Opinion Research. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/za-polgoda-do-regionalnykh-vyborov-startovye-pozicii-vedushhikh-kandidatov- (In Russian).

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Политические элиты Евразии | doi: 10.46539/elit.v4i3.161

The Concept of Iran's Leadership in the Modern World a View from inside the Iranian Elite

Alsu A. Kassamedinova

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: alsu_kas2002[at]mail.ru

Abstract

The article examines the key aspects of the formation of the concept of leadership of Iran, covering this topic from the point of view of the Iranian elite. The article presents an analysis of the views of an important political and religious leader of Iran, revealing the prospects for Iran's place in the region and geostrategic goals. The study begins with an analysis of the influence of the leaders of the state on the foreign and domestic policy, ideology of the country. Then it proceeds to the analysis of the current geopolitical situation in Western Asia and the role of Iran in this context.

Iran is one of the key countries in the Middle East, and its leadership in this region has deep historical roots. One of the main concepts of state leadership in Western Asia is the desire to preserve and expand the sphere of influence in the region. Iran considers itself the leader of the Muslim world and seeks to strengthen its position in the region through support and cooperation with allies and partners. Supreme Leader Ayatollah Ali Khamenei plays an important role in the formation of.

Keywords

Regional leadership; Islamic Republic of Iran; West Asia; Iranian elite; concept formation; Supreme Leader; Persian Gulf; leadership concept; public speaking; Iran's foreign policy.

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Political Elites of Eurasia | doi: 10.46539/elit.v4i3.161

Концепция лидерства Ирана в современном мире: взгляд изнутри иранской элиты

Кассамединова Алсу Амантаевна

Астраханский Государственный Университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: alsu_kas2002[at]mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования концепции лидерства Ирана, освещая эту тему с точки зрения иранской элиты. Статья представляет анализ взглядов важного политического и религиозного лидера Ирана, раскрывая перспективы на место Ирана в регионе и геостратегические цели. Исследование начинается с анализа влияния лидеров государства на внешнюю и внутреннюю политику, идеологию страны. Затем оно переходит к анализу современной геополитической ситуации в Западной Азии и роли Ирана в этом контексте.

Иран является одной из ключевых стран на Ближнем Востоке, и его лидерство в этом регионе имеет глубокие исторические корни. Одной из главных концепций лидерства государства в Западной Азии является стремление к сохранению и расширению сферы влияния в регионе. Иран считает себя лидером мусульманского мира и стремится к укреплению своего положения в регионе через поддержку и сотрудничество с союзниками и партнерами. Верховный лидер Аятоллах Али Хаменеи играет важную роль в формировании и реализации внешней политики Ирана в регионе. Его выступления перед иранской аудиторией имеют значительное влияние на принятие решений и определение стратегии страны в регионе.

Ключевые слова

Региональное лидерство; Исламская Республика Иран; Западная Азия; иранская элита; формирование концепции; Верховный лидер; персидский залив; концепция лидерства; публичное выступление; внешняя политика Ирана.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Иран - самая большая страна в районе Персидского залива и одна из крупнейших стран в Западной Азии. Государство занимает важное место в мировой политике и экономике, что обусловлено ее богатыми природными ресурсами, геополитическим положением и историческим наследием. Иран обладает большими возможностями, чтобы играть роль региональной державы, а также преследует цель признания этого соседними странами. В данной статье будет рассмотрена концепция лидерства Ирана в современном мире, с точки зрения иранской элиты. Будут проанализированы ключевые факторы, определяющие лидерство Ирана в регионе, а также рассмотрена внутренняя политика Ирана, которая влияет на внешнюю политику страны. Стоит отметить, что рассмотрение вопроса лидерства Ирана и понимание его роли в регионе Западной Азии, и в целом в современном мире, является важным фактором для анализа дальнейшего развития отношений между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией.

Концепция лидерства Ирана

Иран играет ключевую роль в региональной политике Западной Азии, оказывая влияние на Ирак и Ливан и конфликт в Сирии. Кроме того, не стоит забывать, что Иран является одним из крупнейших производителей нефти и газа в мире, что укрепляет его позиции в регионе. В последние годы государство, устанавливая дипломатические отношения и укрепляя экономические связи с другими государствами, заявляет о себе как лидере Западной Азии.

Если рассматривать роль Ирана в международном сообществе, то несомненно роль страны повышается, так как она является членом Организации Объединенных Наций и одним из главных участников в международных переговорах своего региона. Также стоит отметить, что Иран стал одним из главных участников в совместном плане действий по ядерной программе, который был заключен в 2015 году, таким образом, интегрируясь в международное сообщество и укрепляя региональную позицию.

Важную роль в формировании концепции лидерства Ирана играют политические и религиозные элиты государства. Лидеры страны являются ключевыми фигурами, влияющими на принятие решений и определяющими курс страны. Если рассматривать президента Ирана, то он является главным политическим лидером страны. В его основные функции входят – назначение министров и других высокопоставленных чиновников, участие в принятии законов и решений, ведение переговоров с другими странами. Также в государстве существует парламент, которых состоит из двух палат: Меджлис Шура (верхняя палата) и Меджлис Намаиш (нижняя палата), в котором представлены различные политические партии и общественные организации.

Однако особую роль в формировании идеологии страны играет верховный лидер Исламской Республики Иран – Аятоллах Али Хаменеи, который часто выступает с речами и призывами, имеющими идеологический и религиозный окрас, таким образом, оказывая большое влияние на политическую и социальную сферы страны.

Верховный глава Ирана в своих выступлениях часто подчеркивает исключительность и лидерство Ирана, обозначая страну как важнейшую точку на карте Западной Азии. Так, подчёркивая лидирующие позиции Ирана, во время выступления аятолла Али Хаменеи перед военными были сказаны следующие слова:

В этом регионе Западной Азии есть одна самая важная точка – это Иран. Иран важнее всех этих стран и мест в этом регионе; Потому что ее богатство — нефть, газ, природные рудники — больше, чем у всех этих стран, и точка возникновения этой страны — самая чувствительная точка, это перекресток; Восточный и Западный перекресток, Северный и Южный перекресток. С древних времен говорилось, что важным перекрестком этого региона является Иран. Они были наиболее чувствительны к Ирану, поэтому инвестировали в Иран (Аятолла Али Хаменеи, 2022)

Рассматривая регион, где Иран стремится занять лидерскую позицию, то привычное название «Ближний Восток» осуждается иранскими лидерами. Верховный лидер революции аятолла Али Хаменеи, выступая перед членами Всемирной ассамблеи Ахль аль-Бейт (международная неправительственная организация, созданная в 1990 году в Иране) и Исламского союза радио и телевидения сказал:

Это высокомерие европейцев было здесь с самого начала «Ближнего Востока»; Название «Ближний Восток» неверно; Это Западная Азия. Азия — большой континент, мы находимся в Западной Азии (Аятолла Али Хаменеи (2015)

Также была произнесена речь в преддверии Дня студента и Национального дня борьбы с высокомерием:

Наш регион называется: Ближний Восток! Что означает Ближний Восток? Это значит, что начало мира и центр мира — Европа; Как история Муллансаруддина, который сказал, где находится центр мира? Он сказал, что это то место, где стоит гвоздь конюшни моего осла; Это центр мира! Любой регион, далекий от Европы, называется Дальневосточным регионом; потому что это далеко от Европы; Что бы ни было ближе, как некоторые страны Северной Африки, это Ближний Восток; Каждая из них — середина из них, это

Ближний Восток, то есть основой для наименования стран является Европа. Жители Запада имели такое право на себя! Вот почему я настаиваю не на Ближнем Востоке, а на Западе Азии. Западная Азия – другое; Почему мы говорим «Ближний Восток»? Этот дух сопротивления тирании, стремлению к власти и гегемонии доминирующих держав создал Исламскую Республику. (Аятолла Али Хаменеи, 2022)

Западная Азия действительно является стратегически важным регионом в мировой политике и экономике. Регион богат энергетическими ресурсами, такими как нефть и природный газ. Страны региона - Саудовская Аравия, Иран и Катар, играют ключевую роль в мировой энергетической безопасности. Также регион находится в центре множества геополитических конфликтов, включая напряженные отношения между Израилем и Палестиной, а также противостояние Ирана и Саудовской Аравии. Эти конфликты оказывают влияние на всю мировую политику и безопасность. Западная Азия служит мостом между Европой, Азией и Африкой, что делает ее ключевым регионом для мировой торговли. Этот регион населен миллиардами людей, и его население продолжает расти. Это создает огромный рынок для товаров и услуг, а также вызывает вопросы о демографическом давлении и социальной стабильности.

Стоит подчеркнуть, что в публичных выступлениях Верховный лидер Ирана обращает внимание на противостояние недружественной стране – США в Западной Азии, где Соединенные Штаты имеют свои интересы и пытаются их реализовывать. Во время выступления перед народом Ирана в честь 40-летия Великой исламской революции аятолла Али Хаменеи произнес следующие слова:

Сегодня мировая арена является свидетелем явлений, которые были реализованы или находятся на грани возникновения: новое движение Исламского пробуждения, основанное на модели сопротивления доминированию Америки и сионизма; провал американской политики в западно-азиатском регионе и отстранение от должности их коллег-предателей в регионе; расширение исламского сотрудничества, мощное политическое присутствие Исламской Республики Иран в Западной Азии и его широкое отражение господства во всем регионе. (Аятолла Али Хаменеи, 2018).

Также в конце выступления Верховный лидер Ирана высказал следующую позицию:

«نماد پُرابّهت و باشکوه و افتخارآمیز ایستادگی در برابر قلدران و زورگویان و مستکبران جهان و در رأس آنان آمریکای جهانخوار و جنایتکار، روزبهروز برجستهتر شد. در تمام این چهل سال،

تسلیمناپذیری و صیانت و پاسداری از انقلاب و عظمت و هیبت الهی آن و گردن برافراشتهی آن در مقابل دولتهای متکبّر و مستکبر، خصوصیّت شناختهشدهی ایران و ایرانی»[2].

Политические элиты Ирана неоднократно обозначают США как главного противника в регионе, а также неоднократно подчеркивают негативное влияние страны на политическую, экономическую, идеологическую и социальную сферы Западной Азии.

Заключение

Иран, в силу своего устройства как исламской республики шиитского толка, а также в силу исторических особенностей имеет такие характерные приоритеты как: проведение риторики третьего мира, исходя из которой, Иран предполагает, что он является флагманом среди стран Западной Азии; построение межрегиональной политики, направленное на всестороннее, плодотворное и мирное развитие межгосударственных отношений с дружественными странами; исламский прагматизм, который предполагает острое сопротивление колониализму и империализму.

Таким образом, особое значение для внешней политики имеют публичные выступления верховного лидера, в которых он объясняет иранский курс аудитории, состоящей из сторонников режима, чиновников и политических обозревателей, общественности и зарубежных представителей. Этими речами он дает правительству идеологические возможности для действий. Благодаря ним население Ирана формирует шаги для достижения стратегической цели государства – стать лидером в регионе Западной Азии.

Список литературы

Аятолла Али Хаменеи, (2018). "Второй шаг революции", адресованное иранскому народу. Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=41673 ((2018) آیت الله علی خامنه ای بیانیه «گام دوم انقلاب» خطاب به ملت ایران Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=41673)

Аятолла Али Хаменеи, (2015). Заявления на встрече членов Всемирной ассамблеи народа Вифлеема и Союза исламского радио и телевидения. Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=30524 ((2015) آیت الله عل خامنه ای. بیانات در دیدار اعضای مجمع جهانی اهل بیت علیهم‌السلام و اتحادیه‌ی رادیو و تلویزیون‌های اسلامی. Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=30524)

Аятолла Али Хаменеи, (2022). Заявления на собрании мобилизованных военных. (آیت الله علی خامنه ای (2022) . بیانات در دیدار بسیجیان Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=51418)

2 Перевод: «Великолепный символ противостояния хулиганам, тиранам и самонадеянности всего мира, а во главе их - глобалистская и криминальная Америка, становился все более значимым с каждым днем. На протяжении всех этих сорока лет необратимость и сохранение революции, ее величия, божественного благоговения и стойкости перед высокомерными правительствами были хорошо известными чертами Ирана и иранцев». (Аятолла Али Хаменеи (2018) "Второй шаг революции", адресованное иранскому народу. Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=41673)

Аятолла Али Хаменеи, (2022). Выступление на собрании студентов. Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=51259 (بیانات در دیدار دانش آموزان Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=51259)

Белокреницкий, В. Я. (2021) К вопросу о причинах лидерства и отставания в процессе социально-экономического развития смежных государств Азии (на примере Турции, Ирана и Пакистана). Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. № 4. 28-38. doi: 10.31696/978-5-907384-70-5-028-038

Конституция Исламской Республики Иран. (1979) http://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf

Семедов, С. А. (2018) Особенности современной внешнеполитической концепции Исламской Республики Иран. Обозреватель. 5(340). 63-75.

Хайруллин, Т. Р. (2019) Исламизм Ирана как инструмент для достижения регионального лидерства. Третий Съезд молодых востоковедов России и стран СНГ: К 200-летию Института востоковедения РАН. Уфа: Издательство Пробел. 102-103

References

Ayatollah Ali Khamenei (2018). Statement "second step of the revolution" addressed to the Iranian nation. (آیت الله علی خامنه ای (2018) بیانیه «گام دوم انقلاب» خطاب به ملت ایران) Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=41673) (in Persian).

Ayatollah Ali Khamenei, (2022). statements at the meeting of students. Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=51259 (آیت الله علی خامنه ای بیانات در دیدار دانش آموزان) Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=51259) (in Persian).

Ayatollah Ali Khamenei, (2022). Statements at the meeting of the mobilizers. (آیت الله علی خامنه ای بیانات در دیدار بسیجیان) Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=51418) (in Persian).

Ayatollah Ali Khamenei, 2015. Statements at the meeting of the members of the World Assembly of the people of Bethlehem and the Union of Islamic radio and television. (آیت الله عل خامنه ای .بیانات در دیدار اعضای مجمع جهانی اهل بیت علیهم‌السلام و اتحادیه‌ی رادیو و تلویزیون‌های اسلامی.) Khamenei. https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=30524) (in Persian).

Belokrinitsky, V. Ya. (2021) On the question of the reasons for leadership and lag in the process of socio-economic development of neighboring Asian states (on the example of Turkey, Iran and Pakistan). Economic, socio-political, ethno-confessional problems of Afro-Asian countries. No. 4. 28-38. doi: 10.31696/978-5-907384-70-5-028-038 (in Russian).

Khairullin, T. R. (2019) Iran's Islamism as a tool for achieving regional leadership. The Third Congress of Young Orientalists of Russia and CIS Countries: To the 200th anniversary of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Publishing House Space. 102-103 (in Russian).

Semedov, S. A. (2018) Features of the modern foreign policy concept of the Islamic Republic of Iran. The browser. 5(340). 63-75. (in Russian).

The Constitution of the Islamic Republic of Iran. (1979) http://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf (in Russian).

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Political Elites of Eurasia | doi: 10.46539/elit.v4i3.162

Features of Modern Indian Political Elites: Traditions and Modernization

Yana V. Golovina

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: yana-golovina-2020[at]mail.ru

Abstract

This article is devoted to the Indian political elite and its features and characteristics. The methods used in the research include: analysis, comparison, generalization, specification and systematization. The relevance of the article lies in the fact that India is becoming one of the key players in the political world arena, which determines the interest in the country and the importance for its study. Considering India from a political point of view, it is necessary to understand the main features of its political leadership and this type of elite. That is why the article examined various definitions of the political elite in Indian science and political practice, as well as analyzed the signs and characteristics possessed by the elite in Indian society. In particular, such features as access to power and resources, education and professional experience, social status and connections, as well as the ability to mobilize and organize at the national level were identified and identified. The scientific work also draws attention to the importance of cultural and gender aspects in the formation of the political elite in India. The study indicated that the political elite in India is in constant motion and change. This is due to the rapidly changing socio-economic and political situation in the country. The Indian elite can consist of both representatives of traditional elite castes and relatively new and independent political leaders. Analyzing various points of view on the understanding of the political elite, the study attempts to give a more comprehensive and general definition that would take into account all the previously mentioned signs and features. Summing up, the paper indicates that the political elite in India is a multifaceted and complex phenomenon that requires further study and analysis.

Keywords

India; international relations; political elites; political leaders; politics; corruption; traditions; modernization.

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Политические элиты Евразии | doi: 10.46539/elit.v4i3.162

Особенности современных индийских политических элит: традиции и модернизация

Головина Яна Вадимовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: yana-golovina-2020[at]mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена индийской политической элите и ее особенностям, и характеристикам. Методы, используемые в проведении исследования, включают в себя: анализ, сравнение, обобщение, конкретизацию и систематизацию. Актуальность статьи заключается в том, что Индия становится одним из ключевых игроков на политической мировой арене, что обусловливает интерес к стране и важность для ее изучения. Рассматривая Индию с политической точки зрения, необходимо понимать основные особенности ее политического лидерства и данного вида элиты. Именно поэтому в статье были рассмотрены различные определения политической элиты в индийской науке и политической практике, а также проанализированы признаки и характеристики, которыми обладает элита в индийском обществе. В частности, были выделены и выявлены такие признаки как доступ к власти и ресурсам, образование и профессиональный опыт, социальный статус и связи, а также способность к мобилизации и организации на национальном уровне. В научной работе также обращается внимание на важность культурных и гендерных аспектов в формировании политической элиты в Индии. В исследовании было обозначено, что политическая элита в Индии находится в постоянном движении и изменении. Это связано с быстроменяющейся социально-экономической и политической ситуацией в стране. Индийская элита может состоять как из представителей традиционных элитных каст, так и из относительно новых и независимых политических лидеров. Анализируя различные точки зрения на понимание политической элиты, в исследовании создается попытка дать более комплексное и общее определение, которое бы учитывало все указанные ранее признаки и особенности. Подводя итоги, в работе указывается, что политическая элита в Индии является многогранным и сложным явлением, которое требует дальнейшего изучения и анализа.

Ключевые слова

Индия; международные отношения; политические элиты; политические лидеры; политика; коррупция; традиции; модернизация.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Политическая элита – это одна из важнейших элит среди остальных ее видов, поскольку именно политические лидеры осуществляют власть и контроль над обществом. От их решений и руководства зависят судьбы тысяч, миллионов и миллиардов людей. Традиционно политические элиты определяются как совсем немногочисленные лица, которые способны управлять апатичным, ленивым и покорным большинством, склонным к пассивности, лести и подобострастию (seviler obdient) при наличии силы (Моска, 1994, стр.55). Американский исследователь Харальд Лассуэлл считал, что элиты — это обладатели власти и высокого положения в мире (Lasswell, 1976, p.17). Один из основателей концепции элит итальянский юрист и социолог Г. Моска утверждал, что обществом всегда управляет меньшинство и никогда – большинство (Моска, 1994, стр.101).

В настоящей работе основы политической элитологии будут рассмотрены на примере традиционных и инновационных особенностей современных политических элит Индии.

Особенности изучения политических элит Индии

Политические лидеры играют огромную роль на политической карте мира. Каждый из лидеров, так или иначе, влияет на свое государство в целом. Немало важно политическое лидерство и для такой быстро развивающейся страны как Индия. Индия начала проявлять свою силу и могущество снова благодаря скорым темпам развития ее экономической составляющей. Этим она обратила внимание ведущих мировых держав, которые впоследствии стали налаживать с ней сотрудничество. Случилось это и благодаря индийским политическим элитам.

Изучая особенности и определенные черты политических элит Индии, стоит обратиться к тому, как сами индийские политологи определяют для себя политическую элиту.

Известный индийский политолог П. Шаран (Parmatma Sharan, P.) к числу основных элементов политической системы относит власть, интересы, политику, политическую культуру (Шаран, 1992, стр.6). Он, в частности, утверждал, что «при изучении политической системы необходимо знать ее основополагающие свойства, а также реальное функционирование в данный период времени». Эти свойства или «психологические критерии» политической системы он назвал политической культурой (Sharan, P., 1984, стр.80). В своем исследовании «Теория сравнительной политологии» П. Шаран выделял традиционную и современную элиту. Согласно его классификации, они различаются ресурсами властвования. Традиционная элита – старейшая форма политических элит, как известно, основана на различных традициях, обрядах, ритуальных процедурах и всех формах религий. Традиционная элита – это аристо-

краты, военные и представители религиозных конфессий. Впоследствии религиозные элиты значительно потеряли свое влияние в эпоху секуляризации, исключая Ватикан (Sharan, P., 1978; Sharan, P., 1984, стр.92).

Современная элиту как более рациональный вид политического лидерства (поскольку она опирается на законодательство, а не на ритуалы и обряды) можно поделить на четыре группы:

1. Руководители властных структур. Это вид высшей элиты, они осуществляют свою власть посредством принятия важнейших политических решений, которые существенно влияют на историю и судьбу государства. Представителями данного вида являются не только официальные политические лидеры, но и их помощники, друзья, высокопоставленные лица в «тени». Согласно Шарану, можно определить количественную составляющую данного вида элиты: примерно 50 представителей от каждого миллиона жителей государства, и именно этот узкий круг принимает решения.

2. В среднем около 5% взрослого населения какой-либо страны составляет средняя элита, которая имеет статус, образование и средний или выше среднего уровень дохода.

3. Маргинальная элита – это элита, у которой отсутствует три вышеназванных показателя. Они могут быть средней элитой, если получат определенный уровень образования, дохода или статуса, который имеет средняя элита на текущий момент.

4. Административная элита – государственные служащие, которые выполняют исполнительные функции. (Шаран, 1992, стр.8)

Переходя к конкретным особенностям политических элит Индии, стоит отметить, что предприятия и бизнес-сообщества обладают выдающейся властью и влиянием в нынешнем политическом устройстве Индии. Это явление имеет место уже несколько лет, особенно с приходом Моди и Шаха на руководящие посты в БДП (Бхаратия Джаната Парти – ведущая индийская политическая партия) и в позиции главы нации. Оба родом из Гуджарата, который является промышленным и деловым центром Индии. Их роль в экономическом развитии западной Индии была ключевой, а семья Амбани также играла важную роль в этом процессе.

В Индии время оценивается циклично, а не линейно, что создает предпосылки для возвращения Империи Гуптов, золотой эры индийской истории.

В современных политических элитах Индии обнаруживается сплав традиционных и модернизационных элементов, которые и определяют ее нынешнее лицо. Если традиции уходят вглубь истории Индии и отражают суть самой политической культуры Индии, то модернизация выражается в попытке усвоения, в частности, западной модели политической системы (политические партии, избирательная система, парламентская форма республиканского правления и т.д.). Но традиции остались. Если касты были официально отменены и де-юре их больше нет, то де-факто они продолжают существовать на бытовом уровне и оказывать свое влияние на общественно-политический климат

Индии. Самими индийцами касты воспринимаются не как сегрегация (в чисто западной традиции), а как плюрализм и толерантность - цветущая сложность многообразия, где каждая каста существует, не мешая существованию другим.

Традиции индийской власти

В XVIII веке британские торговцы и исследователи приехали в Индию в поисках рынка для продажи продуктов промышленной революции Англии и возможностей для бизнеса. Они захватили власть у разрозненных правителей, разрушили местную промышленность и заложили основы современного индийского национального государства. После возврата власти индийским националистическим лидерам от партии Конгресс в Индии установился английский образованный класс на постоянной государственной службе, который душил предпринимательство и рост частных предприятий. Однако, с тех пор ситуация изменилась: бывшие бизнесмены вроде Амита Шаха и Нитина Гадкари играют ключевые роли в государственном управлении, а такие бизнес-лидеры, как Амбани, имеют значительное влияние. Богатые штаты, такие как Гуджарат и Махараштра, являются лидирующими, однако в некоторых штатах по-прежнему сохраняются феодальные кастовые параметры. Отсюда выделяется особенность индийских политических элит – кастовая система. (Saheli Samaddar, 2021)

Кастовая система Индии – это социально-экономическая система, которая основывается на принадлежности человека к определенной касте. По этой системе население Индии разделяется на четыре основные касты: брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайшьи (торговцы) и шудры (рабочие). Кроме того, есть также далиты (безымянные), а также люди, не относящиеся ни к одной из каст – парии.

Кастовая система Индии оказывает огромное влияние на политику страны, поскольку статус в обществе и доступ к ресурсам, работе и образованию зависят от касты. Это влияние проявляется, как на федеральном так и на региональном уровнях. Например, в избирательной системе Индии есть квоты для различных каст, которые гарантируют представительство каждой из каст в законодательных органах. Кроме того, правительство Индии разрабатывает и внедряет программы и политики, направленные на улучшение экономического и социального положения бедных и низших каст.

Несмотря на то, что конституция Индии запрещает дискриминацию на основе кастовой принадлежности, кастовая система все еще имеет сильное влияние в обществе. Это ведет к социальным и экономическим проблемам, таким как бедность, безработица и неравенство. Поэтому правительство Индии продолжает работать над устранением дискриминации и справедливым распределением ресурсов для всех слоев общества, вне зависимости от их кастовой принадлежности.

В Индии по-прежнему широко распространены случаи дискриминации из-за касты в политике. Ниже приведены несколько примеров:

1. Квоты в законодательных органах. Хотя в Индии существуют квоты для представителей различных каст в законодательных органах, часто бывает так, что кандидаты из низших каст не могут получить достаточную поддержку своих коллег и избирателей высших каст. Это приводит к тому, что меньшинствам представлены очень ограниченные возможности для участия в политике. (Ashok Sharma, 2019)

2. Дискриминация в распределении государственных ресурсов. В Индии часто бывает так, что ресурсы, выделяемые правительством, распределяются неравномерно, приоритет отдается высшим кастам, а низшим кастам выделяется значительно меньше ресурсов или вовсе не выделяется.

3. Угнетение во время выборов. Во время голосований члены верхних каст могут принуждать избирателей из бедных и низших каст голосовать за кандидатов, которых они поддерживают, либо заставлять их воздержаться от голосования.

4. Дискриминация в общественной жизни. В Индии в низких кастах встречается меньше образованных людей и людей с хорошей занятостью, что ведет к повышению уровня бедности и ограничениям в доступе к услугам и ресурсам (Deepa Bharath, 2023).

Одним из наиболее известных кастовых политических движений в Индии было движение Далита (родившееся низшего слоя), которое было создано для борьбы за права низшего слоя населения Индии. Их целью является борьба с дискриминацией и противостояние традиционной кастовой системе.

Индуистский национализм возглавляется высшими кастами, и их подстрекательство всех индусов против мусульманского меньшинства является уловкой, которая позволяет им сохранять свою власть в индуистском обществе". "Далитам и другим эксплуатируемым группам становится все труднее подвергать сомнению собственное угнетение высшими кастами и восстать против него (Suprakash Majumdar, 2022).

В целом, кастовая система и дискриминация по кастовой принадлежности остаются значительными проблемами в индийской политике, требующими немедленного внимания.

Помимо кастовой системы, в Индии существуют следующие особенности политического лидерства, которые влияют на формирование и функционирование системы власти в стране:

1. Индия – это страна с богатейшей историей и культурой, которая отражается в политическом лидерстве. Политические лидеры часто призываются следовать традициям и культуре Индии.

2. Индия – это многонациональная и многоконфесстональная страна, где живут представители разных религий, культур и языков. В связи с этим политические лидеры часто играют роль медиаторов между разными группами населения.

3. Религия играет большую роль в индийском обществе и политике. Многие политические лидеры имеют религиозную принадлежность и используют ее в своей политической деятельности.

4. Индия является быстро развивающейся экономикой, и это важно для политического лидерства. Лидеры стремятся повышать экономический рост и улучшать уровень жизни населения.

5. Глобализация оказывает все большее влияние на Индию, и это отражается в деятельности политических лидеров. Лидеры стремятся укреплять международные отношения и привлекать иностранные инвестиции (Sagarika Ghose, 2022).

Однако политические элиты Индии часто критикуются за коррупцию, политическое влияние и игнорирование социальных проблем страны, таких как бедность и проблемы с получением нормального образования.

Политические лидеры и лидерство

В истории Индии и в нынешний период времени известно множество политических лидеров, однако хотелось бы остановиться на некоторых ярких представителях индийского политического лидерства для лучшего и конкретного понимания политической элиты Индии.

Нарендра Моди (род. 17 сентября 1950 г.) был приведен к присяге в качестве премьер-министра Индии 30 мая 2019 года, что ознаменовало начало его второго срока полномочий. Первый в истории премьер-министр, родившийся после обретения независимости (Брагина, 2016, стр.85), Шри Моди ранее занимал пост премьер-министра Индии с 2014 по 2019 год. Он также отличается тем, что занимал этот пост самое продолжительное время. так будет лучше

На парламентских выборах 2014 и 2019 годов Шри Моди привел партию Бхаратия Джаната к рекордным победам, обеспечив абсолютное большинство в обоих случаях. (Kesgin & Wehner, 2022, p.380). В последний раз политическая партия получала такое абсолютное большинство на выборах 1984 года.

Сушма Сварадж (14 февраля 1952 – 6 августа 2019 гг.), которая, как и Индира Ганди, была женщиной-министром иностранных дел (Индира Ганди была самой первой женщиной-министром иностранных дел), была известна как самая первая женщина-спикер в Индии политической партии национального уровня (Шаумян, 2018, стр.280).

Манмохан Сингх (род. 26 сентября 1932 г.) был четырнадцатым премьер-министром Индии. (Sirsikar, 2009, p.520) Он был известным экономистом. Первый сикх на посту, Сингх был также первым премьер-министром после Джавахарлала Неру, который был переизбран после завершения полного пятилетнего срока.

Раджив Ганди (20 августа 1944 – 21 мая 1991 гг.) был самым молодым премьер-министром Индии. По профессии он был летчиком. Он стал третьим

поколением в своей семье после своего деда по материнской линии Джавахарлала Неру и матери Индиры Ганди, чтобы стать премьер-министром Индии. Он был убит 21 мая 1991 года в Сриперумбудуре штата Тамил Наду во время публичного митинга во время предвыборной кампании. (Wolpert Stanley, 2003, p.522)

Мать Раджива Ганди Индира Ганди была убита собственным телохранителем 31 октября 1984 года. В 1984 году Конгресс оспаривал выборы в Лок Сабха от Амети под руководством Раджива Ганди, и Конгресс получил 404 из 533 мест, что считалось самой большой победой в истории. Таким образом, Раджив Ганди стал самым молодым премьер-министром Индии в возрасте 40 лет.

Раджив Ганди всегда обсуждал все со своей партией, прежде чем принимать какие-либо важные решения. Он вел страну к модернизму, основывал школы, поощрял молодежь и т.д. Раджив хотел сохранить единство в стране, и главной его целью было построение Индии XXI века. Фактически, его антикоррупционная и кумовская позиция принесла ему прозвище «Мистер Чистота». Он был убит 21 мая 1991 года боевиками организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) в результате взрыва смертника. (E. Behr, 2001, p.28)

Атал Бихари Ваджпаи был многогранной личностью, великим политиком, искусным поэтом, писателем. Он любил свой родной язык хинди, хотел, чтобы он звучал и на мировой арене, и поэтому стал первым политиком, выступившим на Генеральной Ассамблее ООН на языке хинди.

Атал Бихари Ваджпаи (25 декабря 1924 года в Гвалиоре, штат Мадхья-Прадеш, Индия), был очень уважаемым политиком-ветераном, три раза подряд занимал пост премьер-министра Индии и принадлежал к партии Бхаратия Джанта (БДП). Он был членом индийского парламента почти пять десятилетий. Кроме того, он был единственным парламентарием, который в разное время был избран от четырех штатов, а именно Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Гуджарат и Дели. Атал Бихари Ваджпаи умер 16 августа 2018 года. (John Echeverri-Gent, & Kamal Sadiq, 2020, p.330)

С. Джайшанкар, нынешний министр иностранных дел Индии, ранее занимал должность президента по глобальным корпоративным вопросам в Tata Sons Private Limited с мая 2018 года. Он был министром иностранных дел в 2015-18 годах, послом в Соединенных Штатах в 2013-15 годах, послом в Китае в 2009-2013 годах, Верховным комиссаром в Сингапуре в 2007-2009 годах и послом в Чешской Республике в 2000-2004 годах. Джайшанкар также выполнял другие дипломатические задания в посольствах в Москве, Коломбо, Будапеште и Токио, а также в Министерстве иностранных дел и Секретариате Президента. Доктор С. Джайшанкар является выпускником Колледжа Святого Стефана при Университете Дели. У него степень магистра политических наук, а также степень магистра филологии и докторантуры. Степень доктора международных отношений Университета Джавахарлала Неру, Дели (Harper Collins, 2020, p.200).

Подводя итог, можно сказать, что политические лидеры Индии многообразны и имеют различное положение, пол, религию и класс. Однако почти все из них, несмотря на свои различия, стремятся защитить свою страну, ее национальные интересы, не терять уникальные традиции и культуру.

Однако все же стоит отметить преобладающие характеристики политических индийских лидеров.

Согласно статистике 2015 года, большинство индийской политической элиты состоит из мужчин, нежели из женщин – 89,2 % против 10,8 % (Parul Bhandari, 2019, p.40).

Также политическая элита состоит из президента, премьер-министра, вице-президента, министров и членов Лок Сабхи – нижней палаты парламента Индии.

Главенствующая религия среди индийской политической элиты – индуизм, около 73 % по данным на 2015 год являются индуистами.

Больше половины (54,2 % на 2015 г.) политической элиты Индии происходит из непосредственно элиты (elite), в то время как 25 % принадлежит к высшему классу, остальное число политиков приходится на верхний, нижний средние классы (суммарно 12,5 %) и на низший класс – 8,3 % (Beri S., & Schneickert C., 2016, p.128).

Таким образом, можно сделать вывод, что среди политической элиты Индии большинство - мужчины, основная религия – индуизм, а преобладающий класс – элита.

Борьба с коррупцией

Коррупция в Индии среди политиков является серьезной проблемой. Она проявляется в различных формах, включая взятки, злоупотребление властью, незаконное обогащение и т.д. Коррупция приносит вред обществу, она отрицательно сказывается на экономике страны и общественном мнении о политических лидерах.

Правительства разных партий в Индии оказывались замешаны в коррупционных скандалах. Некоторые известные коррупционные дела последних лет в Индии включают покупку голосов в Парламенте, скандальную продажу угля, мошенничество с землей и коррупцию в медицинском и образовательном секторах.

История политической коррупции в Индии связана с биографиями многих политических деятелей и государственных чиновников VIP-уровня.

Широкую известность получил скандал с компанией Bofors. В 1980-х годах правительство Индии заключило сделку с шведской компанией Bofors на поставку артиллерийской техники. Сделка была обвинена в коррупции и взятках, что привело к политическому скандалу и изменениям в правительстве (Топычканов, 2018, стр.90).

Коррупция была обнаружена и в Верховном суде. В 2018 году было выявлено, что несколько судей Верховного суда Индии получили взятки, при рассмотрении дел. Это привело к сильным реакциям общественности и к изменению в судебной системе.

Коррупция была обнаружена также в программе питания школьников. В Индии существует национальная программа питания школьников для обеспечения питанием бедных детей. Однако эта программа обвиняется в коррупции, потому что часть денег, выделенных на еду, уходит в карманы чиновников.

Как и в других странах мира, наркотики являются серьезной проблемой в Индии. Коррупция связанная с наркоторговлей, обвиняется в том, что политики и правоохранительные органы получают взятки за то, чтобы не преследовать наркодилеров.

Проблема коррупции в Индии не будет легко и быстро решена. Тем не менее, в последнее время правительство Индии предпринимает шаги для борьбы с коррупцией, включая создание антикоррупционных служб, изменение законодательства и развитие электронных систем управления для повышения прозрачности и открытости в делах государственных органов.

Выводы

В заключение можно отметить, что индийские политические элиты имеют ряд уникальных особенностей. Они выходят из разных социальных слоев, имеют разные культурные и региональные фонды, их идеологии могут варьироваться от националистических до социалистических. Некоторые из них сильно связаны с деловым миром и банкингом, а другие приходят в политику через социальную деятельность и общественное участие. Большинство среди политической элиты — это приверженцы индуизма и мужчины, а преобладающая каста – брахманы. Однако все же индийские политические элиты являются разнообразными и сложными в своей структуре. Несмотря на это, они способны работать вместе и достигать общих целей, в том числе роста экономики и укрепления международного статуса страны.

Список литературы

26 *Best Indian Political Leaders*. (2013). https://www.indiatimes.com/news/india/best-indian-political-leaders-of-all-time-57317.html

Behr, E. (2001). *The Rajiv Gandhi I knew* (с. 31).

Beri, S., & Schneickert, C. (2016). Social structure and globalization of political and economic elites in India. Transcience. A Journal of Global Studies, 7(1), 115-30.

Bhandari, P. (2019). Money, Culture, Class: Elite Women as Modern Subjects (1st ed.). Routledge. https://doi.org/10.4324/9781351121637

Bharath, D. (2023). *What is India's caste system? Is it contentious in U.S.? Associated Press* https://apnews.com/article/india-government-seattle-religion-9acca1a7e005231ecfff35756f211c9c

Collins, H. (2020). *The India Way: Strategies for an Uncertain World* (с. 240).

Echeverri-Gent, J., & Sadiq, K. (2020). Centrism, Political Leadership, and the Future of Indian Politics. In J. Echeverri-Gent & K. Sadiq, Interpreting Politics (pp. 318–359). Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/oso/9780190125011.003.0011

Organization Details: Ministry of External Affairs. (2023). Integrated Government Online Directory. https://igod.gov.in/organization/IM4zv3QBGZk0jujBKgGW

Farzana Afridi, & M. R. Sharan, P.., &Vegard Iversen. (2017). Women Political Leaders, Corruption, and Learning: Evidence from a Large Public Program in India References. *Economic Development and Cultural Change*, 1. doi: 10.1086/693679

Ghose, S. (2022). *What makes Indian political leadership «defeat-proof»*. https://timesofindia.indiatimes.com/india/our-loss-proof-netas/articleshow/89728899.cms

National Portal of India (2023). https://www.india.gov.in/

Kesgin, B., & Wehner, L. E. (2022). The "I" in BRICS: Leadership traits of Indian prime ministers and India's role adaptation to rising status in world politics. *Journal of International Relations and Development*, 25(2), 370–398. https://doi.org/10.1057/s41268-021-00242-y

Know the PM (2023). Prime Minister of India https://www.pmindia.gov.in/en/pms-profile/

Lasswell, H.D. (1976). *Power and Personality*. The Norton Library.

External Affairs Minister (2022) Embassy of India, Sweden & Latvia https://www.indembassysweden.gov.in/page/external-affairs-minister/#:~:text=Dr.,S%20Jaishankar%2C%20External%20Affairs%20Minister

Ministry of External Affairs. (2023). *Government of India*. https://indianconsularservices.mea.gov.in/consularServices/

Ravi, S., & Kapoor, M. (2022). Social Media and Political Leaders: An exploratory analysis. *SSRN Electronic Journal*. https://doi.org/10.2139/ssrn.4020367

Samaddar, S. (2021). *Role of caste in Indian politics*. India News - Times of India https://timesofindia.indiatimes.com/readersblog/role-of-caste-in-indian-politics/role-of-caste-in-indian-politics-34730/

Sharan, P. (1978). Public Administration in India. *Meenakshi Prakashan*.

Sharan, P. (1984). *Theory of comparative politics*. Meerut.

Sharma, A. (2019). *India establishes job quotas for poor upper caste members*. Associated Press https://apnews.com/article/f121709d41b24cf5b3b1d37266145fc7

Singh, H. (2019). *List of Foreign Ministers of India*. Jagran Josh. https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/amp/list-of-foreign-ministers-of-india-1565261851-1

Wolpert, S. (2003) A New History of India. Oxford and New York, Oxford University Press.

Брагина Е.А. (2016). Реформы правительства Моди в Индии. *Запад—Восток—Россия*, стр. 85–88.

Моска, Г. (1994). Правящий класс. *Социологические исследования*, 10, 187–198.

Топычканов, П. В. (2018). *Проникновение коррупционных отношений в политические процессы в Индии (на примере военно-технического сотрудничества)*. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, (1), 82-103.

Шаран, П. (1992). Политическая система. В *Политология вчера и сегодня*.

Шаумян, Т. Л. (2018). Новые лица во внешней политике Индии. *Труды Института Востоковедения Ран*, 12, 272–286.

Reference

26 Best Indian Political Leaders. (2013). https://www.indiatimes.com/news/india/best-indian-political-leaders-of-all-time-57317.html

Behr, E. (2001). The Rajiv Gandhi I knew (c. 31).

Beri, S., & Schneickert, C. (2016). Social structure and globalization of political and economic elites in India. Transcience. A Journal of Global Studies, 7(1), 115-30.

Bhandari, P. (2019). Money, Culture, Class: Elite Women as Modern Subjects (1st ed.). Routledge. https://doi.org/10.4324/9781351121637

Bharath, D. (2023). What is India's caste system? Is it contentious in U.S.? Associated Press https://apnews.com/article/india-government-seattle-religion-9acca1a7e005231ecfff35756f211c9c

Bragina, E.A. (2016). Modi government reforms in India. West-East-Russia, pp. 85-88 (In Russian).

Collins, H. (2020). The India Way: Strategies for an Uncertain World (c. 240).

Echeverri-Gent, J., & Sadiq, K. (2020). Centrism, Political Leadership, and the Future of Indian Politics. In J. Echeverri-Gent & K. Sadiq, Interpreting Politics (pp. 318–359). Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/oso/9780190125011.003.0011

External Affairs Minister (2022) Embassy of India, Sweden & Latvia https://www.indembassysweden.gov.in/page/external-affairs-minister/#:~:text=Dr.,S%20Jaishankar%2C%20External%20Affairs%20Minister

Farzana Afridi, & M. R. Sharan, P.., &Vegard Iversen. (2017). Women Political Leaders, Corruption, and Learning: Evidence from a Large Public Program in India References. Economic Development and Cultural Change, 1. doi: 10.1086/693679

Ghose, S. (2022). What makes Indian political leadership «defeat-proof». https://timesofindia.indiatimes.com/india/our-loss-proof-netas/articleshow/89728899.cms

Kesgin, B., & Wehner, L. E. (2022). The "I" in BRICS: Leadership traits of Indian prime ministers and India's role adaptation to rising status in world politics. Journal of International Relations and Development, 25(2), 370–398. https://doi.org/10.1057/s41268-021-00242-y

Know the PM (2023). Prime Minister of India https://www.pmindia.gov.in/en/pms-profile/

Lasswell, H.D. (1976). Power and Personality. The Norton Library.

Ministry of External Affairs. (2023). Government of India. https://indianconsularservices.mea.gov.in/consularServices/

Mosca, G. (1994). The ruling class. Sociological Studies, 10, 187-198 (In Russian).

National Portal of India (2023). https://www.india.gov.in/

Organization Details: Ministry of External Affairs. (2023). Integrated Government Online Directory. https://igod.gov.in/organization/IM4zv3QBGZk0jujBKgGW

Ravi, S., & Kapoor, M. (2022). Social Media and Political Leaders: An exploratory analysis. SSRN Electronic Journal. https://doi.org/10.2139/ssrn.4020367

Samaddar, S. (2021). Role of caste in Indian politics. India News - Times of India https://timesofindia.indiatimes.com/readersblog/role-of-caste-in-indian-politics/role-of-caste-in-indian-politics-34730/

Sharan, P. (1978). Public Administration in India. Meenakshi Prakashan.

Sharan, P. (1984). Theory of comparative politics. Meerut.

Sharan, P. (1992). Political system. In Political science yesterday and today (In Russian).

Sharma, A. (2019). India establishes job quotas for poor upper caste members. Associated Press https://apnews.com/article/f121709d41b24cf5b3b1d37266145fc7

Shaumian, T. L. (2018). New faces in India's foreign policy. Proceedings of the Institute of Oriental Studies Ran, 12, 272-286 (In Russian).

Singh, H. (2019). List of Foreign Ministers of India. Jagran Josh. https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/amp/list-of-foreign-ministers-of-india-1565261851-1

Topychkanov, P. V. (2018). Penetration of corrupt relations in political processes in India (on the example of military-technical cooperation). Vestnik of Moscow University. Series 12. Political Sciences, (1), 82-103 (In Russian).

Wolpert, S. (2003) A New History of India. Oxford and New York, Oxford University Press.

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Политические элиты Евразии | doi: 10.46539/elit.v4i3.163

Japanese Political Elite and The Clan System Phenomenon. Political "Lions" of Japan

Kirill K. Artemov

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: von_artemov[at]mail.ru

Abstract

The political elite in the Land of the Rising Sun is an interesting and entertaining historical phenomenon. In the context of the elites, it would even be appropriate to call this country the Land of the Never Setting Sun. This name has, in particular, a special and, in our opinion, very appropriate relation to the traditional political clans of Japan, which are still alive.

This study analyzes the political elite of Japan. At the same time, the main attention is focused on such attributes as: political clans and their role in the elite and on the Liberal Democratic Party as the main acting force in the process of genesis and development of the modern Japanese political elite that arose after the end of World War II. Also, special attention is paid to the process of "growing" new members of the elites with the help of "elite" universities in this country.

In the process of analysis, the author of the article comes to the conclusion that political clans in Japan have long historical roots, and in the historical Colosseum they skillfully cope with their opponents in the struggle for power, having managed to survive to this day. The formation of the bureaucratic political elite in the second half of the 20th century and the political technologies that contributed to this are also noted.

Keywords

Political clans; political elites; LDP; bureaucracy; political "lions" and "foxes"; ruling elite; counter-elite; «iron triangle»

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Political Elites of Eurasia | doi: 10.46539/elit.v4i3.163

Японская политическая элита и феномен клановости. Политические «львы» Японии

Артемов Кирилл Константинович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: von_artemov[at]mail.ru

Аннотация

Политическая элита в Стране восходящего солнца – это интересный и занимательный исторический феномен. В контексте элит эту страну было бы даже уместно назвать Страной не заходящего солнца. Это наименование имеет, в частности, особенное и, на наш взгляд, весьма уместное отношение к традиционным политическим кланам Японии, до сих пор здравствующим.

В этом исследовании анализируется политическая элита Японии. При этом основное внимание сосредоточено на таких ее атрибутах, как: политические кланы и их роль в элите и на Либерально-демократической партии как главной действующей силы в процессе генезиса и развития современной японской политической элиты, возникшей после окончания Второй мировой войны. Также особое внимание уделяется процессу «выращивания» новых членов элит при помощи «элитарных» университетов этой страны.

В процессе анализа автор статьи приходит к выводу, что политические кланы в Японии имеют длинные исторические корни, и в историческом Колизее они умело справляются со своими оппонентами в борьбе за власть, сумев сохраниться до настоящего дня. Также отмечается становление бюрократической политической элиты во второй половине XX века и политические технологии, которые им в этом способствовали.

Ключевые слова

Политические кланы; политические элиты; ЛДП; бюрократия; политические «львы» и «лисы»; правящая элита; контрэлита; «железный треугольник».

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Однажды Г. Моску сказал: «Правда состоит в том, что избранники сами себя избирают через избирателей... и командуют ими» (1939, стр. 154). Эти слова весьма точно отражают политическую и социальную обстановку в некоторых странах. Когда демократические процедуры, какой бы степенью демократичности они не обладали, приобретают характер скорее определенной условности, традиционной формальности, нежели отражаясь в действительности социальной практики. Но данная работа посвящена не некому абстрактному или конкретному множеству стран, а всего одной. Японии. А точнее, японской политической элите. Где она будет рассмотрена и отделена от другого важного понятия – «политические кланы», которые в исследовании именуются традиционными политическими элитами. Такое добавление, на наш взгляд, является вполне справедливым с учетом особенностей японской культуры и истории. Политические кланы в политике Японии играют основную роль, являясь той силой, которая формирует правящую элиту и скрепляет все стороны «железного треугольника». Многоуровневость воздействия, сложность взаимоотношений с другими субъектами социума и традиционность делает политические кланы особым феноменом не только для этой страны, но и для истории человечества. Их можно назвать подлинными «львами» Японии.

Методология

В данной статье мы преследуем три основные цели. Во-первых, раскрыть сущность исторического существования и развития политических элит в Японии. Задача тут состоит в том, чтобы показать, что традиционная элита (политическиие кланы) в этой стране до сих пор продолжают властвовать на политической арене и как им это удается, рассмотрев их методы на примере ЛДП. Во-вторых, разграничить элиты и их «фасад», то есть те идеологемы, которые ими используются для собственного выживания и приспосабливаемости под дух времени. В-третьих, указать на принципиальную невозможность падения власти «львов» в этой стране ввиду гибкости ее адаптационных возможностей.

При написании этой статьи мы применяли как теоретические методы исследования, так и эмпирические. К последнем относятся: новостные статьи, статистические методы (опирающиеся на официальные источники и исследования других специалистов), генеалогическое древо и биографическая информация.

Японские политические кланы и исторические особенности их формирования

Когда речь заходит о японской клановой системе, мы говорим не о чем-то принципиально новом для этой страны. Более того, речь идет о социальной структуре, которая не теряла своих «корней». Истории некоторых аристократических семейств в ней можно проследить, уходя даже в позапрошлое тысячелетие. В частности, мы говорим о роде Хосокава, чей выходец Морихиро Хосокава в 1993-1994 был премьер-министром Японии. На что как раз указывает отечественный востоковед, кандидат исторических наук Андрей Ланьков в соавторстве с Рё Хёнджун в статье «Дела семейные: какие существуют кланы в японской политической элите» (Ланьков & Хёнчжун, 2021). Чтобы не перечислять премьер-министров последних десятилетий, мы просто приведем обобщающие слова из выше упомянутой статьи: «Более того, у пятерых (из 17) японских премьеров 1990–2021 годов хотя бы один из их прямых предков тоже был главой правительства. Для сравнения: среди 45 человек, которые за 240 лет побывали в должности президента США, лишь двое были потомками президентов» (Ланьков & Хёнчжун, 2021).

И это только те люди, чьи предки тоже возглавляли правительство страны. А если же мы зададимся целью выяснить, кто из них является представителем региональных кланов, то мы быстро обнаружим, что правильнее будет задать вопросом не «кто из них выходец из клановых семейств?», а «кто из них не является частью клановых семейств?». И Андрей Ланьков с Рё Хёнджун дают нам цифры, в соответствии с которыми из 17 премьер-министров (тут не учитывается второй срок Синдзо Абэ) за последние 30 лет лишь шестеро являлись «людьми из народа». При этом, что еще примечательно, трое из них относились к ЛДП (Ланьков & Хёнчжун, 2021).

Следует отметить, что при рассмотрении такого социального феномена, как «политические кланы», стоит помнить, что далеко не в каждом обществе и государстве клановое бытие наличествует именно на основании кровного родства. Такая форма скорее присуще странам, которые имеют плохо функционирующие политические институты, относительно низкую степень развития и примитивную структуру экономики (Прончев & Михайлов, 2020, стр. 3105). Опираясь на это, вышеуказанные исследователи формулируют первый аспект феномена «политических кланов», который заключается в демаркации этого понятия от «политических династий». Второй же аспект заключается в кровнородственных отношениях политических элит на региональном уровне, вне зависимости от развитости социальных институтов и экономики. В подтверждение последнего тезиса специалисты указывают на специфику устройства региональных политических сил в Японии, отмечая факт существования системы «коэнкай», которая позволяет политикам передавать свое политическое влияние и ресурсы своему политическому наследнику, которым при этом может быть не родственный ему человек, но ставший таковым путем его

бракосочетания со своим ребенком (Там же, стр. 3106-3107). В этом также можно усмотреть и первый аспект.

Коэнкай («общества поддержки») – это местные сетевые организации прямой связи политических деятелей с избирателями, которые состоят из представителей малого и среднего бизнеса, местной элиты и простых граждан. Благодаря им политики способны крайне быстро узнавать о нуждах своих избирателей, давая им правильные обещания и подарки, что перетягивает данные взаимоотношения в сферу неформальных (Стрельцов, 2016, стр. 74). Именно эта одна из тех практик, которая способствовала цементированию политических кланов в своих избирательных округах.

Рассуждая о каком-нибудь явлении, в том числе и политическом, нельзя не прояснить дефиницию, которую берешь на вооружение в своем исследовании. Однако мы не станем формулировать свое определение, за нас это уже сделали Г. Б. Прончев и А. П. Михайлов, проанализировав различные толкования других специалистов (Там же, стр. 3101-3103), поэтому просто сошлемся на них: «Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что в перечисленных работах клан рассматривается как разновидность неформальных политических акторов закрытого характера, формирующийся на основе принципов личной лояльности и общности материальных интересов. Целью существования клана является продвижение корпоративных и личных интересов за счет концентрации ресурсов и превосходства над прочими социально-политическими структурами в уровне организации и потенциале проникновения в различные государственные и общественные институты» (Там же, стр.3103).

Из данного определения становится понятно отличие политической элиты от политических кланов. Оно состоит в том, что политическая элита (правящая) существует как относительно единая группа, отношения между членами которой являются публичными и имеющими четкую иерархическую субординацию, хотя при этом они также могут проходить не публично и неформально, в то время как вариативность клановых отношения тут довольно скудна (но, это не значит, что у кланов иерархии вовсе нет). Также доступ к политической элите (даже несмотря на то, что она обычно является не самой открытой) представляется куда проще, чем к политическим кланам, чьи каналы доступа определяются и зависят от личностей конкретных членов.

Далее, для нашего исследования, важно остановиться на известной трилемме американского политолога и исследователя политической среды Японии Джеральда Кертиса, который изложил концепцию «железного треугольника». В соответствии с этой концепцией в Японии существуют определенные тесные отношения между представителями политической элиты, бюрократией и бизнесом. Суть этих отношений проста, и ее можно выразить такими словами: «я тебе – ты мне». Политическая элита предоставляет через бюрократических служащих специализированных министерств государственные льготные заказы крупным экономическим компаниям, которые взамен предоставляют финансовую поддержку политическим партиям и,

конечно же, в этом процессе бюрократическая прослойка не остается обделенной (Антонов, 2019, стр. 338-339). Из этой концепции нам становится ясна тесная переплетенность всех участников «железного треугольника», но для цели нашей статьи мы сосредоточим внимание именно на бюрократическом аппарате.

Говоря о бюрократах, сложно не вспомнить о немецком социологе и политологе Максе Вебере, который известен своими исследованиями в данной области. Так, он указывал на проблему борьбы политиков и бюрократов, объясняя, что сильная позиция последней со временем может стать угрозой демократии в стране. Одним из способов справиться с данной проблемой он называл наличие сильной политической власти в стране (Калмычек, 2009, стр. 24-25). Как мы можем наблюдать, взгляд Вебера не соотносится с политической обстановкой в Японии, и ее «железным треугольником», при котором присутствует тесная связь и непротиворечивость между элитой и бюрократией. Отсюда возникает вопрос: неужели Вебер ошибался или Япония является просто особым случаем? Нет, совсем нет. На наш взгляд, Япония – один из наиболее показательных примеров рассуждения социолога. Для того чтобы наша мысль стала более понятной, потребуется обратиться к недалекому прошлому этой страны.

В XX веке Япония, будучи еще империей, участвовала во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии и Италии при Муссолини. Однако так же как и ее союзники, японский милитаристский режим потерпел поражение и в рядах государственного аппарата, ее верхушки власти, были проведены чистки. На смену политической элите пришла бюрократическая элита, которую чистка практически не коснулась (Дюшеева, 2019, стр. 14-15). С насильственным изменением власти сменился и политический режим. Пришла демократия, которая требует проведения выборов. И на этой почве происходит формирование системы коэнкай ЛДП, о которой уже говорилось выше.

После окончания войны и чисток в руководстве страны борьба между бюрократами и политиками не наблюдалась, потому что произошло смешение этих двух сил. Политик стал бюрократом, а бюрократ – политиком, что способствовало крепким и теплым отношениям между этими двумя полюсами «треугольника», который завершил свое формирование с системой «общества поддержки», а она уже укрепила формирующиеся при новом режиме клановые отношения.

Рекрутирование политической элиты

Выше мы рассмотрели политические кланы как феномен в японском обществе, показав, что они из себя предствляют, и раскрыли природу современного их бытия, завязанных еще на имперских бюрократах, прояснив тем самым стабильность между вершинами «треугольника». Теперь же обратим внимание на современное актуальное состояние политической элиты, –

бывшей бюрократической прослойки и на то, как и откуда происходит рекрутирование новых представителей элиты. Но прежде мы хотели бы указать на такое мнение, которое идет вразрез с продвигаемой нами тенденцией и с тем, каким будет итог нашего рассмотрения в этой части настоящей статьи. Итак, автор статьи «Особенности политического лидерства Японии» Т. А. Волкова со ссылкой на отечественного экономиста и журналиста Андрея Павловича Заостровцева пишет следующее:

> «В то же время в Японии, в отличие от других иерархических обществ и собственного прошлого, иерархический статус не наследуется и не присваивается, а приобретается чаще всего через жесткое меритократическое соперничество за получение образования. Тем самым японцы смогли приспособиться к нуждам модернизации без вестернизации своего «я» (Волкова 2015, стр. 313-314).

Данная позиция не соотносится с действительностью, и для того, чтобы это подтвердить, достаточно вспомнить уже упомянутого Морихиро Хосокава. Но кто-то может возразить, указав, что это неправильная индукция, что это лишь один «черный лебедь», ошибка, некая мутация в японской системе. Хорошо, пусть так. Тогда мы обратимся непосредственно к обстоятельствам настоящего времени, в соответствии с которым мы обнаруживаем, что власть в парламенте и правительстве контролируют 120-140 семейств, а точнее, политических кланов (Ланьков & Хёнчжун, 2021). Впоследствии Волкова добавляет: «Назначение на государственную службу производится на основе экзаменов в соответствии с личными заслугами кандидата, его профессиональной подготовкой и деловыми качествами». Что опять же выбивается из естественной среды рекрутирования японской элиты. В свою очередь И. П. Лебедева отмечает, что Япония с коэффициентом Джини (статистика используемая для выявления экономического неравенства), равна 0,3 % , что показывает большую степень эластичности в вертикальной и горизонтальной мобильности в этой стране (2022, стр. 65-67). Впоследствии же она указывает на фактор зависимости брака от степени образованности партнеров, что ограничивает вертикальную мобильность (2022, стр 94). Что объясняется социальной практикой «гакурэки сякай», которая жестко определяет твое место в социальной стратификации в соответствии с твоим образованием. При этом в контексте возражения на выше процитированные слова Волковой, в данной практике значение твоего диплома куда выше твоих реальных достижений и возможностей. Твои навыки становятся вторичными в сравнении с твоей «корочкой» (Дюшеева, 2019, стр. 25-26). И, конечно же, как несложно предположить, «звездные» университетские места заняты политической элитой, представители которой вольны сами решать, кого впускать к себе, а кого нет. Если же мы будем опираться на ценностный подход при определении элит, что делает Волкова,

то японские элиты явно этот тест провалят. Чуть ниже этот автор со ссылкой на П.А. Калмычека пишет: «В последнее время проявляется контроль Либерально-демократической партии за персональным перемещением кадров в административном аппарате. Лицо, не имеющее связей с ЛДП, не имеет реальных шансов подняться выше уровня начальника департамента», что входит в противоречие с выше указанными словами Волковой, от чего ситуация становится только запутаннее.

Теперь немного рассмотрим эти «звездные университеты», которые являются «инкубаторами для политиков». К ним относятся государственные университеты Токийский, Киотский и Хитоцубаси и частные Васэда, Кэйо, Тюо, Нихон и Мэйдзи (Дюшеева, 2019, стр. 25). Ш. Дюшеева на момент проведения своего анализа приводит нам следующие цифры полученного бакалаврского образования (из выше указанного списка университетов) членами ЛДП в нижней палате Сейма:

1. Токийский университет – 58 человек
2. Киотский университет – 5 человек
3. Университет Хитоцубаси – 3 человека
4. Университет Васэда – 32 человека
5. Университет Кэйо – 37 человек
6. Университет Тюо – 11 человек
7. Университет Нихон – 14 человек
8. Университет Мэйдзи – 9 человек (Дюшеева, 2019, стр. 26)

Мы также провели собственное актуальное исследование, опираясь на официальный сайт палаты представителей японского парламента и на официальные сайты японских парламентариев, чтобы узнать, как изменилась ситуация в новом созыве (Список членов партии по группам, 2022). И у нас получились такие результаты:

1. Токийский Университет – 64
2. Киотский Университет – 10
3. Университет Хитоцубаси – 3
4. Университет Васэда – 34
5. Университет Кэйо – 27
6. Университет Нихон – 6
7. Университет Тюо – 10
8. Университет Мэйдзи – 8.

Как мы можем видеть, ситуация практически не изменилась, а где-то (университет Хитоцубаси) осталось такой же. Укажем еще пять университетов, которые пользуются популярностью у японских политиков: университет Хосэй (5), университет Гакусюин (7), университет Сэнсю (4), Софийский университет

(5) и университет Аояма Гакуин (6). Все остальные не превышали отметку трех человек. Также укажем список факультетов, которые пользуются наибольшей популярностью (тут также учитывается только бакалавриат):

1. Юридический факультет – 109
2. Экономический факультет – 39
3. Литературный факультет (или по другому, факультет гуманитарных наук) 18
4. Коммерческий факультет – 16
5. Факультет политологии и экономики – 11 (В основном Васэда)
6. Факультет социальных наук (и факультет социологии) – 8
7. Инженерный факультет – 7
8. Медицинский факультет – 6
9. Педагогический факультет – 6 (Список членов партии по группам, 2022)

Как мы видим, почти половина членов ЛДП палаты представителей Японии по образованию юристы. Также экономический факультет в среде японских политических деятелей тоже считается весьма престижным, занимающим второе место после юридического.

Из всего выше сказанного мы можем прийти к следующим выводам.

Во-первых, в Японии уровень твоего образования очень сильно ценится. Ценится даже больше, чем твои действительные знания и умения.

Во-вторых, больше половины членов ЛДП в нижней палате парламента – выходцы из «элитных» университетов.

В-третьих, так как в японской политической системе твой карьерный рост до высших властных позиций определяется тем, был ли ты членом палаты представителей (т.к. это считается наиболее авторитетным и, к примеру, премьер-министров выдвигают, исходя в том числе из этого критерия), то смело можно сказать, что лучшие посты будут у тех, кто имеет наиболее «красивое» образование и был членом палаты представителей. А все это и многое другое в достаточном количестве присутствует у региональных политических кланов.

В-четвертых, наиболее престижные учреждения контролируются политической элитой, являясь скорее своеобразным «сакральным» местом, инструментом легитимизации, откуда выходят «лучшие» (в первую очередь речь идет о политических специальностях). Конечно, были, как уже отмечалось, и будут так называемые «выходцы из народа», как, например, настоящий депутат японского парламента Хироюки Тагаси, который родился в фермерской семье (Хироюки Тогаси, член Палаты представителей от Либерально-демократической партии..., 2022). Однако между ним и, скажем, Сёко Хориути, чьи политические корни уходят в Эпоху Мейдзи и даже раньше, победу сможет одержать скорее последняя (Секо Хориути Модерн и современная генеалогия мира..., (2022)) .

Политическая элита в Японии. Правящая элита – «львы» и контерэлита – «лисы»

Прежде чем переходить к рассмотрению японской политической элиты, нужно определить значение самого понятия «элита», чтобы стало ясно, в каком смысле мы его употребляем. Если брать классиков теории элиты Г. Моска и В. Парето, то мы получим:

> «Во всех обществах, начиная с едва приближающихся к цивилизации и кончая современными передовыми и мощными, всегда возникают два класса людей – класс, который правит, и класс, которым правят. Первый класс, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причем таким образом, который обеспечивает функционирование политического организма» (Моска, 1994, стр. 187)

> «...повсюду мы имеем немногочисленный правящий класс, удерживающийся у власти частично с помощью силы, частично с согласия управляемого класса, более многочисленного» (Pareto, 1916, стр. 317). Также элитой мы назовем «совокупность людей , каждый из которых получил в своей области деятельности самую высокую оценку» (Pareto, 1935, стр. 2027-2031).

Если же обращаться к более современным исследователям, то мы бы хотели отметить определение социологов А. Сванна, Дж. Мэнора, Э. Куинни и Э. Райса, которое звучит следующим образом:

> «Элиты по определению – люди, которые контролируют большую долю материальных, символических и политических ресурсов общества, чем любая другая страта общества. Они занимают высшие посты в иерархии статуса и власти, полученные ими аскриптивно (по предписанному статусу) или ресептивно (благодаря собственным заслугам). В некоторых обществах элиты резко отделены от других граждан. Элита – люди, которые занимают высшие властные позиции, контролируют большую часть собственности и имеют наивысший престиж» (Swaan, Manor, Øyen & Reis, 2000, стр. 46)

Из этих определений нам становиться понятно, кого мы воспринимаем под «элитой». А это, в свою очередь, немногочисленная группа людей, имеющая власть, которую она используют для управления (как бы сказал Моска) «неорганизованным большинством». Это что касается первой и, наверное, главной отличительной характеристики элиты.

При этом стоит учитывать, тут мы ссылаемся на Парето, что существуют в рамках самой элиты: во-первых, правящая элита, а во-вторых, неправящая элита (контрэлита) (Семигин, 1997, стр. 61). Кроме того, когда контрэлита приходит к власти, становясь правящей элитой, она проявляет новаторство в своей деятельности, внедряя новые механизмы и поднимая общества на новую ступень в своем развитии. Подобное можно увидеть и в истории Японии при образовании «системы 1955 году» и Либерально-демократической партии, которая стала доминантной на 38 лет. Такая высококачественная стабильность обеспечивалась бурным экономическим ростом и, что даже более важно, грамотной электоральной политикой. К примеру, одной из таких инновационных технологий для японской политической среды стала плюрализация фракционных дискуссий в рамках партии, что позволяло не опасаться «удара» со стороны других сопартийцев. Еще можно отметить персонализацию ответственности и уже описанную электоральную систему коэнкай (Стрельцов, 2018, 125-126). Такую элиту, которая характеризуется динамичностью, энергичностью и изобретательностью, Парето называл «лисами». В противовес им выступала старая, закостенелая, потерявшая старую закалку политической борьбы правящая элита – «львы». И подобная характеристика также относится к ЛДП. Она проявлялась с каждым десятилетием все сильнее и сильнее, предкульминацией чего стало поражение «львов» на выборах в палату представителей. Подобный сценарий повторился еще раз в 2009 году, когда новообразованная оппозиционная партия ДПЯ нанесла очередное поражение правящей элите. Однако данное предприятие не увенчалось успехом, потерпев сокрушительное поражение на следующих выборах, да настолько сильное, что отголоски его стали причиной фактического самороспуска партии в 2017 году (Стрельцов, 2018, стр. 128). В этой краткой исторической плоскости мы описали как подъем ЛДП как «лис», так и падение их как «львов». Правящая элита до сих пор «на коне», несмотря даже на то, что этот конь уже далеко не в самом лучшем виде. Это можно также увидеть в цифрах, приводимых А. Ланьковым и Р. Хёнджун, которые, как уже говорилось, показывают, что политические места в парламенте и кабинете министров контролируются 120-140 семействами (Ланьков & Хёнчжун, 2021). Но также, добавляют исследователи, лишь 25% нового состава являются выходцами из политических кланов. При этом они отмечают, что обычно такая цифры приближается к 50%. Однако тут стоит добавить, что 10 августа 2022 года японское правительство почти в полном составе ушло в отставку из-за политического кризиса, связанного с убийством Синдзо Абэ (Мартынова, 2022).

Из этой информации можно сделать несколько разных выводов. Во-первых, опираясь на данные за 2021 год, можно увидеть, как уменьшается количество членов из той части политической элиты, которая составляет политические кланы. Из этого мы можем предположить, что происходит ослабление позиций старой клановой политической элиты, что является отголоском падения авторитета «львов». Во-вторых, роспуск правительств Фумио

Кисидой является одной из политических техник манипуляции общественным мнением, что японская элита уже делала до этого (Стрельцов, 2018, 126). А это нам говорит о том, что японская элита по-прежнему опирается на свои традиционные политические техники управления, которые еще способны помочь удержать власть в руках элиты. В-третьих, ослабление позиций правящей политической элиты с каждым десятилетием становиться все больше, но при этом «лисы» все еще не достаточно способны к удержанию власти, они еще недостаточно инновационны, а «львы» все еще недостаточно изжили себя, чтобы уйти в анналы истории. Такие выводы были нами сделаны при анализе выше указанной информации.

Выводы

В нашем эпилоге мы хотели бы подчеркнуть, что при анализе политических элит такой страны, как Япония, страны с западными институтами, но не западным духом, важно учитывать фактор влияния традиционных политических семейств на политику страны. А также благоразумно оценивать исторические практики этой страны, отмечая как ее сильные стороны, так и слабые. Еще мы бы хотели отметить, что современные японские «львы» демонстрируют впечатляющую выживаемость. В особенности это касается ее клановой сущности, чье упорство и жажда жизни показывают огромную выдержку и волю. Там, где западная элита, европейская аристократия, потерпела поражение, уступив место новым эгалитарным веяниям. Японская, смогла продемонстрировать свою мимикрическую способность, выжив и сохранив при этом свою власть, пусть и не в столь большом объеме. Это действительно впечатляющий результат, который связан во многом с культурными особенностями этой страны, чей дух был воспитан и воспет на собственных, не западных ценностях.

Япония является крайне консервативной страной. Но на протяжении своей истории она демонстрировала готовность воспринимать новые веяния с чужих земель. Однако они всегда были готовы это делать под строгим японским взглядом. Все новое не замещало старое, а адаптировалось под старое, служа ему новой крепкой опорой. Такую же тенденцию мы можем увидеть и в среде японской элиты. Они допускают в свои ряды новаторов, но их число и их возможности ограниченны традиционными узами политической элиты. А последние, в силу культурных особенностей своей страны способны мастерски использовать нововведения и предложения для укрепления своего собственного положения. Будь то демократия, фашизм, социализм или иная другая идеология. Если ее можно использовать для своего усиления, то это непременно будет сделано и не важно, что за идеи используются для этого. Ведь все это в конечном итоге станет мечом и щитом в руках традиционной японской политической элиты. Она сможет этого добиться. У нее в этом деле богатый опыт. История это подтверждает. Поэтому не важно, сколько новых

«лис» появится среди элиты. Ведь дело как раз в том, что они среди элиты и в среде элиты. А это среда крайне враждебна к радикальным нововведениям, без которых власть подлинных «львов», власть, которая тянется на протяжении многих веков, и потому ее не сломить. Соединенные штаты пытались этого добиться, срезав верхушку пирамиды, но дело не в верхушке, а в самой пирамиде. Отрубив одну голову, они проста дали дорогу новой, которая была просто более молодой и способной, но суть от этого ее не изменилась. Она выросла из государственного тела – бюрократии, дав новое дыхание старой системе. Поэтому мы и хотим сказать, что власть в Японии по-прежнему останется исторически клановой. Так будет и дальше, пока жива хотя бы часть этого организма.

Список литературы

堀内詔子 近現代・系図ワールド～政治家系～堀内光雄・一雄・良平 (2022) [Секо Хориути Модерн и современная генеалогия мира - Политики - Мицуо Хориути, Кадзуо и Рехэй, (2022)] https://kingendaikeizu.net/seizi/horiutimituo.htm

会派別議員一覧 (自由民主党) (2022). [Список членов партии по группам (Либерально-демократическая партия) (2022)] https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_annai.nsf/html/statics/syu/010kaiha.htm)

自由民主党 秋田１区 衆議院議員 とがし博之オフィシャルサイト (2022) [Хироюки Тогаси, член Палаты представителей от Либерально-демократической партии, официальный сайт округа Акита 1, (2022)] https://www.togachan.jp/profile/

Mosca, G. (1939). *The Ruling Class*. McGraw Book Company.

Pareto, V. (1916). *Trattato Di Sociologia Generale* (T. 1).

Pareto, V. (1935). *The mind and society a treatise on general sociology*.

Swaan A., Manor J., Øyen E., & Reis E. P. (2000). Elite Perceptions of the Poor: Reflections for a Comparative Research Project. *Current Sociology*, 48(1), 43–54. doi: 10.1177/0011392100048001006

Антонов П. А. (2019). Концепции анализа элиты и политической власти современной Японии. *Социально-гуманитарные знания*, 6, 336–342.

Волкова Т. А. (2015). Особенности политического лидерства Японии. *Социально-гуманитарные знания*, 5, 311–317.

Дюшеева Ш. (2019). Социальная характеристика японской правящей элиты на примере членов ЛДП. https://www.hse.ru/ba/oriental/students/diplomas/296292498?ysclid=lea08g84s666093393

Калмычек П. А. (2009). Взаимодействие бюрократических и политических элит в Японии. *Ежегодник Япония*, 38, 23–38.

Ланьков А. Н., & Хёнчжун, Р. (2021). Дела семейные: какие кланы существуют в японской политической элите. Профиль. https://profile.ru/abroad/dela-semejnye-kakie-klany-sushhestvujut-v-yaponskoj-politicheskoj-elite-940463/

Лебедева И. П. (2022). Япония: Социальная мобильность и социальные барьеры. *Ежегодник Япония*, 51, 61–96.

Мартынова П. (2022). В Японии сменили большую часть правительства. https://www.rbc.ru/politics/10/08/2022/62f337bf9a7947146999975e

Моска, Г. (1994). Правящий класс. *Социс*. 10, 187–198. doi: 10.1016/S0749-0712(21)01282-8

Прончев, Г. Б., & Михайлов, А. П. (2020). Подходы к изучению и моделированию кланов как фактора политической системы. *Вопросы Политологии*, 10(11 (63)), 3100–3111. https://doi.org/10.35775/PSI.2020.63.11.004

Семигин Г. Ю. (1997). Антология мировой политической мысли. В *Зарубежная политическая мысль*. XX в, Т. II.

Стрельцов Д. В. (2016). Система доминантной партии в Японии: Некоторые уроки исторического опыта. *Японские Исследования*, 3, 70–85.

Стрельцов Д. В. (2018). Партийная система современной Японии: От господства ЛДП до реальной многопартийности. *Контуры Глобальных Трансформаций: Политика, Экономика, Право*, 11(3), 120–136.

References

Antonov, P. A. (2019). Concepts of analyzing elite and political power of modern Japan. Socio-humanitarian knowledge, 6, 336-342 (In Russian).

Dyusheeva, Sh. (2019). Social characterization of the Japanese ruling elite on the example of LDP members. https://www.hse.ru/ba/oriental/students/diplomas/296292498?ysclid=lea08g84s666093393 (In Russian).

Kalmychek, P. A. (2009). The interaction of bureaucratic and political elites in Japan. Yearbook Japan, 38, 23-38 (In Russian).

Lankov, A. N., & Hyunjun, R. (2021). Family matters: which clans exist in the Japanese political elite. Profile. https://profile.ru/abroad/dela-semejnye-kakie-klany-sushhestvujut-v-yaponskoj-politicheskoj-elite-940463/ (In Russian).

Lebedeva, I. P. (2022). Japan: Social mobility and social barriers. Yearbook Japan, 51, 61-96 (In Russian).

Martynova, P. (2022). Japan has changed most of its government. RBC https://www.rbc.ru/politics/10/08/2022/62f337bf9a7947146999975e (In Russian).

Mosca, G. (1939). The Ruling Class. McGraw Book Company.

Mosca, G. (1994). The ruling class. Socis. 10, 187-198 (In Russian).

Pareto, V. (1916). Trattato Di Sociologia Generale (T. 1).

Pareto, V. (1935). The mind and society a treatise on general sociology.

Prontchev, G. B., & Mikhailov, A. P. (2020). Approaches to the study and modeling of clans as a factor of political system. Issues in Political Science, 10(11 (63)), 3100-3111. https://doi.org/10.35775/PSI.2020.63.11.004 (In Russian).

Semigin G. Yu. (1997). Anthology of world political thought. In Zarubezhnaya politicheskaya thought. XX c, Vol. II (In Russian).

Streltsov, D. V. (2016). The dominant party system in Japan: Some lessons from historical experience. Japan Studies, 3, 70-85 (In Russian).

Streltsov, D. V. (2018). Party system of modern Japan: From LDP dominance to real multipartyism. Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law, 11(3), 120-136. (In Russian).

Swaan A., Manor J., Øyen E., & Reis E. P. (2000). Elite Perceptions of the Poor: Reflections for a Comparative Research Project. Current Sociology, 48(1), 43–54. doi: 10.1177/0011392100048001006

Volkova, T. A. (2015). Features of political leadership of Japan. Socio-humanitarian knowledge, 5, 311-317 (In Russian).

会派別議員一覧（自由民主党）(2022). [List of party members by group (Liberal Democratic Party) (2022)] https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_annai.nsf/html/statics/syu/010kaiha.htm (in Japanese)

堀内詔子 近現代・系図ワールド～政治家系～堀内光雄・一雄・良平 (2022) [Seko Horiuchi Modern and Contemporary Genealogy of the World - Politicians - Mitsuo Horiuchi, Kazuo and Rehei, (2022)] https://kingendaikeizu.net/seizi/horiutimituo.htm (in Japanese)

自由民主党 秋田 1 区 衆議院議員 とがし博之オフィシャルサイト (2022) [Hiroyuki Togashi, Liberal Democratic Party member of the House of Representatives, Akita District 1 official website, (2022)] https://www.togachan.jp/profile/ (in Japanese)

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Political Elite Studies | doi: 10.46539/elit.v4i3.164

Discourse of the Catalan Nationalist Elite (on the Materials of the Speeches of C. Puigdemont and O. Junqueras)

Andrey V. Baranov

Kuban State University, Krasnodar, Russia

E-mail: baranovandrew[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7847-1679

Abstract

The identification of the discourse of nationalist elites is relevant for monitoring and forecasting the regulation of ethnopolitical conflicts. The article defines the forms of expression of the discourse of the Catalan nationalist elite on the example of the speeches of K. Puigdemont and O. Junqueras (2016 – 2023). The study was conducted on the basis of constructivism in relation to ethnicity, comparative analysis, qualitative discourse analysis. It is established that the nationalist myth acts as the basic ideologeme of the speeches of the leaders of the secessionist parties of Catalonia – K. Puigdemont and O. Junqueras. The discourse of the nationalist elite is deliberately created by determining the content and orientation of mass media publications, educational texts in the education system, museum exhibitions, cultural events, symbols. The speeches of K. Puigdemont, the former chairman of the Generalitat of Catalonia and the current leader of the party "Together for Catalonia", as well as O. Junqueras, the leader of one of the leading regional parties – the "Left Republicans of Catalonia" are representative for clarifying the discourse of the nationalist elite of Catalonia. The author of the article revealed in the speeches of K. Puigdemont and O. Junqueras has such parameters of discourse as a dichotomous perception of the world, ethnocentrism, the antiquation of the history of his people and the attribution of ethnocratic forms of independent statehood to him, the idealization of psychological and social traits of Catalans, the formation of historical victimhood, on the basis of which the secession movement is integrated. The article is intended for experts on political elites, researchers of modern Spanish politics and ethno-nationalism discourse.

Keywords

Political elite; discource; ethnonationalism; Catalonia; C. Puigdemont; O. Junqueras; speeches

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Политическая элитология | doi: 10.46539/elit.v4i3.164

Дискурс каталонской националистической элиты (на материалах речей К. Пучдемона и О. Жункераса)

Баранов Андрей Владимирович

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

E-mail: baranovandrew[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7847-1679

Аннотация

Выявление дискурса националистических элит актуально для мониторинга, прогнозирования регулирования этнополитических конфликтов. В статье определяются формы выражения дискурса каталонской националистической элиты на примере речей К. Пучдемона и О. Жункераса (2016 – 2023 гг.). Исследование проведено на основе конструктивизма применительно к этничности, компаративного анализа, качественного дискурс-анализа. Установлено, что этнонационализм выступает в роли базовой идеологемы выступлений лидеров сецессионистских партий Каталонии – К. Пучдемона и О. Жункераса. Дискурс националистической элиты преднамеренно создаётся путём определения содержания и направленности публикаций масс-медиа, учебных текстов в системе образования, музейных выставок, мероприятий в сфере культуры, символов. Речи К. Пучдемона, бывшего председателя Женералитата Каталонии и нынешнего лидера партии «Вместе за Каталонию», а также О. Жункераса, лидера одной из ведущих региональных партий – «Левых республиканцев Каталонии» представительны для выяснения дискурса националистической элиты Каталонии. Автор статьи выявил в речах К. Пучдемона и О. Жункераса такие параметры дискурса, как дихотомичное восприятие мира, этноцентризм, удревнение истории своего народа и приписывание ему этнократических форм независимой государственности, идеализация психологических и социальных черт каталонцев, формирование исторической виктимности, на основе чего интегрируется движение за сецессию. Статья рассчитана на специалистов по политическим элитам, исследователей современной испанской политики и дискурса этнонационализма.

Ключевые слова

Политическая элита; дискурс; этнонационализм; Каталония; К. Пучдемон; О. Жункерас; речи.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Выявление дискурса националистических элит актуально для мониторинга, прогнозирования регулирования этнополитических конфликтов. Центробежные тенденции региональных элит в Каталонии, до середины 2000-х гг. проявлявшиеся в федералистских требованиях, позже радикализируются. Вот уже 12 лет сторонники и противники независимости Каталонии имеют примерное равенство сил на выборах и в общественном мнении автономного сообщества. Националистическая элита и её представители используют новые каналы, методы и технологии, риторические приёмы распространения своих воззрений. Актуальность темы возросла после парламентских выборов 2023 г. в Испании, поскольку голоса депутатов Генеральных кортесов от каталонских сепаратистских партий стали ключевыми для формирования правительства. Каталонский опыт распространения этнонационалистических идеологем важен также в общеевропейском контексте, поскольку он применяется также в Шотландии, Северной Италии, Фландрии и других регионах.

В статье определяются формы выражения дискурса каталонской националистической элиты на примере речей К. Пучдемона и О. Жункераса (2016–2023 гг.). Речи К. Пучдемона, бывшего председателя Женералитата Каталонии, а ныне – эмигранта и лидера партии «Вместе за Каталонию», как и О. Жункераса, лидера одной из ведущих региональных партий – «Левых республиканцев Каталонии» достаточно представительны для выяснения дискурса националистической элиты автономного сообщества. Представляет интерес также повестка дня, формируемая заявлениями лидеров сецессионистов.

Методы

Исследование основано на парадигме конструктивизма применительно к этничности, компаративном анализе, качественном дискурс-анализе. В рамках конструктивизма (Э. Геллнер, Б. Андерсон, В.А. Тишков и др.) этничность трактуется в качестве субъективно осознаваемых индивидами и социальными группами форм организации важных общественных различий. Этничность конструируется посредством определения маркеров и символических разграничений, процессов самоидентификации участников группы и признания группы другими извне (Геллнер, 1991, стр. 7–8). Таким образом, данная парадигма позволяет доказать, что «каталонская нация» и её право на самоопределение – это конструкты, целенаправленно создаваемые элитами («этническими антрепренёрами»), а не объективная многовековая реальность. Бинарный сравнительный анализ нужен в исследовании для того, чтобы выявить подобия и отличия в способах выражения националистических аргументов различными лидерами сецессионистских партий. Качественный дискурс-анализ позволяет раскрыть устойчивые словосочетания и типичное построение политических высказываний. Как отмечает Р. Водак, дискурс-

анализ предполагает следующий алгоритм исследования: 1) определить характерные наименования личностей и институтов в тексте, придаваемые им признаки, свойства и поступки; 2) установить аргументы, применяемые для оправдания и легитимации точек зрения, а также трактовки мотиваций; 3) раскрыть способы выражения идей в речи; 4) выяснить исторический контекст описания проблемы (Водак, 2018, стр. 104-117).

Теоретические исследования идеологем этнических элит применимы для обоснования конструирования националистического дискурса. Можно упомянуть исследования Б. Андерсона (Anderson, 1983) и К. Сагерланд (Sutherland, 2005, p. 185-202). На материалах Испании создано немало работ о дискурсивном конструировании популистских образов. В том числе, методы применения популистских идеологем лидерами основных политических партий Испании раскрыты в публикациях Х.И. Криадо Агилеры (Criado Aguilera, 2016), Х. Франсе (Franze, 2017), П. Фернандеса Рикелме (Fernández Riquelme, 2020), Т. Фернандес Ульоа и М. дель Кармен Лопес Руис (Fernández Ulloa, López Ruiz, 2020), Х.Х. Оливаса Осуны (Olivas Osuna, 2021), К. Фернандес и Х.-Ф. Хименеса-Диаса (Fernández, Jiménez-Díaz, 2022), Е. Масиас Гутьеррес (Macias Gutierrez, 2022), Е. Матиас Гутьеррес (Matias Gutierrez, 2022).

Дискурс сецессионизма в Каталонии освещается в специализированных работах М. Айвсон (Iveson, 2019), Х.Л. Манфреди-Санчеса и М. дель-Фресно-Гарсии (Manfredi-Sánchez, Del-Fresno-García, 2020), Д. Лавы Сантоса (Lava Santos, 2021), Б. Фернандес Гарсия и А. Валенсии Саиса (Fernández-García, Valencia Sáiz, 2022). Основное внимание уделяется онлайн-коммуникациям в избирательных кампаниях. Среди российских испанистов создали признанные исследования С.М. Хенкин (Хенкин, 2023, стр. 324-345), А.А. Орлов (Орлов, 2020), А.Н. Кожановский (Кожановский, 2017). Появляются исследования дискурсивных технологий распространения идей сецессионизма в Каталонии и в российской испанистике (работы Е.Ю. Довгополова и О.А. Полюшкевич (Довгополов, Полюшкевич, 2019, стр. 242-248), Г.В. Прутцкова и А.М. Кушаевой (Прутцков, Кушаева, 2019, стр. 118-122).

В то же время, политический дискурс каталонского этнонационализма и методы его распространения исследованы не в полной мере, а политическая ситуация быстро изменяется, что делает целесообразными новые исследования.

Источниковую базу исследования составляют интервью и речи К. Пучдемона и О. Жункераса, их статьи, выступления политических оппонентов сецессии, итоги анкетных опросов, материалы периодической печати и публицистические брошюры.

Содержание

Результаты. Испания на протяжении всей своей истории является многосоставным обществом, в котором конкурируют региональные элиты; нацио-

нальная элита страны во многом является «суммой», а не органическим единством территориальных и этнических элит. Как полагают многие эксперты, Испания так и не смогла успешно завершить нациестроительство, оставаясь многосоставным обществом со слабой национальной идентичностью и несовершенными политическими институтами. Поэтому в стране конкурируют региональные проекты нациестроительства, они неоднородны по степени своей идеологической зрелости и степени радикализма. С точки зрения каталонских и баскских националистов, их народы являются нациями, утратившими независимую суверенную государственность, но теперь берущих реванш у централизованного авторитарного государства (Moreno Fernández, 2008, p. 12, 79, 102; Colomer, 2018, p. 9).

Каталония наряду со Страной Басков и Наваррой всегда была экономически, социально и культурно развитым сообществом, источником и проводником инноваций в политическом развитии всей страны. Каталонские националистические элиты долгое время ограничивались проектом расширенной автономии, не оспаривая конституционную модель «государства автономий» в Испании, сформированную в 1977–1983 гг. Признанный лидер каталонских автономистов в 1970–1990-х гг., лидер партии «Конвергенция и Союз», председатель Женералитата (правительства) Каталонии Ж. Пужоль отстаивал стратегию медленного наращивания ресурсов национализма методами «мягкой силы» (Орлов, 2020, стр. 426-452).

Добившись укрепления своих ресурсов влияния, каталонские элиты к середине 2000-х гг. перешли к требованиям достижения суверенитета и независимости. Катализаторами роста сецессионизма стали кризис «государства автономий» и его партийной системы, распространение исключительной каталонской идентичности, расширение массовости распространения каталанского языка. Когда органы власти Страны Басков потребовали в 2005 г. установить конфедеративную связь своего автономного сообщества с Испанией, то Женералитат и муниципалитеты начали борьбу за коренное изменение Статута Каталонии. В новой редакции 2006 г., с большим трудом одобренной Верховным судом Испании после многочисленных поправок, Каталония была впервые названа «нацией», а каталанский язык получил приоритетный статус в публичной сфере (Статут Каталонии..., 2007, стр. 74-75). Мировой экономический кризис 2008–2011 гг. особенно болезненно ощущался в Испании; он вызвал не только значительный рост безработицы и падение доходов, но и активизировал центробежные настроения во многих регионах страны. Коалиция автономных сообществ во главе с Каталонией отказалась в 2012 г. перечислять законные налоги в общеиспанский бюджет и выступила за радикальную децентрализацию власти. Используя центробежные настроения, сепаратистские партии выдвинули «дорожную карту» достижения независимости мирным путём. Суммарно сторонники сецессии на выборах депутатов Парламента Каталонии в ноябре 2012 г. впервые получили абсолютное

большинство мандатов. Победа позволила им организовать и провести незаконный «референдум» о независимости Каталонии 1 октября 2017 г.

Среди интеллектуальных и политических лидеров каталонского движения за сецессию выделяются два политика, которые сохраняют своё влияние на протяжении последнего десятилетия. Это Карлес Пучдемон-и-Касамажо (родился в 1962 г.) – бывший председатель Женералитата (2016–2017 гг.), в настоящее время – политический эмигрант и лидер правоцентристской партии «Вместе за Каталонию» (“Junts per Catalunya”), а также бывший вице-председатель Женералитата (2016–2017 гг.), председатель левоцентристской партии “Левые республиканцы Каталонии» (“Esquerra Republicana de Catalunya”) Ориол Жункерас Виес (родился в 1969 г.). Различия политических идеологий их партий не мешает обоим изучаемым политикам последовательно продвигать проект независимости Каталонии. По образованию К. Пучдемон – профессиональный журналист и специалист по связям с общественностью, а О. Жункерас – профессиональный историк. Сходны и этапы их политической карьеры до обретения лидерства: ранний опыт политической активности в молодёжных объединениях, избрание на должность мэра провинциального города, деятельность депутата Парламента Каталонии.

Поскольку мы уже исследовали в одной из предыдущих работ публичные выступления К. Пучдемона 2016–2020 гг. (Баранов, 2022, стр. 42-52), то сейчас сосредоточимся на анализе последующего периода политической активности данного политика. Дискурс выступлений О. Жункераса рассматривается нами впервые.

Дискуссия. Прежде всего, дискурс К. Пучдемона строится на жёстком противопоставлении Испании и Каталонии в нескольких взаимосвязанных измерениях: историческом, политическом, правовом и социокультурном. Испания наделяется всеми возможными негативными качествами: она агрессивна, ленива, авторитарна, жестока, не соблюдает законы, подавляет права человека и народов. Напротив, Каталония идеально позитивна: она защищает свои законные права, трудолюбива, демократична, уважает законы, соблюдает права человека и народов. В том числе, для К. Пучдемона очень важно «право решать», эту риторическую формулу он часто повторяет (Puigdemont, 2018, p. 173–190). Очевидно, что «право решать» – это проявление демократии участия, апелляция к традициям самоорганизации каталонской «нации». Кстати, нация понимается К. Пучдемоном в гражданском (политическом), а не в этническом смысле, что придаёт его высказываниям дополнительную противоречивость. Если каталонцем может стать араб, баск, житель Андалусии, то почему же К. Пучдемон отстаивает приверженность каталанскому языку, историческим символам гордости? Если же каталонцем надо родиться, стать им невозможно. Между примордиальным и конструктивистским пониманиями нации компромисс невозможен.

В июне 2022 г. К. Пучдемон дал интервью журналистам газеты «El Periódico de Catalunya», подвергнув резкой критике испанское государство в

целом и его институты в частности. По его мнению, «состояние репрессий неуклонно нарастало с момента печально известной речи короля от 3 октября, в которой он дал зеленый свет репрессиям». К. Пучдемон утверждал, что все испанские правительства «лгут» и подвержены политической и моральной коррупции, потому что «всегда будут считать нас гражданами второго или третьего сорта». В то же время, К. Пучдемон критиковал за умеренность тогдашнее руководство Женералитата Каталонии во главе с П. Арагонесом и правившую в регионе партию «Левые республиканцы Каталонии». Переговоры ЛРК с правительством Испании, по мнению К. Пучдемона, – это не диалог, а систематическое, постоянное унижение». Бывший лидер сецессионистов решил сосредоточиться на работе в «Совете Республики» – самозваном парламенте в эмиграции, который он возглавляет. Вместе с тем, он добился на съезде ЛРК смены руководства партии на более радикально-сепаратистское, во главе с Л. Боррас и Ж. Туррелем (Masreal, 2022). По словам К. Пучдемона в пятую годовщину «референдума» о независимости, «референдум 1-го числа действителен, и его больше не нужно проводить. Мы уже проголосовали!». Он заявил, что отвергает предложенную левоцентристским правительством Испании амнистию в обмен на отказ от независимости (Moldes, Mascaró, Maideu, 2022).

Выступления К. Пучдемона резко активизировались накануне и после внеочередных парламентских выборов 23 июля 2023 г. Как известно, общенациональные выборы Генеральных Кортесов привели к шаткому равенству сил правоцентристской (172 депутата) и левоцентристской (178 депутатов) коалиций, к тому же каждая из сторон противоборства не монолитна и состоит из многих партий. В том числе, левоцентристская Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) и её партнёр по правительству – левый блок «Сумар» могут остаться у власти только при поддержке 26 депутатов от региональных партий Каталонии, Страны Басков, Галисии и других сообществ (Cruz, 2023). Правая коалиция Народной партии и партии «Вокс» не смогла заручиться поддержкой каталонских депутатов: ни правых от партии «Вместе за Каталонию», ни тем более – левоцентристов от ЛРК. Результаты выборов поставили сторонников независимости в центр испанской политической арены, предоставив им роль вето-игроков. Следовательно, стратегия К. Пучдемона меняется, он повышает радикализм своих требований. Затягивание исхода правительственного кризиса (на время написания статьи он не завершён и может привести либо к избранию лидера ИСРП П. Санчеса премьер-министром до конца ноября 2023 г., либо к внеочередным выборам 14 января 2024 г.) тоже работает в пользу сепаратистов.

Сразу после оглашения итогов выборов К. Пучдемон разместил в социальной сети «Твиттер» комментарий, в котором отверг «автоматическую» поддержку левоцентристской коалиции и П. Санчеса в качестве премьер-министра. По мнению К. Пучдемона, поддержка кандидата ИСРП возможна только в обмен на последовательное проведение амнистии и референдума о

независимости Каталонии, причём левоцентристы должны публично признать свои уступки (Puigdemont, 2023). Последнее требование, выдвинутое К. Пучдемоном, – о выплате государством Каталонии 450 млрд евро в счет мнимого исторического долга Испании перед регионом, нарастило бы государственный долг страны на 32% и отняло бы треть годовых доходов Испании (Pérez Blasco, 2023). В таких условиях левоцентристская коалиция начала переговоры с К. Пучдемоном к 1 сентября 2023 г., а лидер «Сумар» Й. Диас встретилась с изгнанником в его резиденции – Ватерлоо под Брюсселем (Duran, 2023). Очевидно, результатом переговоров стало согласие П. Санчеса ввести в испанских кортесах использование региональных языков, в том числе – каталанского. Таким образом, стратегия требований К. Пучдемона в настоящее время эффективна.

Рассмотрим также ряд выступлений Ориола Жункераса. Он получил образование экономиста в Университете Барселоны. По собственным словам, считает себя националистом с 8 лет, как и практикующим католиком. В университете он вступил в Национальную студенческую федерацию Каталонии и стал одним из её руководителей. В 1996 г. О. Жункерас защитил докторскую диссертацию в Автономном университете Барселоны по теме «Экономика и экономическая мысль в Каталонии эпохи Высокого Модерна», стал профессором кафедры новой и новейшей истории данного университета. Автор ряда монографий, в которых проводил аналогии между колониальным угнетением Кубы со стороны Испании и таким же положением Каталонии. О. Жункерас часто вёл теле- и радиопередачи на исторические темы, с 2008 г. возглавлял сетевую электронную платформу «Суверенитет и прогресс», избирался депутатом совета городка Сант-Висенс-дельс-Ортс, возглавил избирательный список «Левых республиканцев Каталонии» на выборах депутатов Европарламента и победил. С 2011 г. О. Жункерас стал лидером данной партии и сумел добиться значительного роста её электорального влияния. Одновременно он избирался мэром небольшого городка. В 2015 г. – один из лидеров коалиции “Junts pel Si” («Вместе – за независимость»). 14 января 2016 г. Жункерас назначен вице-президентом и главой Департамента экономики и финансов Женералитата Каталонии, занимая эти должности до отстранения решением центрального правительства Испании согласно ст. 155 Конституции страны. О. Жункерас сыграл важную роль в организации и проведении незаконного референдума 1 октября 2017 г., за что был обвинён в подстрекательстве к мятежу, растрате государственных средств и содействии незаконному провозглашению независимости, подвергся аресту. 14 октября 2019 г. Жункерас вместе с другими лидерами сецессионистов был приговорён к 13 годам тюремного заключения и лишён права занимать политические должности. Несмотря на это, он до 2019 г. имел статус избранного депутата Парламента Каталонии. 22 июня 2021 г. О. Жункерас был амнистирован левоцентристским правительством Испании, что весьма противоречиво воспринято общественным мнением. Сразу же после амнистии он заявил, что сделал ставку на

шотландский путь (референдум о независимости), предупредив, что другие варианты «неосуществимы и нежелательны», исключив помилование со стороны правительства. Позиция О. Жункераса вызвала жаркую полемику в стане сецессионистов. Тогдашнее руководство Женералитата и все каталонские партии осудили столь радикальную позицию (Ericsson, 2021). Выйдя на свободу, О. Жункерас продолжил непримиримую сепаратистскую линию поведения.

В настоящее время О. Жункерас является одним из лидеров ЛРК и сецессионистского движения в целом. Начиная с января 2022 г., он смягчил свою политическую линию. В интервью интернет-изданию “OndaCero” О. Жункерас настаивал теперь уже на том, что каталонцы имеют право определять свое политическое будущее, и выразил уверенность, что «каталонцы в конечном итоге определят свое будущее». Он поддержал решение важных вопросов на многосторонней основе, подчеркнул свою готовность к переговорному процессу для преодоления политического конфликта. О. Жункерас отметил, что его целью является «референдум или какой-либо демократический механизм» (Junqueras, 2022). 13 сентября 2022 г. он заявил о неизбежности проведения нового референдума о независимости осенью 2023 г. и повторил тезис К. Пучдемона о том, что демократия выше Конституции Испании по юридической силе действия. О. Жункерас также сослался на решение Верховного суда Канады, в котором говорится об обязанности государственных властей дать демократический ответ любому меньшинству, которое мирным образом предъявляет претензии, в данном случае – территориальные (Barrena, 2022). В настоящее время О. Жункерас прилагает усилия к консолидации своей партии – «Левых республиканцев Каталонии» и лоббирует заключение соглашения с ИСРП и «Сумар» об амнистии и проведении референдума.

Заключение

Этнонационализм выступает в роли базовой идеологемы выступлений лидеров сецессионистских партий Каталонии – К. Пучдемона и О. Жункераса. Дискурс националистической элиты преднамеренно создаётся путём определения содержания и направленности публикаций масс-медиа, учебных текстов в системе образования, музейных выставок, мероприятий в сфере культуры, символов. Речи К. Пучдемона, бывшего председателя Женералитата Каталонии и нынешнего лидера партии «Вместе за Каталонию», а также О. Жункераса, лидера одной из ведущих региональных партий – «Левых республиканцев Каталонии» представительны для выяснения дискурса националистической элиты Каталонии. Дискурс К. Пучдемона строится на жёстком противопоставлении Испании и Каталонии в нескольких взаимосвязанных измерениях: историческом, политическом, правовом и социокультурном. Испания наделяется всеми возможными негативными качествами: она агрессивна, ленива, авторитарна, жестока, не соблюдает законы, подавляет права человека и народов.

Напротив, Каталония идеально позитивна: она защищает свои законные права, трудолюбива, демократична, уважает законы, соблюдает права человека и народов. В речах К. Пучдемона и О. Жункераса выявлены такие параметры дискурса, как дихотомичное восприятие мира, этноцентризм, удревнение истории своего народа и приписывание ему этнократических форм независимой государственности, идеализация психологических и социальных черт каталонцев, формирование исторической виктимности (памяти о несправедливых репрессиях и страданиях), на основе чего интегрируется движение за сецессию.

В период вынужденного изгнания К. Пучдемон ужесточил дискурс своих выступлений, сделав его более решительным и аффективным. То же самое сделал О. Жункерас после помилования в 2021 г. и возврата к политической деятельности. Как выяснилось, время работало в их пользу, поскольку спад электоральной поддержки левоцентристских испанских партий оставляет им один шанс сохранить власть – заключить вынужденное соглашение с сецессионистскими партиями, в том числе – каталонскими. Поэтому ситуация, возникшая после всеобщих парламентских выборов 2023 г., делает лидеров каталонского сецессионизма ключевыми игроками при формировании правительства. Это побуждает К. Пучдемона и О. Жункераса наращивать свои требования к государству.

В теоретическом аспекте рассмотренная проблема характерна для многих стран западного мира. Необходимы мониторинговые исследования политического дискурса лидеров сецессионистских организаций, которые бы основывались на согласованном научном инструментарии и репрезентативных эмпирических данных. Полезным будет и выявление политико-культурного контекста требований лидеров сецессионистов, их сравнение с дискурсом лидеров противоположного политического лагеря – сторонников государственного единства Испании.

Список литературы

Anderson, B. (1983). Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Verso.

Barrena, X. (2022). *Oriol Junqueras se jacta en Madrid de que su paso por la cárcel "le ha abierto muchas puertas internacionales"*. https://www.elperiodico.com/es/politica/20220914/oriol-junqueras-madrid-conferencia-75405726

Colomer, J. M. (2018). *España: La Historia de una Frustracion*. Editorial ANAGRAMA.

Cruz, M. (2023). *Feijóo pierde la primera votación de investidura pero consolida su liderazgo como azote de Sánchez*. https://www.elmundo.es/espana/2023/09/27/6513f3ddfdddffba5c8b456e.html

Durán, G. (2023). *La vicepresidenta Díaz promete al prófugo Puigdemont «solu-ciones democráticas» si apoya a Sánchez*. https://okdiario.com/espana/vicepresidenta-diaz-promete-profugo-puigdemont-soluciones-democraticas-si-apoya-sanchez-11503313

Ericsson, P. (2021). *La propuesta de Junqueras de descartar la vía unilateral di-vide al independentismo*. https://www.publico.es/politica/propuesta-junqueras-descartar-via-unilateral-divide-independentismo.html

Fernández Ulloa, T., & López Ruiz, M. C. (2020). La Argumentación en los Discur-sos de Pedro Sánchez y Pablo Casado en el Debate de Investidura (España, 4 de enero de 2020. *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*, 86, 199-212,. doi: 10.5209/clac.70608.

Fernández, C., & Jiménez-Díaz, J. F. (2022). Las Metáforas Políticas en los Discur-sos Parlamentarios del Presidente Pedro Sánchez Durante el Confina-miento. *Política y Gobernanza. Revista de Investigaciones y Análisis Políti-co*, 6, 1–40. doi: 10.30827/polygob.i6.25824

Fernández-García, B., & Valencia Sáiz, A. (2022). Nacionalismo y Populismo en el Contexto de las Elecciones Catalanas de 2021: El Populismo al Servicio de Agendas Nacionalistas Enfrentadas. *Revista Española de Ciencia Política*, 59, 13–42. doi: 10.21308/recp.59.01

Fernandez Riquelme, P. (2020). La Retorica del Discurso Populista. *Refraccion*, 1, 14–34.

Franzé, J. (2017). La Trayectoria del Discurso de Podemos: Del Antagonismo al Agonismo. *Revista Española de Ciencia Política*, 44, 219–246. doi: 10.21308/recp.44.09

Iveson, M. (2019). Tweeting the Nation: The Online Construction of Symbolic Boundaries in the Catalan Independence Process. *Journal of Catalan Stud-Ies*, 289–310.

Junqueras modera el discurso: "Estamos dispuestos a intentar la vía de negoci-ación. (2022). https://www.elperiodicodearagon.com/espana/2022/01/17/junqueras-modera-discurso-dispuestos-via-61674659.html

Lava Santos, D. (2021). Estrategias Populistas y Temáticas en Twitter. Estudio Comparativo de la Campaña Electoral en las Elecciones Catalanas de 2021. *Revista Más Poder Local*, 44, 54–80.

Macias Gutierrez, E. (2022). *La Construcción de la Imagen y la Identidad aTravés del Discurso Político: Los Casos de Isabel Díaz Ayuso y Yolanda Díaz. Tra-bajo de Fin de Master en Comunicacion Institucional y Politica*. Universidad de Sevilla.

Manfredi-Sánchez, J. L., & Del-Fresno-García, M. (2020). From Heroes to Traitors: Political Populism in the Catalan Independence Movement's: Use of Social Networking Sites. *Revista Mediterránea de Comunicación/Mediterranean Journal of Communication*, 11(2), 41–54. doi: 10.14198/MEDCOM2020.11.2.6

Masreal, F. (2022). *Puigdemont: "Lo normal es ir a visitar a alguien a Waterloo para que no se sienta solo"*. https://www.elperiodicodearagon.com/espana/2022/06/04/puigdemont-normal-visitar-alguien-waterloo-66904396.html

Moldes, A., Mascaró, A., & Maideu, C. (2022). *Puigdemont: "El referéndum del 1-O es válido y no hay que volverlo a hacer*. https://es.ara.cat/politica/puigdemont-referendum-1-valido-no-hay-volverlo-hemos-votado_1_4506312.html

Moreno Fernández, L. (2008). *Federalización de España. Poder Político y Territo-rio. Nueva Edición Actualizada*. Siglo XXI de España Editores.

Olivas Osuna, J. J. (2021). Populismo en España: Fundamentos Teóricos y Rela-tos Dominantes. *Araucaria. Revista Iberoamericana de Filosofía, Política, Humanidades y Relaciones Internacionales*, 23, 47, 371–401. doi: 10.12795/araucaria.2021.i47.17

Pérez Blasco, R. (2023). *El plan de Puigdemont: Disparar la deuda de España a 2 billones para financiar la secesión de Cataluña*. https://okdiario.com/espana/plan-puigdemont-disparar-deuda-espana-2-billones-financiar-secesion-cataluna-11595547

Puigdemont, C. (2018). *La Crisi Catalana: Una Oportunitat per a Europa. Con-versant amb O. Mouton*. La Campana.

Puigdemont. (2023). *O Junts vota que sí, o el PSOE acaba facilitando la inves-tidura de Feijóo*". https://www.elindependiente.com/espana/2023/07/29/puigdemont-investidura-junts-voto-psoe-feijoo/

Sutherland, C. (2005). Nation-Building Through Discourse Theory. *Nations and Nationalism*, 11(2), 185–202. doi: 10.1111/j.1354-5078.2005.00199.x

Баранов, А. В. (2022). Этнополитический миф в каталонском конфликте (на материалах выступлений К. Пучдемона. *Мифологос*, 4, 42–52.

Водак, Р. (2018). *Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?* Гуманитарный центр.

Гаврилова, С. М. (2022). Проблема сепаратизма в современной Испании: Каталонский вопрос. *Проблемы постсоветского пространства*, 9, 2, 213–229.

Геллнер, Э. (1991). *Нации и национализм*. Прогресс.

Довгополов, Е. Ю., & Полюшкевич, О. А. (2019). О природе политической институционализации этничности (на примере каталонских событий 2017 г. *Россия и современный мир*, 1(102), 242 248. doi: 10.31249/rsm/2019.01.16

Кожановский, А. Н. (2017). *Каталонское культурно-языковое «погружение» и его противники* (Т. 10, Выпуск 64). Электронный научно-образовательный журнал «История».

Орлов, А. А. (2020). *Национализм в истории Каталонии: Прошлое и настоящее*. МГИМО-Университет.

Прутцков, Г. В., & Кушаева, А. М. (2019). Карлес Пучдемон. Образ политика на фоне каталонского кризиса (по материалам газеты El País, сентябрь 2017 сентябрь 2018 гг). *МедиаАльманах*, 2(91), 118 122. doi: 10.30547/mediaalmanah.2.2019.118122

Статут Каталонии, одобренный Конгрессом и Генеральными Кортесами. Окончательный текст (21 марта 2006). *Испания*, 74–75. doi: 10.1109/MIS.2006.51

Хенкин, С. М. (2023). *Испания. Современное нестабильное общество*. Аспект Пресс.

References

Anderson, B. (1983). *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Verso.

Baranov, A.V. (2022). Ethnopolitical myth in the Catalan conflict (based on the materials of the speeches of K. Puigdemont. *Mythologos*, 4, 42-52. (in Russian).

Barrena, X. (2022). *Oriol Junqueras se jacta en Madrid de que su paso por la cárcel "le ha abierto muchas puertas internacionales"*. https://www.elperiodico.com/es/politica/20220914/oriol-junqueras-madrid-conferencia-75405726 (in Spanish).

Colomer, J. M. (2018). *España: La Historia de una Frustracion*. Edito-rial ANAGRAMA. (in Spanish).

Cruz, M. (2023). *Feijóo pierde la primera votación de investidura pero consolida su liderazgo como azote de Sánchez*. https://www.elmundo.es/espana/2023/09/27/6513f3ddfdddffba5c8b456e.html (in Spanish).

Dovgopolov, E. Yu., & Polyushkevich, O. A. (2019). On the nature of political institutionalization of ethnicity (using the Catalan events of 2017 as an example). *Russia and the Modern World*, 1(102), 242-248. (in Russian).

Durán, G. (2023). *La vicepresidenta Díaz promete al prófugo Puigdemont «soluciones democráticas» si apoya a Sánchez*. https://okdiario.com/espana/vicepresidenta-diaz-promete-profugo-puigdemont-soluciones-democraticas-si-apoya-sanchez-11503313 (in Spanish).

Ericsson, P. (2021). *La propuesta de Junqueras de descartar la vía unilateral di-vide al independentismo*. https://www.publico.es/politica/propuesta-junqueras-descartar-via-unilateral-divide-independentismo.html (in Spanish).

Fernández Ulloa, T., & López Ruiz, M. C. (2020). La Argumentación en los Discur-sos de Pedro Sánchez y Pablo Casado en el Debate de Investidura (España, 4 de enero de 2020. *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*), 86, 199-212,. doi: 10.5209/clac.70608. (in Spanish).

Fernández, C., & Jiménez-Díaz, J. F. (2022). Las Metáforas Políticas en los Discursos Parlamentarios del Presidente Pedro Sánchez Durante el Confina-miento. *Política y Gobernanza. Revista de Investigaciones y Análisis Políti-co*, 6, 1–40. doi: 10.30827/polygob.i6.25824 (in Spanish).

Fernández-García, B., & Valencia Sáiz, A. (2022). Nacionalismo y Populismo en el Contexto de las Elecciones Catalanas de 2021: El Populismo al Servicio de Agendas Nacionalistas Enfrentadas. *Revista Española de Ciencia Política*, 59, 13–42. doi: 10.21308/recp.59.01 (in Spanish).

Fernandez Riquelme, P. (2020). La Retorica del Discurso Populista. *Refraccion*, 1, 14–34. (in Spanish).

Franzé, J. (2017). La Trayectoria del Discurso de Podemos: Del Antagonismo al Agonismo. *Revista Española de Ciencia Política*, 44, 219–246. doi: 10.21308/recp.44.09 (in Spanish).

Gavrilova, S. M. (2022). The problem of separatism in modern Spain: The Catalan Question. *Problems of the post-Soviet Space*, 9, 2, 213-229. (in Russian).

Gellner, E. (1991). *Nations and nationalism*. Progress. (in Russian).

Henkin, S. M. (2023). *Spain. Modern unstable society*. Aspect Press. (in Russian).

Iveson, M. (2019). Tweeting the Nation: The Online Construction of Symbolic Boundaries in the Catalan Independence Process. *Journal of Catalan StudIes*, 289–310. (in Spanish).

Junqueras modera el discurso: "*Estamos dispuestos a intentar la vía de negociación*. (2022). https://www.elperiodicodearagon.com/espana/2022/01/17/junqueras-modera-discurso-dispuestos-via-61674659.html (in Spanish).

Kozhanovsky, A. N. (2017). *Catalan cultural and linguistic "immersion" and its opponents* (Vol. 10, Issue 64). Electronic scientific and educational journal "History". (in Russian).

Lava Santos, D. (2021). Estrategias Populistas y Temáticas en Twitter. Estudio Comparativo de la Campaña Electoral en las Elecciones Catalanas de 2021. *Revista Más Poder Local*, 44, 54–80. (in Spanish).

Macias Gutierrez, E. (2022). *La Construcción de la Imagen y la Identidad aTravés del Discurso Político: Los Casos de Isabel Díaz Ayuso y Yolanda Díaz. Trabajo de Fin de Master en Comunicacion Institucional y Politica*. Universidad de Sevilla. (in Spanish).

Manfredi-Sánchez, J. L., & Del-Fresno-García, M. (2020). From Heroes to Traitors: Political Populism in the Catalan Independence Movement's: Use of Social Networking Sites. *Revista Mediterránea de Comunicación/Mediterranean Journal of Communication*, 11(2), 41–54. doi: 10.14198/MEDCOM2020.11.2.6 (in Spanish).

Masreal, F. (2022). *Puigdemont: "Lo normal es ir a visitar a alguien a Waterloo para que no se sienta solo"*. https://www.elperiodicodearagon.com/espana/2022/06/04/puigdemont-normal-visitar-alguien-waterloo-66904396.html (in Spanish).

Moldes, A., Mascaró, A., & Maideu, C. (2022). *Puigdemont: "El referéndum del 1-O es válido y no hay que volverlo a hacer*. https://es.ara.cat/politica/puigdemont-referendum-1-valido-no-hay-volverlo-hemos-votado_1_4506312.html (in Spanish).

Moreno Fernández, L. (2008). *Federalización de España. Poder Político y Territo-rio. Nueva Edición Actualizada*. Siglo XXI de España Editores. (in Spanish).

Olivas Osuna, J. J. (2021). Populismo en España: Fundamentos Teóricos y Rela-tos Dominantes. *Araucaria. Revista Iberoamericana de Filosofía, Política, Humanidades y Relaciones Internacionales*, 23, 47, 371–401. doi: 10.12795/araucaria.2021.i47.17 (in Spanish).

Orlov, A. A. (2020). *Nationalism in the history of Catalonia: Past and Present*. MGIMO University. (in Russian).

Pérez Blasco, R. (2023). *El plan de Puigdemont: Disparar la deuda de España a 2 billones para financiar la secesión de Cataluña*. https://okdiario.com/espana/plan-puigdemont-disparar-deuda-espana-2-billones-financiar-secesion-cataluna-11595547 (in Spanish).

Prutskov, G. V., & Kushaeva, A.M. (2019). Carles Puigdemont. The image of a politician against the background of the Catalan crisis (based on the materials of the newspaper El País, September 2017 September 2018). *Media*Almanac, 2(91), 118 122. doi: 10.30547/mediaalmanah.2.2019.118122 (in Russian).

Puigdemont, C. (2018). *La Crisi Catalana: Una Oportunitat per a Europa. Con-versant amb O. Mouton*. La Campana. (in Spanish).

Puigdemont. (2023). *O Junts vota que sí, o el PSOE acaba facilitando la investidura de Feijóo*". https://www.elindependiente.com/espana/2023/07/29/puigdemont-investidura-junts-voto-psoe-feijoo/ (in Spanish).

Sutherland, C. (2005). Nation-Building Through Discourse Theory. *Nations and Nationalism*, *11*(2), 185–202. doi: 10.1111/j.1354-5078.2005.00199.x

The Statute of Catalonia, approved by the Congress and the Cortes Generales. Final text (March 21, 2006). (2006). *Spain*, 74-75. doi: 10.1109/MIS.2006.51 (in Russian).

Vodak, R. (2018). *The politics of fear. What does the right-wing populist discourse mean?* Humanitarian center. (in Russian).

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Political Elite Studies | doi: 10.46539/elit.v4i3.165

Carnival Political Culture of the USA and the Principle of Elite Selection: Why the Oligarchy of America for Gerontocracy

Aleksey A. Ilin

Moscow state University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia.

E-mail: korablevrr[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7002-4057

Abstract

The world's media pay daily attention to American and Western politicians who suffer from forgetfulness, die at work, publicly confuse names and positions, but still do not give way to the young. It should be noted that the current President of America Biden is 79 years old, and the cabinet of his close aides consists of people aged 60 +. The average age of the American Congress has already passed 64 years. The American establishment is getting older every year and is causing discontent among Americans. The author set out to study the phenomenon of American gerontocracy. Based on the analysis of various sources, it comes to the conclusion that the political centenarians of the United States are far from independent figures, but proteges of oligarchic clans. The author defines the principles by which elite selection takes place in the United States and comes to the conclusion that the more compromising information on a politician, the higher the position he can occupy. A striking example is US President Joe Biden. In this article, the author explores the phenomenon of American gerontocracy and the principle of transnational elite selection. In his article, the author refers to American scientific research and press opinions.

Keywords

Gerontocracy; elite selection; political carnival; elite; government; NGOs

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Политическая элитология | doi: 10.46539/elit.v4i3.167

Карнавальная политическая культура США и принцип селекции элит: почему олигархия Америки за геронтократию

Ильин Алексей Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: korablevrr[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7002-4057

Аннотация

Мировые СМИ ежедневно обращают внимание на американских и за-падных политиков, которые страдают от забывчивости, умирают на рабо-те, публично путают имена и должности, но все равно не дают дорогу мо-лодым. Нужно отметить, что нынешнему президенту Америки Байдену 79 лет, а кабинет его близких помощников состоит из людей в возрасте 60 +. Средний возраст американского конгресса уже перевалил за 64 года. Аме-риканский истеблишмент с каждым днем становится старше и вызывает недовольство у американцев. Автор задался целью изучить феномен американской геронтократии. Исходя из анализа различных источников, он приходит к выводу, что «политические долгожители США» далеко не самостоятельные фигуры, а ставленники олигархических кланов. Автор определяет принципы, по которым происходит селекция элит в США и приходит к выводу, что чем больше компромата на политика, тем выше должность он может занять. Ярким примером является президент США Джо Байден. В данной статье автор исследует феномен американской геронтократии и принцип транснациональной селекции элит. В своей статье автор ссылается на американские научные исследования и мнения прессы.

Ключевые слова

Геронтократия; селекция элит; политический карнавал; элита; власть; НКО

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Политическая культура и геронтократия

Возраст - серьезная проблема для современной Америки. Истеблишмент Штатов с каждым годом становится все старше. Средний возраст сенаторов перевалил за 64 года, а о нынешнем созыве верхней палаты парламента говорят как о самом пожилом. «Ситуация смотрится еще печальнее при взгляде на руководство Конгресса. Спикеру Палаты представителей Нэнси Пелоси — 82 года, лидеру демократического большинства Стени Хойеру — 83. В сенате противоборствующие фракции демократов и республиканцев возглавляют Чак Шумер (71) и Митч Макконнелл (81)» (Postnews, 2022). Старение политиков американцы воспринимают с недовольством. Граждане США все чаще обращают внимание на умственные способности членов парламента и конгресса. Да и сами геронтократы из-за возраста все чаще попадают в неприятные ситуации.

Под геронтократией в политической науке следует понимать – «(от греч. geron род, gerontos старик и kratos сила, власть) преобладание в правящей элите лиц преклонного возраста, принцип управления, при котором власть принадлежит старейшим» (Санжаревский И.И., 2010). Архетип геронтократии встречается еще в традиционных обществах и обусловлен религиозными догмами (традиционная политическая культура). Это влияло на сохранение, передачу культурных кодов из поколения в поколение и являлось стержнем для социального развития. Нужно отметить, что архетипы традиционных ориентаций перекочевали и в постиндустриальное общество на уровне коллективного бессознательного по отношению к политическим руководителям. Дело в том, что архетип геронтократа сопоставим с мудрецом, которым может быть только человек преклонного возраста. Исходя из этого, геронтократ в политике воспринимается обществом как профессионал, у которого за плечами накопленный опыт и знания. На первый взгляд общественная логика объяснима. Опытный и политически зрелый лидер не будет управлять методом проб и ошибок, а изберет политически верный курс, направленный на процветание. Но, на самом деле, когда страной руководят «старики» чаще наблюдается регресс. Снижаются темпы экономического роста, увеличивается уровень коррупции, преобладает голод, нищета. Чаще всего при геронтократии приоритеты внешней и внутренней политики определяются единолично, а высшие властные полномочия сконцентрированы в руках законно избранной небольшой группы правящей элиты, что сегодня можно наблюдать в США. Нужно отметить, что возможные последствия политики Байдена предсказывал Трамп в предвыборной кампании. Мало того, Трамп обращал внимание и на «причуды» Байдена. «Не надо быть врачом, чтобы понять, что у Байдена явная старческая деменция. Нельзя исключать, что деменция Байдена может прогрессировать, и в скором времени наступит такой момент, когда его старческие немощи уже невозможно будет скрывать, его невозможно будет

выставлять на публику» (Пшеничников И., 2022). Несмотря на все опасения, Байден все еще на публике. И продолжает, пусть и не специально, но выставлять себя не в лучшем виде. Нужно отметить, что изначально правление Байдена и его публичные казусы воспринимались журналистами и политическими исследователями как элемент карнавала, что является следствием геронтократии. Исследователь П. Л. Карабущенко обращает внимание на то, что «карнавализация означает снижение профессиональной компетентности действующих политиков и превращение серьезной и уважаемой политики в цирковую политическую клоунаду, в балаган, в театр абсурда» (Карабущенко П.Л, 2020, с. 138). Все это так, но возникает вопрос, сознательно ли это и для чего?

Политические мыслители современности объясняют наличие геронтократов во власти трендом на глобальное старение (ООН, Декларация по проблемам старения, 1992). В мире и в Западной Европе доля пожилых людей стремительно растет. «Если в 2017 г. их численность составляла 962 млн человек, то согласно долгосрочному прогнозу через 30 лет будет более 2 млрд человек. Вместе с тем численность населения в этих странах за последующие годы сократится на 15 %» (ООН, перспективы мирового народонаселения, 2017). Стоит обратить внимание и на исследования Ф.М. Торрес-Гила и К. Спенсер-Суареса, которые указывают «на продолжающееся увеличение жизни в развитых странах, сопровождающееся снижением уровня рождаемости» (Торрес-Гил и К. Спенсер-Суарес. М., 2014, с. 213).

Кроме того, нормой является фактическое увеличение возраста «вхождения» в сферу официальной политики. Во избежание этого необходимо провести серьезную реформу в пенсионной системе. «В противном случае геронтократия может стать нормой в XXI в.» (Шинн Х., 2003, с.156). С другой стороны, стареющее население следует рассматривать как высокий коэффициент всеобщего благосостояния. Только забывать нельзя одно: возрастание доли пожилого населения во власти приведет к политическому застою.

Геронтократия в США: принцип селекции элит и олигархические кланы

Исходя из анализа внутренней и внешней политики США, проводимой Байденом, нельзя сказать, что причина возрастных людей во власти США и Запада — это только из-за увеличения доли пожилых. Стоит обратить внимание на неоднократные заявления исследователей разных стран, которые публично указывали, что Байден не принимает никаких решений, а лишь является марионеткой в руках истинной власти в США, как и некоторые его предшественники. «Вопрос о том, существует ли в США некая скрытая власть, которая реально рулит страной и в руках которой находятся нити от управления и самим президентом, и Конгрессом, был предметом общественной дискуссии в Штатах в 70-х и 80-х годах прошлого века. На пике этой дискуссии

в 1980 году вышла популярная до сих пор книга американских политологов Леонарда Силка и Марка Силка “Американский истеблишмент” (Leonard Silk, Mark Silk – American Establishment), в которой авторы (отец и сын) попытались приоткрыть завесу над тайной принятия государственных решений в США» (Пшеничников И., 2022). В этой книге авторы определили истинных управленцев страной. Не трудно догадаться, что это крупнейшие банкиры и предприниматели. Цель закрытой для большинства простых граждан элиты одна – создание, а потом решение созданных мировых проблем. Нужно понимать, что создаются и решаются политические, экономические, социальные проблемы путем вливания средств. Видимо для того, чтобы из бюджета США беспрепятственно выделять круглые суммы, и назначили Байдена. Независимые и самостоятельные лидеры не нужны. Стоит отметить, что Кеннеди и Трамп пытались руководить Америкой без посторонней помощи. Первого убили, второго сместили в результате подлога при подсчёте голосов.

Довольно интересен и принцип избрания ставленников на политические посты. Стоит познакомиться с биографиями назначенцев и становится понятен принцип селекции элит. Пункты скандальной биографии Байдена-старшего уже заставляют задуматься.

Одним из первых аргументов «против» является плагиат в студенческие годы. Студент Джо использовал в своем докладе выдержки из профильного журнала слово в слово, при этом, не указав первоисточник. За это Байдена едва не отчислили из колледжа.

Вторым аргументом являются подозрения в укрывательстве от службы в армии. Студенческие годы Байдена пришлись на вьетнамскую войну. Будущему президенту удалось избежать призыва, он получил отсрочку из-за астмы. Впрочем, ряд экспертов сомневаются в том, что Байден страдал астмой, учитывая его спортивные достижения.

Очередные обвинения в плагиате в 1987 году заставили Байдена снять свою кандидатуру с президентских выборов. «Выяснилось, что в своих предвыборных речах Байден использовал цитаты лидера британской лейбористской партии Нила Киннока, сенатора Роберта Кеннеди, а также фразы из инаугурационной речи Джона Кеннеди» (Рыжов Б., 2023).

Стоит упомянуть и о крупном коррупционном скандале с сыном Байдена, который сошел с рук последнему. Хантер Байден стал топ-менеджером украинского газодобывающего холдинга "Бурисма" олигарха Николая Злочевского. «Генпрокурор Незалежной Виктор Шокин расследовал дело о крупных финансовых махинациях в холдинге, в том числе о вероятных коррупционных схемах Хантера Байдена. Но завершить расследование Шокину не дали. Джо Байден потребовал от президента Петра Порошенко уволить не в меру ретивого генпрокурора» (Рыжов Б., 2023). Жульнические действия Байдена указывают на то, что человек готов на все для собственного блага. Его не интересуют никакие моральные нормы. Такие люди как Джо Байден легко управляемы благодаря компромату, поэтому будут делать все. Чем громче скандал, тем

короче поводок, на котором сидит тот или иной политик. Сомнительные личности в политике – потрясающий резерв для манипуляций и продвижения планов определенных персон.

Нужно понимать, что самостоятельности у действующего президента США нет. Продвигать якобы свою политику в одиночку он не может. Поэтому в современном мире возрастает власть глобальных, транснациональных элит, которые оказывают влияние на мировой политический процесс. Тут уместно вспомнить Бильдербегский клуб, члены которого и определяют мировую политику с 50-х годов прошлого века. На одну из современных задач клуба внимание обратил Даниэль Эстулин: «Одиннадцатого сентября 2001 года Бильдербергский клуб начал войну, которой не будет конца, пока мы живы. Она идет не за справедливость, а за нефть и газ. Тот, кто выиграет эту войну, будет контролировать оставшиеся запасы этих ресурсов на Земле. Человечество находится под угрозой исчезновения, и членам Бильдербергского клуба хорошо это известно. Отсюда — бесконечные войны, которые ведутся в Афганистане, Ираке, Судане и Иране и угроза которых нависла над Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Сирией и Венесуэлой. Все это является частью глобального конфликта, цель которого — установление контроля над человечеством. Те, кто контролирует нефть, контролируют Землю. И единое мировое правительство использует все мыслимые и немыслимые ресурсы для установления власти над покорной планетой. Конечная цель этого кошмара — посредством единого глобального рынка превратить Землю в тюрьму, находящуюся под властью единого мирового правительства и под надзором единой мировой армии, экономически управляемую мировым банком и населенную контролируемыми с помощью микрочипов людьми, жизненные потребности которых ограничатся материальными ценностями и выживанием: работать, покупать, размножаться, спать. Все наши действия будут находиться под контролем глобального компьютера» (Эстулин Д, 2009, с. 11). Провернуть свою политику лидеры клуба стараются незаметно для человечества, через политических ставленников и через активности «третьего сектора», состоящего из гражданского общества. Для примера, государственная политика развитых стран сегодня строится с учетом экономического и политического потенциала некоммерческих организаций. Во Франции активно действует 1,3 млн НКО, в работу которых вовлечено 13 млн волонтеров (Palatari, 2018). В США в 1,5 млн НКО безвозмездно трудится в качестве добровольцев 51 % взрослого населения (Palatari, 2018). В их числе 654 тыс. благотворительных организаций, 354 тыс. религиозных организаций и объединений, 140 тыс. социальных организаций и предприятий и ряд других структур. Ежегодный доход некоммерческих организаций США достигает почти 1,4 трлн долл. Их совокупный капитал (активы) составляет 3 трлн долл., они производят 6,2 % ВВП страны. В этих организациях занято более 9,4 млн человек, фонд зарплаты которых равен 8,3 % от общего объема ежегодных выплат в стране (Шлихтер А.А., 2010). Отметим, что роль «третьего сектора» в классическом

понимании выступает противовесом деятельности государственного аппарата. НКО обеспечивают представительские функции для всех социальных групп, формируют общественное мнение. «В то же время практика становления и функционирования либеральной демократии в странах Европы и Америки показала, что реализация основных демократических принципов во многом расходилась с идеалом вследствие той позиции, которую занимали в данном вопросе транснациональные и корпоративные элиты ряда стран» (Кочетков А.П., 2020, с. 21). Не удивительно, что лидеры стран пытались создать такие демократические системы, которые при сохранении внешних признаков демократии служили только их политическим интересам. Эти элиты создаются под прикрытием демократии и продвигают свои корыстные интересы во всем мире. Получается, что транснациональные компании приобретают корпоративные черты и выступают спонсорами политических махинаций, прикрываясь мнением большинства. На это указывают исторические факты. Ни для кого не секрет, что в Республиканской партии США велико влияние группы Рокфеллеров. Вместе со своими единомышленниками они уже давно оказывают серьезное воздействие на формирование политических взглядов на партийное руководство Америки. Политик и бизнесмен, член Бильдербергского клуба Нельсон Рокфеллер с 1959 по 1973 г. был губернатором штата Нью-Йорк от Республиканской партии, а в 1974–1977 гг. — вице-президентом США (Кочетков А.П., 2020, с. 25).

Победе Макрона, лидера партии «Вперед, республика!», на последних президентских выборах во Франции также во многом способствовало то, что в 2012 г. он пришел во власть из парижского банка Ротшильдов — Rothschild & Cie Banque (Максименко В., 2017).

Группа Ротшильдов оказывает серьезное влияние и на формирование состава администрации тогдашнего президента США Трампа. Например, министр финансов администрации Трампа Стивен Тернер Мнучин с 1985 по 2002 г. работал вице-президентом и директором по информационным технологиям в одном из главных банков Ротшильдов Goldman Sachs, руководил финансами президентской избирательной кампании Трампа (Слободян Е., 2017).

Байден принадлежит к клану наследственной элиты Керри. Байден и Керри долгие годы работали в ключевом сенатском комитете по внешней политике (и возглавляли его), а Х. Клинтон, хотя и хуже них разбиралась в мировых делах, все-таки восемь лет провела в Белом доме и столько же проработала в составе сенатской комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе (Turbolunokhod, 2015).

Практика показывает, что связи бизнеса и близких к нему партий выстраивались при помощи финансовой поддержки партий и отдельных кандидатов путем выделения средств на проведение предвыборных кампаний. Подобные опосредованные связи не устраивали многие крупные корпорации. Нужно отметить, что «В США длительное время законом были запрещены «пожертво-

вания» партиям со стороны отдельных фирм и организаций. Однако под давлением крупного капитала в 1976 г. Верховный суд США принял решение по делу Бакли против Валео о том, что «деньги — это мнение». Логика решения была такова: так как свобода слова защищена Первой поправкой Конституции, правительство не может контролировать расходы на политические кампании, поскольку ограничение расходов на выражение своего мнения означает нарушение свободы слова, которая защищена Первой поправкой. В этом решении суда было оговорено, что к корпоративному капиталу данный принцип не относится. Но 21 января 2010 г. Верховный суд решил, что корпоративные деньги тоже являются мнением и свободой слова. С тех пор для подчинения политических партий крупному капиталу не осталось никаких барьеров» (Шапиро И., 2011).

Выводы

Формирования геронтократической элиты объясняется прочными связями в олигархических кланах. Поэтому никакой вертикальной мобильности при транснациональном управлении быть не может. Ставленники постоянно находятся в стрессе, боятся проявить какую-либо самостоятельность. Поскольку это может обернуться для них личным поражением. При существующей геронтократии США у Байдена и его престарелой команды нет никакой личной безопасности. На все их казусы не обращают внимание до тех пор, пока они делают то, что им говорят. А факты сомнительной биографии как гарантия того, что пожилой политик не «взбрыкнет» и не начнет гнуть свою линию. Молодые политики непредсказуемы, поэтому доверие к ним минимально, за исключением Зеленского, которого заставили собственноручно «испачкаться» в непопулярных решениях.

Поэтому, нужно понимать, что увеличение продолжительности жизни не является оправдывающим фактором престарелых политиков во власти. Это лишь удобное прикрытие. Мы можем допустить, что престарелые политики уйдут на отдых, а на их место, нужно понимать, придут дети и внуки, которые тоже не будут отличаться самостоятельностью, а лишь поменяют набившую оскомину во властных кругах США.

Список литературы

Torres-Gil, F. M., & Spencer-Suarez, K. (2014). Aging electorates and gerontocracy: The politics of aging in a global world. В *International Handbook on Ageing and Public Policy* (сс. 227–241). Edward Elgar Publishing. https://doi.org/10.4337/9780857933911.00028

Sinn, H.-W., & Uebelmesser, S. (2003). Pensions and the path to gerontocracy in Germany. *European Journal of Political Economy*, 19(1), 153–158. https://doi.org/10.1016/S0176-2680(02)00134-9

Акопов, П. (2023). *США хотят от России невозможного*. https://vz.ru/politics/2015/5/13/745112.html

Блог посольства США (2013) История НКО в США https://embassyvoices.livejournal.com/19048.html

Декларация по проблемам старения. Доклад Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Вена, 26 июля – 6 августа 1982 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold.shtml

Документы ООН. Мировые демографические перспективы 2022. https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings

Карабущенко. П.Л. (2020). Карнавальная политическая культура: Политические элиты в поисках утраченной идентичности. *Вопросы элитологии*, 1(4), 138–164. doi: 10.46539/elit.v1i4.41

Карабущенко. П.Л. (2022). *Карнавальная политическая культура* ИНФРА-М.

Кочетков, А. П. (2020). Транснациональные элиты и гражданское общество: Особенности взаимодействия. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, 1, 19–30.

Максименко, В. (2017). Ротшильды и Макрон, или Формула RF=RF под вопросом. *Фонд стратегической культуры*. https://www.fondsk.ru/

Пшеничников, И. (2022, ноябрь 5). Невидимый суфлёр Байдена: Кто управляет Америкой. *Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности*. https://nic-pnb.ru/analytics/nevidimyj-suflyor-bajdena-kto-upravlyaet-amerikoj/

Российские и французские НКО: у кого больше государственной поддержки? (2018, март 28). *Общественная палата Республики Ингушетия*. https://palatari.ru/2018/03/28/rossijskie-i-francuzskie-nko-u-kogo-bolshe-gosudarstvennoj-podderzhki/

Рыжов, Б. (2023, май 23). *Темные пятна в биографии Байдена: За что его дразнили одноклассники*. Дзен | Статьи. https://dzen.ru/a/ZGzrDNXOwQODHXbs

Рюмшин, В. (2022, июль 29). *Окей, бумеры: Почему США увязли в геронтократии*. Постньюс. https://postnews.ru/a/18391

Санжаревский, И. И. (2010). *Политическая наука: Словарь-справочник*. Политология, РГУ.

Слободян, Е. (2017, февраль 14). *Министр финансов США Стив Мнучин. Досье*. AiF. https://aif.ru/dontknows/file/ministr_finansov_ssha_stiv_mnuchin_dose

Шлихтер, А.А. (2010). *Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США*. ИМЭМО РАН.

Эстулин, Д. (2009). *Секреты Бильдербергского клуба* «Попурри». (с. 304).

References

Akopov, P. (2023). The US wants the impossible from Russia. Viewpoint. https://vz.ru/politics/2015/5/13/745112.html (In Russian).

Declaration on Aging. Report of the World Assembly on Ageing. Vienna, July 26-August 6, 1982. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold.shtml (In Russian).

Estulin, D. (2009). Secrets of the Bilderberg Club. Popurri (In Russian).

Karabushchenko. P.L. (2020). Carnivalesque political culture: Political elites in search of lost identity. Issues in Elitology, 1(4), 138-164. doi: 10.46539/elit.v1i4.41 (In Russian).

Karabushchenko. P.L. (2022). Carnival political culture. INFRA-M (In Russian).

Kochetkov, A. P. (2020). Transnational elites and civil society: Features of interaction. Vestnik of Moscow University. Series 12. Political Science, 1, 19-30 (In Russian).

Maksimenko, V. (2017). Rothschilds and Macron, or the RF=RF formula under question. Strategic Culture Foundation. https://www.fondsk.ru/ (In Russian).

Pshenichnikov, I. (2022, November 5). Biden's invisible prompter: Who runs America. National Security Issues Research Center. https://nic-pnb.ru/analytics/nevidimyj-suflyor-bajdena-kto-upravlyaet-amerikoj/ (In Russian).

Russian and French NPOs: who has more state support? (2018, March 28). Public Chamber of the Republic of Ingushetia. https://palatari.ru/2018/03/28/rossijskie-i-francuzskie-nko-u-kogo-bolshe-gosudarstvennoj-podderzhki/ (In Russian).

Ryumshin, V. (2022, July 29). Okay boomers: Why the US is bogged down in gerontocracy. Postnews. https://postnews.ru/a/18391 (In Russian).

Ryzhov, B. (2023, May 23). Dark spots in Biden's biography: Why he was teased by his classmates. Zen | Articles. https://dzen.ru/a/ZGzrDNXOwQODHXbs (In Russian).

Sanzharevsky, I. I. (2010). Political science: Dictionary-reference book. Political Science, RSU. (In Russian).

Shlichter, A.A. (2010). Directions and mechanisms of interaction of socially responsible business with the non-profit sector of the USA. IMEMO RAS. (In Russian).

Sinn, H.-W., & Uebelmesser, S. (2003). Pensions and the path to gerontocracy in Germany. European Journal of Political Economy, 19(1), 153–158. https://doi.org/10.1016/S0176-2680(02)00134-9

Slobodyan, E. (2017, February 14). U.S. Treasury Secretary Steve Mnuchin. Dossier. AiF. https://aif.ru/dontknows/file/ministr_finansov_ssha_stiv_mnuchin_dose (In Russian).

Torres-Gil, F. M., & Spencer-Suarez, K. (2014). Aging electorates and gerontocracy: The politics of aging in a global world. B International Handbook on Ageing and Public Policy (cc. 227–241). Edward Elgar Publishing. https://doi.org/10.4337/9780857933911.00028

US Embassy Blog (2013) History of NPOs in the US https://embassyvoices.livejournal.com/19048.html (In Russian).

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Elite Studies of Culture | doi: 10.46539/elit.v4i1.166

Prospects for the Development of Elitology of Education in Russia

Ravil G. Rezakov

State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the city of Moscow "Moscow City University", Moscow, Russia

E-mail: rezakovr[at]mgpu.ru ORCID: 0000-0002-2812-5652

Abstract

The elitology of education begins to play an more and more prominent role in the course of the development of information society. Under these conditions, the interest in this section of great elitology is growing. Pedagogical elitology becomes a source of new theoretical research, and it is increasingly beginning to be understood as elitological engineering. In this regard, the author substantiates the need for increased attention to elite education, considering it as a condition and means of education of an active citizen of modern society, who has revealed his individual abilities, correlated with high positive ethical and moral qualities of personality. Elite education is considered in the context of different historical positions of students' training. The interrelation of mass and elite education is shown. The article actualises the issues of intellectual elite training in the post-industrial era of Russian society development. The ideas of elite education have had a significant impact on the development of Russian education in recent decades and have not lost their relevance today.

The future development of elite education is most often associated with the information (or post-industrial) society. Therefore, its main task is defined as engineering the creation of a meritocratic elite professional community. The purpose of this publication is to clarify some points in the theory of elite education, revealing the most promising vectors of its further development.

Keywords

Education; elite; individuality; egalitarian; eliteness; elitism; social inequality; meritocracy; elite educational organisations

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Элитология культуры | doi: 10.46539/elit.v4i3.166

Перспективы развития элитологии образования в России

Резаков Равиль Гарифович

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия

E-mail: rezakovr[at]mgpu.ru ORCID: 0000-0002-2812-5652

Аннотация

Элитология образования начинает играть все более заметную роль в ходе развития информационного общества. И в этих условиях возрастает интерес к этому разделу большой элитологии. Педагогическая элитология становится источником новых теоретических изысканий, она все чаще начинает пониматься как элитологическая инженерия. В этой связи автор обосновывает необходимость усиления внимания к элитному образованию, считая его условием и средством воспитания активного гражданина современного общества, раскрывшего свои индивидуальные способности, соотнесенные с высокими позитивными нравственными и моральными качествами личности. Элитное образование рассматривается в контексте различных исторических позиций подготовки обучающихся. Показана взаимосвязь массового и элитного образования. Статья актуализирует вопросы подготовки интеллектуальной элиты в постиндустриальную эпоху развития российского общества. Идеи элитного образование оказали немалое внимание на развитие российского образования в последние десятилетия, не потеряв своей актуальности и сегодня.

Будущее развитие элитологии образования чаще всего связывается с информационным (или постиндустриальным) обществом. Поэтому и главная ее задача определяется как инженерия создания меритократического элитного профессионального сообщества. Цель настоящей публикации – уточнить некоторые моменты в теории элитного образования, выявив наиболее перспективные векторы его дальнейшего развития.

Ключевые слова

Образование; элита; индивидуальность; эгалитарность; элитность; элитаризм; социальное неравенство; меритократия; элитные образовательные организации

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Образование как инструментальное понятие довольно часто рассматривается в педагогической действительности с двух ключевых позиций – образование как общественное, социальное явление и педагогический процесс. Данные позиции детально рассмотрены корифеями современной российской педагогической мысли (В.А. Сластенин, В.В. Краевский) (Сластенин, 2013; Краевский, 2005), но, раскрывая сущность образования и её влияние на развитие, становление и воспитание социально активной личности, многие педагоги не делают акцент на отдельную необходимость подготовки интеллектуальной элиты. На наш взгляд, этому способствуют эгалитарные тенденции, заложенные в российскую систему образования, которые предполагают равные социальные и гражданские права всем обучающимся с возможным учетом индивидуальных способностей.

Однако, условием процветания государства, элиту которого составляет «нравственно и социально ответственное меньшинство способное к творчеству и социальному лидерству», является не деятельность эгалитарных социальных институтов, а «личная интеллектуальная ответственность и нравственная дисциплина индивида» (Афанасьев, 1996, стр.22-23; Ортега-и-Гассет, 1998).

Но понимание этой позиции, свойственной всем развитым странам, включая Россию, не останавливает «полемику по поводу элитного и массового образования» (Ашин, 2010). Анализируя историю возникновения российской элитологии, Г.К. Ашин отмечает, что «российская элитология сформировалась в годы демократического транзита России. Когда цензурные препоны были сняты, элитологические исследования стали осуществляться широким фронтом» (Ашин, 2003).

Методология вопроса

Определяя сущность элитного образования, необходимо признать, что исторический экскурс в данную проблематику приведет к исследованию дихотомии – элита и массы. Не останавливаясь на исторических этапах перехода воспитания и образования от семейно-общинного воспитания к государственно-общественному, который достаточно полно и доступно раскрыт и проанализирован в историко-педагогической литературе (Пискунов, 2001; Джуринский, 2003). Можно констатировать, что в рамках формационных преобразований системы образования прошли различные фазы от массовизации и эгалитаризма до элитизма и элитарности, и обратно.

Построение элитного образования было приостановлено в России произошедшей Октябрьской революцией. Это коснулось всех сфер образования, но в большей мере затронуло систему среднего образования, а также, «удар был нанесен по российской гуманитарной науке, когда были высланы

многие выдающие деятели российской и мировой культуры, а на оставшихся были обрушены чудовищные репрессии» (Ашин, 2010, стр.555-556). Более того, это коснулось и всех структур и слоев общества, в том числе представителей интеллектуальной элиты. Не остались в стороне и сами образовательные элитные и элитарные учреждения.

Подъём в 1950 - 1980 годы качества образования советской средней и высшей школы (особенно в области математических и естественных наук) был вновь остановлен в 1990-е годы, и связан с распадом Советского Союза. Это в значительной степени повлияло на российскую систему образования, в которой начавшиеся частые реформы и модернизации не способствовали динамичному качественному развитию образования, а также, на уровне декламации оставались раскрытие индивидуальных способностей личности, формирование личностной ответственности за свои поступки и решения.

Вопрос сохранения и возрождения элитного образования в российском обществе в конце 1990-х годов и первые десятилетие 2000-х годов был сосредоточен на поддержке талантливых и одаренных детей в различных областях, как на государственном, так и на общественном и частном уровне. По мнению Г.К. Ашина, «...все это было частичным решением проблемы. Важным путем общего его решения является дифференциация школьного обучения и прежде всего создание элитных школ». Он также отмечает, что решение этой проблемы в постсоветский период вызвало болезненный для российского менталитета вопрос «совместимо ли создание элитных школ с социальной справедливостью» (Ашин, 2010, стр.557) .

Основы элитного образования

Действительно элитное образование, построенное на индивидуальном подходе в обучении и с учетом индивидуальных способностей обучающихся, предполагает отбор талантливых и одаренных, а также привлечение индивидов, показывающих высокие образовательные результаты. Отбор всегда является признаком неравенства. Элитное образование предполагает повышенные требования к квалификации преподавателей, материально-техническому обеспечению образовательного процесса, содержанию образовательных программ. Все это вызывает правильную негативную позицию сторонников искоренения неравенства в получении достойного качественного образования. Их позиция строится на том, что государство, делая ставку на то, что элитные образовательные учреждения станут определенными маяками для системы массового образования, не фиксируют, что на практике это не всегда оправдывается. И здесь, необходимо отметить некоторые шаги, предпринятые государством для обеспечения социальной справедливости. Это принятие Указа «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» (2006); Федерального проекта «Успех каждого ребенка», который направлен на создание и работу системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов

детей и молодежи в массовой школе. В рамках проекта ведется работа по обеспечению равного доступа детей к актуальным и востребованным программам дополнительного образования, выявлению талантов каждого ребенка и ранней профориентации обучающихся (2019 – 2024); Федерального проекта «Культурная среда» (2019 – 2024). Эти решения направлены на снижение противодействия со стороны противников доступности элитного образования, так как предполагают качественное образование для всех.

Меритократические основы элитологии образования могут стать одним из основополагающих принципов справедливости в общественном сознании. (Ашин, & Бережнова, & Карабущенко, & Резаков, 1998, стр.397-400). Эти принципы главным образом касаются формирования личностного достоинства, определенных персонологических особенностей. Но ведущей составляющей элитизации личности является её непрерывное самосовершенствование, самовоспитание, постоянный рост духовного потенциала. С этой позиции, сам процесс элитизации становится условием развития личности, становлением её персонализации.

Скептическое отношение к элитному образованию в России построено на диаметрально противоположных позициях – принятие и непринятие, несмотря на то, что это не меняет сущностных признаков проблемы – знания (ЗУНы), самообразование и самосовершенствование или нацеленность на результат (стиль жизни) – благополучие, достаток и признание.

На наш взгляд, если рассматривать основные признаки элитного образования, то они по существу отражают образовательную деятельность многих массовых образовательных организаций, в которых во главу угла ставится отношение самого ученика к развитию, взрослению и обучению.

Так, выделение Н.С. Пряжниковым основных признаков элитного образования достаточно точно отражает это явление. Он предлагает следующие признаки: «1. Высокий уровень (качество) образования, основанный на формировании у учеников (и студентов) самого метода познания… 2. Постепенная переориентация со знаний, умений, навыков… на способы ориентировки в обширных знаниях, а также на способы построения системных знаний … 3. Формирование особой учебной мотивации… 4. Формирование у учеников общественно-полезной ориентации, когда полученное ими образование рассматривается ими как средство сделать мир прекраснее, а людей – более счастливыми… 5. Формирование особой гордости за полученное образование и уважительное отношение к учителям и ученикам-предшественникам… 6. Формирование навыков культурного взаимодействия с другими людьми … 7. Формирование навыков самообразования. 8. Формирование смелости при рассмотрении самых сложных и нетрадиционных вопросов… 9. Формирование разносторонних личностей, способных воспринимать мир целостно и ориентирующихся в разнообразных сферах жизни» (Пряжников, 2012, стр.252-254).

Таким образом, в решении проблемы социального неравенства лежит понимание того, что изначально каждый из нас обладает определёнными

способностями для развития и саморазвития, но от рождения может оказаться в различной культурной и статусной позиции, и тогда, именно на государство ложится решение задачи оказания содействия обществу и образовательным организациям создания социальной и образовательной среды для преодоления социального неравенства, с целью успешной реализации представленных возможностей для полноценного развития личности, её элитизации.

Проблема селекции элит

Селекция элит одна из самых сложным тем элитологической науки.

Ее разработками чаще всего занималась политическая элитология. Но со временем выяснилось, что данная тема имеет общепрофессиональный уровень и требует более системного к себе подхода. В нашем случае речь идет об анализе проблемы селекции элит с точки зрения образовательных технологий, т.е. куда более сложном процессе, чем простая ротация элитных кадров в политических структурах государства.

Элитология образования всегда обращала внимание на используемые в процессе обучения педагогические технологии (Резаков, & Рекешева, 2021). Особенно они были востребованы в переломные моменты истории, когда возникали перед обществом конкретные риски и угрозы (смена политического режима, война и т.д.). Именно тогда в системе селекции профессиональных элит возникал сбой – отлаженные предшествующим историческим периодом механизмы ломались, поэтому приходилось срочно выстраивать новые. И не всегда такие замены были успешными, не всегда они были оправданными (Карабущенко, & Резаков, & Подвойский, 2018). Какое-то время уходило на отлаживание и слаживание работы этого непростого механизма.

Эксперты отмечают, что в настоящее время (в эпоху развивающегося информационного общества) ведущую роль в процессе селекции элит играют университеты. Именно в их стенах начинается и проходит главный этап профессионализации будущих профессиональных элит (Карабущенко, & Подвойский, & Резаков, 2019). Поэтому с определенной долей уверенности можно сказать – какие у вас университеты, такие у вас и элиты. И чем больше человечество погружается в мир информационного общества, тем больше будет заметна эта зависимость в селекции элит. Речь идет о так называемой «элите знаний» (меритократии), в которой нуждается такая информационная эпоха. И стремление заменить меритократию на что-то похожее, будет всегда носить деструктивный характер и приводить к отрицательным результатам.

В этой связи следует особо подчеркнуть, что в развитии элит в стенах Университета главную роль играет научная элита (т.н. «профессура»). Именно ученому сообществу отводится основная созидающая роль. Она отвечает за элитную инженерию, создавая как образы, так и необходимые профессиональные компетенции будущего поколения элитных сообществ. При этом сама научная элита является отдельной темой элитологических исследований.

«История научной элиты это: 1) история ее научных открытий; 2) личная жизнь первооткрывателей; 3) история их организаций и 4) история влияния элитных идей на развитие общества. Все вместе это и есть история развития научной элиты, как некого единого элитного корпоративного духа». (Карабущенко, 2019, стр.179) Алгоритм развития научной элиты исходит из тайны творческого потенциала выдающейся научной личности. Именно они стоят у истоков научных школ и великих открытий, способных менять научные представление и научную картину мира. Они демонстрируют всем истинный уровень истинного элитарного качества знания (профессиональной компетентности) и именно на них и должны быть ориентированы те специалисты, развитие личности которых идет по направлению усиления меритократического статуса.

Роль образовательных технологий будет возрастать по мере роста требования повышения качества профессиональной подготовки кадров, из которых впоследствии и проводится селективный отбор в элитные группы. Именно качество знаний будет в идеале определять профессиональные позиции индивида, выстраивать график его карьерного роста и его авторитета как руководителя. Все эти параметры как раз и будут указывать на меритократический характер элиты.

Перспективы развития элитного образования

В рамках Четвертной промышленной революции, движущей силой которой являются новейшие технологии, возрастает роль интеллектуальной элиты. Этот период можно охарактеризовать как новое становление меритократического общества, в которой личность определяется благодаря своим способностям и собственным стремлениям к результату. Это позиция была определена Митчелом Янгом в 1960-е годы, согласно которой заслуги интеллекта определялись через его вклад в развитие общества (Янг, 1991). Она совпадала и с исследованиями Даниэла Белла, предполагавшего подготовку нового вида управленцев, когда на вершине власти находятся не бюрократы и технократические чиновники, в самые умные и деловые люди, то есть элита, которые воплощают собой меритократический принцип справедливости – «каждому по заслугам» (Белл, 1999).

То есть, постиндустриальному обществу соответствует «элита знаний. Можно отметить, что создатели теории "элиты заслуги", или меритократии (М. Янг, Д. Белл) пытаются соединить элитаризм не только с политической демократией, но и с идеей социальной справедливости. Согласно этой концепции, современное общество идет к господству элиты компетентности, которая объединяет наиболее достойных представителей общества. Это напрямую связано с идеей селекции элит, согласно которой в среде элит не может быть длительного нахождения индивида, благодаря своим дарованиям на одной и той же социальной позиции.

В связи с этим стремление любого человека к совершенству будет определять его место в обществе. Это предполагает, что неравенство во многом зависит от природы самого человека, больше чем от экономической составляющей, и не идет в разрез с позицией социальной справедливости.

Следовательно, на первое место в наше время выходит процесс "производства знаний", когда экономические отношения оттесняются на второй план и решающую роль начинают играть эксперты. Меритократия – это власть "людей, признанных лучшими в своей сфере", "достойных восхищения", законно пользующихся почетом и престижем (Янг, 1991). Именно к такому (меритократическому) состоянию и должна в идеале стремиться любая элита и ее лидеры.

Заключение

Заинтересованность российского государства в необходимости элитных образовательных институтов и подготовке интеллектуальной элиты на современном этапе, получило конкретное подтверждение. Президент России В.В. Путин поддержал идею ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) Алексея Комиссарова, который на встрече, состоявшейся 26 сентября 2023 года, выдвинул идею о возрождение традиций Царскосельского Лицея в Санкт-Петербурге. В беседе с главой государства Алексей Комиссаров уточнил, что планирует возродить лицей «именно как учебное заведение: для того, чтобы готовить молодежь уже с юных лет к государственной службе, воспитывать в духе патриотизма и давать самое лучшее образование» (Путин, 2023). Таким образом, роль Царскосельского Лицея в развитии элитного образования в России, в подготовке интеллектуальной элиты и развитии культуры в целом, подтвержденная в былые годы известными именами выпускников, таких как: А.С. Пушкин, А.М. Горчаков, И.И. Пущин, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф. Ф. Матюшкин и многие другие, вновь обретает былое видное значение. Это решение главы государства вызывает оптимизм, и должен быть возрожден девиз Царскосельского Лицея для всех элитных учреждений России – «Жить для общей пользы».

Список литературы

Афанасьев М.Н. (1996). *Правящие элиты и государственность посттоталитарной России*. Институтт практической психологии.

Ашин Г.К. (2003). *Курс истории элитологии*. Моск государственный институт международных отношений МИД России.

Ашин Г.К. (2010). *Элитология: История, теория, современность*. Моск государственный институт международных отношений МИД России.

Ашин Г.К., Бережнова Л.Н., Карабущенко П.Л., & Резаков Р.Г. (1998). *Теоретические основы элитологии образования*. МОСУ.

Белл, Д. (1999). *Грядущее постиндустриальное общество*. Академия.

Джуринский, А.Н. (2003). *Джуринский А.Н. История образования и педагогической мысли.* Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС.

Карабущенко, П.Л. (2019). Научная элита в контексте её исторического развития. *Вопросы элитологии: философия, культура, политика*, 17, 178–188.

Карабущенко, П.Л., Подвойский Л.Я., & Резаков Р.Г. (2019). *Элитология образования: Элита и Университет*. Издательство «Экон-Информ».

Карабущенко, П.Л., Резаков Р.Г., & Подвойский Л.Я.. (2018). *Элитология образования: Основы педагогической селекции элит*. Экон-Информ.

Краевский, В.В. (2005). *Общие основы педагогики*. Издательский центр «Академия».

Ортега-И-Гассет, Х. (1998). *Восстание масс*.

Пискунов, А.И. (2001). *История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.* ТЦ «Сфера».

Пряжников, Н.С. (2012). *Психология элиты*. МПСУ.

Встреча с ректором Академии народного хозяйства и госслужбы Алексеем Комиссаровым. (2023). Президент России http://www.kremlin.ru/events/president/news/72343

Резаков Р. Г., & Рекешева Ф. М. (2021). Элитология образования в контексте современных вызовов и угроз. *Вопросы элитологии*, 2(1), 48–62. doi: 10.46539/elit.v2i1.51

Сластенин В.А (2013). *Педагогика*. Издательский центр «Академия».

Янг, М. (1991). Возвышение меритократии. В В. А. Чаликова, *Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы*. «Прогресс».

References

Afanasyev, M.N. (1996). Ruling elites and statehood in posttotalitarian Russia. Institute of Practical Psychology (In Russian).

Ashin G.K. (2003). A course in the history of elitology. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (In Russian).

Ashin G.K. (2010). Elitology: History, Theory, Modernity. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (In Russian).

Ashin G.K., Berezhnova L.N., Karabushchenko P.L., & Rezakov R.G. (1998). Theoretical foundations of elitology of education. MOSU (In Russian).

Bell, D. (1999). The coming postindustrial society. Academia (In Russian).

Djurinsky, A.N. (2003). Djurinsky, A.N. History of education and pedagogical thought. VLADOS-PRESS (In Russian).

Karabushchenko, P.L. (2019). Scientific elite in the context of its historical development. Voprosy elitologii: philosophiya, kultura, politika, 17, 178-188 (In Russian).

Karabushchenko, P.L., Podvoisky L.Y., & Rezakov R.G. (2019). Elitology of education: the Elite and the University. Econ-Inform Publishers (In Russian).

Karabushchenko, P.L., Rezakov R.G., & Podvoisky L.Y.. (2018). Elitology of education: Foundations of pedagogical selection of elites. Econ-Inform (In Russian).

Kraevsky, V.V. (2005). General foundations of pedagogy. Academia Publishing Center (In Russian).

Meeting with the Rector of the Academy of National Economy and Public Administration Alexei Komissarov. (2023). President of Russia http://www.kremlin.ru/events/president/news/72343 (In Russian).

Ortega-I-Gasset, H. (1998). The Revolt of the Masses (In Russian).

Piskunov, A.I. (2001). History of pedagogy and education. From the origin of education in primitive society to the end of the XX century (In Russian).

Pryazhnikov, N.S. (2012). Psychology of the elite. MPSU (In Russian).

Rezakov R. G., & Rekesheva F. M. (2021). Elitology of education in the context of modern challenges and threats. Voprosy elitologii, 2(1), 48-62. doi: 10.46539/elit.v2i1.51 (In Russian).

Slastenin, V.A. (2013). Pedagogy. Academy Publishing Center (In Russian).

Young, M. (1991). The rise of meritocracy. In. A. Chalikova, Utopia and utopian thinking: An anthology of foreign literature. "Progress" (In Russian).

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Elite Studies of Culture | https://doi.org/10.46539/elit.v4i3.167

A.A. Takho-Godi – A.F. Losev's Spiritual Daughter (on the 101st Birthday Anniversary)

Leonid Ya. Podvoisky

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

E-mail: leonid.podv[at]gmail.com

Abstract

The article is devoted to the life and work of Aza Alibekovna Taho-Godi, an outstanding philologist and philosopher of our time, and a major specialist in the field of classical philology. Attention is paid to her relationship with A.F. Losev which were not of a family-domestic nature as it is sometimes imagined based on the fact that they had a registered marriage. From the point of view of family and everyday life their marriage was formal. In fact, it was a strong spiritual union of two great personalities, major researchers and experts in ancient philosophy, philology, mythology, and culture in general here and now.

Much attention is paid to A.F. Losev and his long complex life, his work, as well as the life and work of A.A. Tahoe-Godi. In fact, it is not possible to write about her and not to write about him. The principles of pedagogical activity of A.F. Losev and A.A. Tahoe-Godi are shown. Briefly, but quite meaningfully, it is said about the elitological views of Aza Alibekovna.

Keywords

Philosophy; philology; ethics; aesthetics; mythology; antiquity; ancient literature; upbringing; education; elite; elitism

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Элитология культуры | https://doi.org/10.46539/elit.v4i3.167

А. А. Тахо-Годи – духовная дочь А.Ф. Лосева (к 101-летию со дня рождения)

Подвойский Леонид Яковлевич

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: leonid.podv[at]gmail.com

Аннотация

Настоящая статья посвящена жизни и творчеству известного российского ученого Азы Алибековны Тахо-Годи - выдающегося филолога и философа современности, крупного специалиста в области классической филологии и истории античной философии и культуры. Особое внимание в статье уделено ее взаимоотношениям с Алексеем Федоровичем Лосевым, которые носили не семейно-бытовой характер, как иногда представляется на основании того, что у них был зарегистрирован брак, а сугубо научный, духовный характер. С точки зрения семейно-бытовой жизни их брак носил формальный характер. Фактически же, это был прочный духовный союз двух великих личностей современности, крупнейших исследователей и знатоков античной философии, филологии, мифологии и культуры в целом.

Много внимания уделено долгой, сложной и плодотворной жизни А.Ф. Лосева, его творчеству, а также жизни и творчеству самой А.А. Тахо-Годи. В принципе не представляется возможным писать о ней и не писать о нем. Их жизни и творчества тесно переплетены и представляют собой единое целое. В работе показаны принципы педагогической деятельности А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи. Кратко, но достаточно содержательно сказано об элитологических воззрениях Азы Алибековны.

Ключевые слова

Философия; филология; этика; эстетика; мифология; античность; античная литература; воспитание; образование; элита; элитность.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Таких ученых, можно сказать, подвижников науки, как Аза Аликбековна, мы с полным основанием можем и должны отнести к научной элите России. Она – хранительница определенной научной культурной традиции, человек-эпоха. Именно по таким маркерам как она, в будущем будут определяться и оцениваться исторические вехи в развитии отечественной и мировой научной и философской мысли. Если даже мы в чем-то ее и переоцениваем, то только потому, что у современной элитологической науки нет ещё достаточно разработанного понятийного аппарата, чтобы в точности (адекватно и объективно) описать роль и значение этой личности. Ссылки на эти ограничения позволяют нам понять, с каким сложным интеллектуальным явлением нам приходится иметь дело.

Настоящая статья разбита на несколько параграфов:

а) биографические данные – здесь достаточно подробно показаны этапы жизненного пути, годы учебы, которые были осложнены из-за ее отца – партийного и советского деятеля – репрессированного и расстрелянного в 1937 году и оправданного в 1956 году. Так что почти 20 лет она считалась дочерью «врага народа». Показаны ее шаги по научной-преподавательской лестнице;

б) о действительных отношениях А.А. Тахо-Годи с А.Ф. Лосевым: здесь много о Лосеве и его жене, о некоторых нюансах их ареста и освобождения, о неприглядной роли М. Горького; о том, что вся жизнь Азы Алибековны рядом с А.Ф. Лосевым стала глубоко осознанным, преданным и беззаветным служением – служением мысли, науке и тем высоким идеям, которые исповедовали Алексей Федорович и его жена. Приведено мнение Е. А.А Тахо-Годи о том, что Лосев немыслим без стихов и приведено стихотворение Алексея Федоровича «Кукушка» и стихотворение Елены Тахо-Годи, посвященное ему;

в) празднование столетнего юбилея Азы Алибековны: достаточно подробно рассказано о большой научной конференции, посвященной столетию великого филолога, состоявшейся 26 октября 2022 года в день ее рождения в Доме Лосева. В ней приняли участие более 100 докладчиков, в том числе и учеников Азы Алибековны из самых разных уголков России и мира;

г) научная, общественная и педагогическая деятельность А.А. Тахо-Годи. В этом параграфе показана широкая и многогранная научная работа профессора А. А. Тахо-Годи, Научные интересы которой прочно связаны с античной литературой в ее эстетическом и философском аспекте, с терминологическими исследованиями; изучением жанров и стилей, античной риторики, греческой мифологии, рецепции античности в русской литературе, типологии античной культуры. Раскрыта ее общественная деятельность. Так, благодаря стараниям Азы Алибековны, в апреле 1990 года было создано Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы». В 1995 году ей удалось вернуть рукописи А.Ф. Лосева из Архива ФСБ. Одной из целей общества было

создание Библиотеки истории русской философии и культуры на Арбате, в доме, где последние 50 лет прожил А.Ф. Лосев. Проведена параллель между А.Ф. Лосевым и А.А. Тахо-Годи в отношении их понимания тесной и даже неразрывной связи образования и воспитания.

д) элитологические изыскания А.А. Тахо-Годи: здесь подчеркнуто, что таких ученых, можно сказать, подвижников науки, как Аза Аликбековна, мы с полным основанием можем и должны отнести к научной элите России. Она – хранительница определенной научной культурной традиции, человек-эпоха. Высказана мысль о том, что поскольку областью ее профессиональной деятельности была античная литература, философия и культура, а главным действующим лицом и символом которой был Платон и его разностороннее философское учение, можно сказать, что по большому счету речь в ее исследованиях в этом контексте идет о платоносфере.

Биографические данные А.А. Тахо-Годи

Аза Алибековна Тахо-Годи (род. 26.10.1922, Махачкала) – выдающийся филолог и философ современности, крупный специалист в области классической филологии, доктор филологических наук, профессор, переводчик и комментатор многих философских текстов, председатель культурно-просветительского общества «Лосевские беседы», лауреат Литературной премии Александра Солженицына 2022 года.

В 1944 году она окончила Московский государственный институт имени В.И. Ленина. После его окончания она там же поступила в аспирантуру по отделению классической филологии, где сначала начала учиться у профессора Н.Ф. Дератани. Во время обучения в аспирантуре она познакомилась с А.Ф. Лосевым – филологом и философом, исследователем античной философии, мифологии, литературы и древних языков. Аза Алибековна стала его ученицей, близким другом, а впоследствии спутницей жизни и хранительницей его научного и философского наследия. (Подробнее об этих отношениях будет изложено ниже - Л.П.).

В 1949 году, как дочь врага народа (ее отец Алибек Алибекович – партийный и советский деятель, в том числе первый нарком просвещения Дагестана – был репрессирован и расстрелян в октябре 1937 года, а в 1956 году реабилитирован) была изгнана из МГПИ им. В.И. Ленина. Затем в Московском университете защитила кандидатскую диссертацию «Поэтические тропы Гомера и их социальный смысл».

А. А. Тахо-Годи была приглашена для работы на кафедру классической филологии Московского университета и вскоре после того (в 1959 г.) защитила в Институте мировой литературы Академии наук докторскую диссертацию о рецепции античности в русской литературе. К этому времени она уже почти десять лет (1949 – 1958 гг.) преподавала античную литературу, латинский и греческий языки студентам и аспирантам в Московском областном педагоги-

ческом институте им. Н. К. Крупской и имела звание доцента (а до этого работала на отделении классической филологии Киевского университета). Помимо того, в 1957-1987 гг. А. А. Тахо-Годи по совместительству читала курс античной литературы в Литературном институте Союза писателей СССР.

С 1962 по 1996 г. А. А. Тахо-Годи заведовала кафедрой классической филологии Московского университета. В 1965 г. она была утверждена в звании профессора, а в 1992 получила звание заслуженного профессора МГУ. В 1998 году удостоена звания заслуженного деятеля науки РФ. С 1977 г. А. А. Тахо-Годи – председатель специализированного совета по защите диссертаций (классическая филология Д 053.05.55) на филологическом факультете МГУ).

О действительных отношениях А.А. Тахо-Годи с А.Ф. Лосевым

Квалифицированное объяснение этим отношениям дает Елена Аркадьевна Тахо-Годи – внучка Алибека Тахо-Годи – племянница Азы Алибековны. По ее словам, у Азы Алибековны, как и у Алексея Федоровича Лосева, уникальная христианская судьба. Никто до сих пор не понимает их родства, ее упорно называют его второй женой, а она – духовная дочь, и это не меньшая близость (в названии статьи использована эти слова Е. Тахо-Годи – Л.П.).

Елена Тахо-Годи поясняет: что чем дальше были люди от А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи, тем менее понятными были для них ее отношения с Лосевыми, но для близкого круга эти отношения были совершенно ясны. Сын академика Белецкого Андрей Александрович еще в конце 1940-х называл Азу Алибековну в письмах к Алексею Федоровичу и Валентине Михайловне "ваша приемная дочь". И служение им, конечно, было одной из ее христианских миссий.

Только она сама так громко это бы не назвала. Аза Алибековна никогда себя не считала ни проповедником, ни учителем жизни, ничего специально не писала на богословские темы. Но недаром к своему 90-летию она была награждена церковным орденом Преподобной Ефросинии Московской, а к 100-летию – орденом Святой равноапостольной княгини Ольги. С раннего детства у нее была уверенность в присутствии в мире Божественного начала.

С полной очевидностью можно утверждать, что вся ее жизнь рядом с А.Ф. Лосевым стала глубоко осознанным, преданным и беззаветным служением – служением мысли, науке и тем высоким идеям, которые исповедовали Алексей Федорович и его жена Валентина Михайловна. (Елена Тахо-Годи, 2022).

О характере Лосева, его жены и их отношениях говорит такой факт. В 1930 году вышла его книга «Диалектика мифа», в которой были раскрыты некоторые идеологические мифы советского времени. Цензура запретила некоторые фрагменты из этой работы, ее не устраивала его философская свобода. Но он имел смелость восстановить текст. Валентина Михайловна вела его издательские дела и в таком виде книга была издана (Баландин , 2001, стр. 442).

Показательно, что А.Ф. Лосев, сознательно вставив в текст этой книги выброшенные цензурой опасные идеологические места, никогда в этом не раскаивался. Из лагеря он писал жене: «В те годы я стихийно рос как философ, и трудно было (да и нужно ли?) держать себя в обручах советской цензуры». «Я задыхался от невозможности выразиться и высказаться». «Я знал, что это опасно, но желание выразить себя, свою расцветшую индивидуальность для философа и писателя превозмогает всякие соображения об опасности» (22 марта 1932 года).

А.Ф. Лосев и Вера Михайловна были арестованы в апреле 1930 года по Делу о Церковно-христианской монархической организации «Истинно православная церковь» и приговорён к 10 годам лишения свободы.

Заключение А.Ф. Лосев отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала, где почти полностью потерял зрение. Благодаря ходатайству первой жены Горького Екатерины Пешковой в 1933 году он и его жена, приговорённая к 5 годам, были освобождены. Вера и любовь помогали жить, мыслить и творить философу, по его собственным словам, "сосланному в XX век". 32 года они прожили в "нездешней" любви. Как говорил Вячеслав Иванов, это были "две руки единого креста"(М.П. Колесников). Они были вместе в самые тяжелые годы. С удивительной стойкостью они переносили свое лагерное бытие, поддерживая друг друга в письмах.

Аза Алибековна Тахо-Годи вспоминала впоследствии, что Лосевы скрывали от нее, что были в лагере.

Обратим внимание на один нюанс, который с одной стороны, ситуативно любопытен, а с другой стороны не может не вызывать чувство неловкости и даже возмущения поведением М. Горького. В то время, как А.Ф. Лосев находился в лагере на строительстве Беломорско-Балтийского канала, на него в статье «О борьбе с природой» обрушился Максим Горький: «Профессор этот явно безумен, очевидно малограмотен, и если дикие слова его кто-нибудь почувствует как удар – это удар не только сумасшедшего, но и слепого». М. Горький ссылался на работу А.Ф. Лосева, оставшуюся в рукописи и бесследно исчезнувшую в органах советской тайной полиции, – «Дополнения к «Диалектике мифа». А до Горького за эту книгу и вообще за философскую и свободолюбивую жизненную позицию с трибуны XVI съезда Лосева развенчал Л. Каганович, назвав его «философом-мракобесом». Подробнее о ситуации вокруг «Диалектики мифа» – в нашей книге (Карабущенко, & Подвойский, 2007, стр. 92-96).

Нюанс в том, что М. Горький сурово клеймил Лосева, а его жена ходатайствовала о его освобождении и, к счастью, добилась этого. Это в некоторой степени любопытно: полярная позиция супругов по одному и тому же вопросу. Испытываешь, по меньшей мере, чувство неловкости за великого пролетарского писателя вот почему. Одно дело, если бы он обвинил Лосева по идеологическим мотивам и все. Назвал бы идеологическим противником – в те времена это было очень сильным обвинением – и этого было бы вполне доста-

точно, чтобы надолго испортить человеку жизнь даже после освобождения из лагеря.

Но Горький называл Лосева безумным, малограмотным, не только сумасшедшим, но и слепым. Строго говоря, в отношении грамотности самому Горькому было далеко до Лосева, а уж указание на его слепоту вообще безнравственно, поскольку это была не фигура речи – Лосев и в самом деле потерял зрение на строительстве Беломорканала. Неловкость, досаду и возмущение Горьким именно по этому поводу просто нельзя не испытать. Исследователь Татьяна Гусарова в эссе «А. Ф. Лосев. Титан мысли XX века. Поэт. Монах» замечает: «Скажу лишь, что пролетарский писатель Горький вылил на Лосева ушат помоев, назвав его всякими разными нехорошими словами, из которых меня, к примеру, более всего поразило слово "малограмотный" по отношению к ученому (Гусарова Татьяна. 2014).

К яркому и точному именованию А.Ф. Лосева «титаном мысли» можно добавить и много других, не менее ярких и броских, подчеркивающих его уникальность и многогранность. Не случайно А.А. Тахо-Годи тоже обращает на это внимание. Вот что она пишет в книге «Лосев», изданной в серии «ЖЗЛ». «Как только не именуют Лосева! Я уж не говорю о великом и гении, последнем классическом философе, последнем русском философе, последнем философ Серебряного века. Есть гораздо более выразительно: скованный Прометей, мудрец и провидец, святое имя, не узнанный при свете дня, один на один с Богом, православный философ эпохи ленинизма, последний из могикан, служитель чистого ума, великий узник, краеугольный кирпич русской философии, философ трагической свободы, подвижник жизни и веры, русский словомудр, незаслуженно забытый, великий сын Дона, духовный учитель, источник мысли, одинокий мастер. Если разобраться, то в итоге вырисовывается интересный портрет и, надо сказать, правильный. Пытаются разгадать «феномен Лосева», «загадку Лосева», «тайну Лосева» (Тахо-Годи, 1997, стр.430). Нельзя не согласиться с Азой Алибековной в том, что: «Философ Имени, Алексей Федорович Лосев не может быть предан забвению, ибо Имя – есть жизнь, а значит, вечная память» (Тахо-Годи, 1997, стр. 431).

Елена Тахо-Годи в воспоминаниях об Алексее Федоровиче Лосеве обращает внимание на то, что Лосев немыслим без стихов. Он стихи знал, любил, писал сам.

В этой связи приведем одно из стихотворений А.Ф. Лосева:

КУКУШКА
Пускай поэты воспевают
Звонкоголосых соловьев,
Что в мае трелями сверкают
В ночной душистости садов.
Иные жаворонков любят
За то, что тою же весной

Они мечты напевно будят
В лазури тонущей гурьбой.
Есть ласточек апологеты.
Есть воспеватели орлов,
Несущих гордые заветы
Победоносно-мощных слов.
Но для меня милей кукушки
Не существует ничего, –
Моей тоскующей подружки
Со мною вместе заодно.
Бездомны оба мы, унылы:
Нам не до песен, не до роз.
Весельчакам всегда постылы,
Мы жалим скукой хуже ос.
Нам одинокого рыданья
В углах отверженной тюрьмы
Знакомы жесткие лобзанья
И перезвон душевной тьмы.
Грустит с наивной простотою
Широкошумно вешний пир:
Едва заметною тоскою
Для нас весной пронизан мир,
Жизнь не была тебе укором,
Любви ты обошел тоску,
Ты не валялся под забором:
Ты не поймешь “ку-ку, ку-ку”.

А вот стихотворение Е. Тахо-Годи, посвященное его памяти:

Мятется дух, не кончив путь земной,
Но плоть слаба, она сдается смерти…
Но вы в разлуку ни за что не верьте,
Настанет час: я к вам вернусь живой.

Не надо горько плакать надо мной –
Бессильны ваши слезы и рыданья.
Вы говорите: мертвый и чужой,
Лежит он перед нами без дыханья

Но вспомните, что есть иное знанье –
Не всем оно даровано судьбой –
И, независимо от вашего желанья,
Настанет час – я к вам вернусь живой (Тахо-Годи, 1997, стр. 444).

Празднование столетнего юбилея Азы Алибековны

26 октября 2022 года в день рождения Азы Алибековны в Доме Лосева состоялась большая научная конференция, посвященная столетию великого филолога. В ней приняли участие более 100 докладчиков, в том числе и учеников Азы Алибековны из самых разных уголков России и мира. Будучи человеком, ставившим науку и личную порядочность выше всяких конъюнктурных интересов, она объединяла и объединяет самых разных людей. Доклады на конференции были посвящены разным граням ее жизни и интересов – об античной культуре, ее влиянии на русскую литературу, о философских взглядах, богословском наследии, музыкальных интересах Лосева, а также о ней самой, как ученом, писателе и педагоге, о ее семейных традициях. На концерте, посвященном Азе Алибековне, прозвучали пьесы Шопена, Мендельсона и Бетховена, которые она 15-летней девочкой сама когда-то играла. Сама Аза Алибековна по состоянию здоровья на тот момент принимала участие в конференции дистанционно.

На этой конференции Наталья Дмитриевна Солженицына (вдова Александра Исаевича – Л.П.), назвав Азу Алибековну прекрасной и удивительной, объявила о присуждении ей Литературной премии Александра Солженицына 2022 года.

Напомнив слова Аристотеля о том, что человек создан для умопостижения и действия, Наталья Дмитриевна отметила, что жизнь юбиляра – совершенный пример исполнения именно такого предначертания. Она при этом подчеркнула, что, как и для Платона, работа для Азы Алибековны стала не привычкой, а самой жизнью. Озирая плоды такой Жизни-Работы юбиляра, жюри солженицынской премии и приняло решение о присуждении ей премии публициста и писателя, Нобелевского лауреата по литературе.

Примечательно, что, по свидетельству Е.А. Тахо-Годи, когда Аза Алибековна сильно заболела, то тогда в этой ситуации очень помогли ее многочисленные ученики и почитатели, собиравшие деньги ей в помощь на лечение. Невероятно трогало, когда неизвестные люди переводили нам по 100, 200, 300 рублей. Ее спасали всем миром.

Мы, со своей стороны, можем заметить, что этот факт как раз и говорит о безусловном признании крупного вклада Азы Алибековны в интеллектуально-духовную и культурную жизнь страны не меньше, чем все ее заслуженные звания и государственные награды, которых у нее довольно много.

Научная, общественная и педагогическая деятельность А.А. Тахо-Годи.

Научные интересы профессора А. А. Тахо-Годи прочно связаны с античной литературой в ее эстетическом и философском аспекте, с терминологическими исследованиями; изучением жанров и стилей, античной рито-

рики, греческой мифологии, рецепции античности в русской литературе, типологии античной культуры (Подвойский, 2017б, стр. 330).

Список научных работ проф. А. А. Тахо-Годи включает более 300 наименований. Она является редактором и автором учебника «Античная литература», вышедшего в 1963 г., а затем выдержавшего еще три издания в России (последнее – в 1986 г.) и переведенного на несколько языков; книг «Античные риторики» (1978), «Античные гимны» (1988), «Гомер. "Одиссея"» и др.; монографий «Греческая мифология» (1989), «Платон» и «Аристотель». Две последние, написанные в соавторстве с А. Ф. Лосевым, были переизданы в расширенном виде в 1993 г. и переведены на английский, итальянский, хинди.

А. А. Тахо-Годи принадлежит ряд статей, опубликованных в различных отечественных и зарубежных журналах и сборниках. Под ее редакцией и с комментариями вышло полное собрание сочинений Платона на русском языке (1990-1994). Более трехсот статей написано ею для энциклопедии «Мифы народов мира» (1980 – 1982, 1987 – 1988). Профессор А. А. Тахо-Годи ведет большую издательскую деятельность по публикации трудов А. Ф. Лосева. В 1997 году в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга «Лосев», которую издатели посвятили 850-летию Москвы о выдающемся москвиче.

Благодаря стараниям Азы Алибековны в апреле 1990 года было создано Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы». В 1995 году ей удалось вернуть рукописи А.Ф. Лосева из Архива ФСБ. Одной из целей общества было создание Библиотеки истории русской философии и культуры на Арбате, в доме, где последние 50 лет прожил А.Ф. Лосев. Эта идея была горячо поддержана московской научной общественностью. В 1993 году в связи со 100-летием со дня рождения этого великого философа «Серебряного века» в МГУ имени М.В. Ломоносова под эгидой ЮНЕСКО состоялась Международная конференция. (Подвойский, 2017а, стр. 204).

Следует подчеркнуть, что Аза Алибековна была не только выдающимся ученым, но и талантливым преподавателем. Впрочем, справедливым будет сказать и так, что она была талантливым преподавателем и выдающимся ученым, на что обращает внимание Е.А. Тахо-Годи, по словам которой, преподавание было для нее даже более важным делом, чем чистая наука.

Елена Аркадьевна Тахо-Годи интересно и содержательно свидетельствует о педагогической деятельности Азы Алибековны: «Я бы, прежде всего, позавидовала ее умению очень просто, но при этом живо, образно, эмоционально говорить о самых сложных вещах. Будет ли она писать о своей семье или о близких Лосеву людях из 20-х годов XX века, которых она никогда не видела, у читателя останется чувство, что и он был живым свидетелем всех событий. Умение одинаково живо и увлекательно рассказывать и о Лосеве в XX веке, и о Платоне в V веке до нашей эры – это дано не всякому ученому. Аза Алибековна, безусловно, человек с художественным даром, прекрасным чувством слова» (Елена Тахо-Годи, 2022).

Следует заметить, что при кафедре классической филологии филологического факультета Московского университета обучалось, воспитывалось и воспиталось огромное число батюшек – учителей православной веры. Учила студентов греческому языку на основных занятиях, а на спецкурсах читала и Евангелие.

Московский университет, в котором она работает с 1958 года, был для нее в полном смысле слова альма-матер. Его выпускником и преподавателем был и ее отец, читавший там, в 1930-е годы лекции на историческом факультете.

Для нее преподавание было не только возможностью передать свои знания, но и воспитать личность. За это ее и любили слушатели ее лекций. У нее главное – интерес к другому человеку. Даже в телефонных разговорах она обычно никогда не рассказывала о себе, но всегда расспрашивала, как живет человек, что он делает, что с его родными.

Азе Алибековне очень хочется, чтобы перед музеем стоял памятник ее отцу, наркому просвещения Дагестана. В 1920-е годы он был инициатором большинства тамошних культурных начинаний. Как-то, давая интервью дагестанским журналистам, она сказала, что хотела бы дожить до открытия памятника отцу перед музеем его имени в Махачкале – в городе, где она родилась 100 лет назад. (Елена Тахо-Годи, 2022).

Здесь мы можем провести параллель между А.Ф. Лосевым и А.А. Тахо-Годи в отношении их понимания тесной и даже неразрывной связи образования и воспитания. Так, если Алексей Федорович считал, что получение нормального образования отнюдь не сводится к простому получению какого-то объема знания, то и Аза Алибековна была убеждена, что мало просто передать определенные знания ученику, но надо еще и личность воспитать. Как видим, здесь они следовали в русле традиции русской педагогической мысли, у истоков которой стояли такие личности как Константин Дмитриевич Ушинский, 200 лет со дня рождения которого 2 марта 2023 года отметила отечественная педагогическая общественность.

Вот интересное свидетельство А.А. Тахо-Годи о манере научной работы А.Ф. Лосева. В его книгах, пишет она, нет ученой отрешенности, но всегда обращенность к собеседнику. А этот собеседник должен тоже погрузиться в ученую мысль, узнать, добраться до истины, и потому автор бросает его в бездну научной литературы, здесь же подвергая ее сомнениям, одобрениям, вступая с ней в спор или привлекая в союзники.

А.Ф. Лосев, хотя и сетовал на научную изоляцию, писал, не ожидая отклика, писал в одиночестве отшельнической жизни, но самые последние достижения науки были ему доступны и известны. Он был страстным книжником и при первой же возможности выписывал иностранную научную литературу, не довольствуясь столичными книгохранилищами, своей библиотекой (а она погибала трижды – в гражданскую войну, при аресте и в пожаре 1941 года (в ней было не менее 10 тысяч книг) (Тахо-Годи, 1997, стр. 383).

Аза Алибековна обращает внимание и на то, что все книги, на которые Лосев ссылается в ИАЭ, он держал у себя на столе, читал, изучал, не признавая ссылок через третьи руки. Если же не мог достать какую-либо книгу, то прямо на это и указывал. К тому же, подчеркивает она, Лосев не терпел бесчисленных формально-ученых ссылок, занимавших по полстраницы.

Он обладал своими собственными идеями, которые подтверждал работой над текстами первоисточников, и тут читателя ожидали тысячи фактов. Но автор никогда не упускал случая обратиться к ученой литературе, подробно изложить тот или иной труд, памятуя о читателе, который должен знать достижения науки по определенной проблематике. Здесь сказалась и привычка старого преподавателя, десятки лет работавшего в высшей школе (полвека Лосев был профессором в Московском государственном педагогическом институте имени Ленина), имевшего дело с аспирантами и студентами.

Здесь же А.А. Тахо-Годи приводит цитату А.Ф. Лосева из работы «Одно из самых глубоких наслаждений жизни»: «Я должен сказать, что с молодых лет чувствовал в себе педагога и даже оратора. Достигать не только ясности для себя, но и ясности излагаемого предмета для других – это всегда было частью моей жизни» (Тахо-Годи, 1997, стр. 384).

Значительный интерес представляют мысли А.Ф. Лосева о необходимости взаимосвязи светского образования и воспитания (он писал также и о религиозном воспитании – Л.П.), представленные им в статье «Сначала стань учеником», опубликованной в книге «Дерзание духа (1988).

Так, он обращает внимание на плоское и обывательское понимание самого процесса обучения, ибо мало кто отдает себе отчет в том, что значит – учиться! Обывательское мнение сводится к тому, что: 1) учение есть приобретение знаний; 2) учеба есть приобретение профессии; 3) ученик должен готовиться стать культурным человеком, сознательным участником человеческого прогресса.

А.Ф. Лосев, решительно возражая против понимания учения как простого приобретения знаний, утверждал, что если человек имеет только знания и ничего другого – это страшный человек, беспринципный человек и даже опасный человек. И чем больше он будет иметь знаний, тем страшней, опасней и бесполезней для общества он будет. Не менее ущербным представляется А.Ф. Лосеву и понимание учебы как приобретение профессии, поскольку от человека, у которого за душой и в уме нет ничего кроме профессии, никому нет радости, никому не известно, куда он направляет свои профессиональные умения, для чего он хочет использовать свой опыт.

Относительно желания стать культурным человеком и участником прогресса А.Ф. Лосев считал, что здесь важно иметь в виду, к какой культуре человек стремится, ибо в человеческой истории бывали такие «культуры», от которых наш современник может только бежать. А что касается прогресса, то надо еще посмотреть, как такой человек понимает прогресс, поскольку важен не просто прогресс, но его направление.

Как видим, А.Ф. Лосев ни разу не употребил слово «воспитание», но оно латентно присутствует в этих его суждениях, потому что после получения некоторого объема знаний, но без воспитания, получится, по его мнению, просто сухой, узкий ремесленник, или бездушный чиновник, или формальный, беспринципный администратор, а это уже беда. А в идеале обществу и государству требуются гражданин и Личность в одном лице.

Замечательным и несколько неожиданным представляется определение знания через любовь, данное А.Ф. Лосевым:

– знание есть любовь. Ученик, занятый только накоплением научных сведений, но не имеющий конечных целей и не любящий их – плохой ученик;

– любовь есть узрение тайны любимого. Если знания не есть любовь, а любовь не пробуждает стремления разрешить какую-нибудь скрытую творческую тайну, это свидетельство получения плохих знаний;

– любовь есть ощущение родства с любимым. Любить – значит критиковать, то есть находить в любимом положительное и отрицательное. Любить – значит стремиться к порождению. Если я полюбил истину, это значит, что данная истина вот-вот породит еще новую истину.

Наука, убежден А.Ф. Лосев, требует внимания и сосредоточения, что вовсе не сразу дается. Наука требует любви к изучаемому предмету, а это требует воспитания. Чтобы создавать науку, убежден А.Ф. Лосев, нужно любить ее и находить в ней отзвук всем своим стремлениям. Мысли А.Ф. Лосева о любви к науке как условии успешной научной деятельности, приносящей радость и удовлетворение, перекликаются с мыслями Г.С. Сковороды, который говорил, что если не любить всей душой полезных наук, то всякий труд будет напрасен. И это, конечно же, не случайно: оба мыслителя и педагога верили в великую силу любви, как во взаимоотношениях людей, так и в отношении к делу, которому служишь.

Далее А.Ф. Лосев подчеркивает большую роль самовоспитания, полагая, что хороший, истинный ученик – это уже самостоятельный человек (хотя он может быть еще несовершеннолетним), несущий взятую на себя ответственность, пусть пока в достаточно узких пределах. Альфой и омегой всякой учебы, согласно А.Ф. Лосеву, должны быть знания и любовь, родина и подвиг, вооруженность против зла и будущее счастье благоденствующего человека (Лосев, 1988, стр. 322-327).

Какие благородные, яркие, красивые и глубокие мысли!

Представляется, что практически все изложенные здесь мысли А.Ф. Лосева по вопросам образования и воспитания могут быть полезными и активно использоваться в современном образовательно-воспитательном процессе.

Элитологические изыскания А.А. Тахо-Годи

Областью профессиональной деятельности Азы Алибековны Тахо-Годи была античная литература, философия и культура, главным действующим лицом и символом которой был Платон и его разностороннее философское учение.

Поэтому можно сказать, что по большому счету речь идет о платоносфере. Платон стал для Алексея Федоровича и Азы Аликбековны делом всей их жизни. Лучших специалистов, чем они, в России, да быть может и во всем мире, просто не найти. То, насколько глубоко, широко и профессионально они знают античную литературу, культуру и философию, стало эталоном, стало образцом классицизма, высокого научного стандарта. И именно на их примере мы создаем свое представление о том, какой должна быть научная элита нашего времени. Реальная (эталонная) научная элита, каковой она должны быть, а не казаться.

Биографии таких людей как они, являются алгоритмами оценки научной элиты и моделирования новых ее поколений. Они – ориентиры аксиологической элитологии. Поэтому ничего «придумывать» здесь не надо. Нужно лишь брать такие примеры в качестве эталонов оценки профессионального качества.

В своих работах по истории античной культуры и философии А.А. Тахо-Годи неоднократно касалась и элитологической темы. Эти ее прикосновения к элитологии были связаны как с анализом высокой эллинской культуры, так и с анализом биографии выдающихся античных мыслителей.

Среди этих мыслителей особое место занимает Аристотель, которому посвящена ее одна из самых известных работ (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.177-366). В ней Аза Алибековна отмечает ведущую роль платоновской Академии в деле формирования мировоззрения юного Аристотеля и раскрытие его философского и научного таланта. (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.194-202) Влияние Платона на него неоспоримо, что, впрочем, не мешало Аристотелю впоследствии быть настолько самостоятельным в своих философских суждениях, что он мог позволить себе высказывать и критические замечания в адрес своего великого учителя.

Уникальная личность Аристотеля оказывается тем самым историческим примером, на котором следует изучать развитие элитности в человеке. И как всякая великая личность, Аристотель имел и ряд характеристик, которые нельзя назвать положительными. В частности, речь идет о его культурно-политическом шовинизме – философ считал, что Греция имеет историческое культурное превосходство над всеми окружающими ее народами, поэтому должна возглавлять их, подчинить их своей воли. (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.234)

А.А. Тахо-Годи отмечает, что после того как Аристотель покинул стены Академии, он был приглашен к македонскому двору, где сделался воспитателем наследника царского престола будущего царя Александра Великого. Он

вошел в круг македонской элиты и мог опосредованно оказывать свое влияние на умы и настроения подрастающей элиты. Собственно, именно благодаря его воспитательной и образовательной работе из Александра Македонского получился тот, кем он стал в истории. (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.235-242) При этом Аза Алибековна отмечает, что между учителем и учеником были не совсем простые отношения. Воспитанник мог себе позволить не вполне лицеприятные отзывы о своем наставнике. (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.239) При македонском дворе Аристотель был не единственным ученым, которому было поручено воспитание наследника престола. Но в истории он остался в качестве классического примера «правильного царского воспитания».

Вершиной же его научной карьеры следует признать создание своей собственной философской школы в Афинах, которая получила название «Ликей». (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.242) Именно здесь ему удалось развернуться во всю мощь своего философского интеллекта и педагогического мастерства. А.А. Тахо-Годи так описывает заведенные философом в своем «Университете» порядки: «Аристотель в своем Ликее неустанно работал. В утренние часы он читал лекции для избранного круга слушателей по самым трудным вопросам своей философии. Но были у него и послеполуденные занятия и уже в обширной аудитории менее подготовленных слушателей. Эти вечерние занятия посвящались сравнительно доступным вопросам и, в частности вопросам риторики. Здесь у Аристотеля была даже своеобразная школа ораторского искусства, что уже само по себе рисует Аристотеля не только как углубленного философа, ушедшего от мира, но и как человека, которого занимали общежизненные проблемы… Отсюда можно заключить, что слушатели философа, его, можно сказать, «вечерники» были весьма счастливыми людьми, которые могли учиться анализировать сложные жизненные ситуации и умудренно, толково, красиво о них говорить». (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.248). Именно из таких подробностей и складывается достоверный портрет великого мыслителя, раскрываются секреты его творческой лаборатории.

Характеризуя научно-педагогическую деятельность Аристотеля, А.А. Тахо-Годи далее отмечает: «В Ликее Аристотель завел еще один примечательный обычай. Он регулярно обедал с друзьями, ведя с ними ученые беседы. И обеды эти имели, как и все у Аристотеля, систематический характер, вплоть до того, что раз в десять дней для них избирался новый председатель, а сам Аристотель даже написал для этих ученых обедов специальную записку под названием «Пиршественные законы». Впрочем, из биографических сведений об Аристотеле можно сделать вывод, что подобные «законы» и те, кто наблюдал за их исполнением, мы бы сейчас сказали «старосты», были введены у Аристотеля и вообще для всей его школы или, быть может, для часов собеседования» (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.248-249). Аристотель был книжным человеком. Поэтому главной ценностью для него были книги. Он их собирал, создавая свою огромную библиотеку, он же их сам еще и писал.

Аза Алибековна проводит компаративистский анализ платоновской Академии и аристотелевского Ликея. В них было много схожего, но были и существенные отличия: «во внешней организации Академии и Ликея было много общих черт, свидетельствующих о чисто внешней близости Аристотеля Платону. В самой организации Ликея были такие особенности, которые свидетельствовали о совершенно новых чертах, присущих именно философии Аристотеля и чуждых Платону. Главным образом практическая направленность Ликея и множество конкретных исследований, проводившихся Аристотелем и его учениками, свидетельствовали о том, что внутренне философия в Аристотелевой школе понималась и преподавалась иначе, чем у Платона» (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.249).

В завершении этой работы А.А. Тахо-Годи перефразирует Аристотеля, относительно его дружбы с Платоном: «Аристотель для нас является бескомпромиссным и мужественным ответом на вопрос о смысле жизни. Но ясно, что при всей глубочайшей поучительности его примера мы должны идти своим собственным путем. Аристотель говорил, что Платон ему друг, но истина для него дороже. Так же можем сказать и мы. Аристотель нам друг, но истина для нас дороже. А вот какое решение избрать на путях искания истины и на путях преодоления противоречий жизни, особенно безвыходных, это каждый из нас может придумать только сам и может выстрадать лишь самолично». (Лосев, & Тахо-Годи, 1993, стр.366) В этом как раз и заключается сила многообразия элитологического опыта – имея многочисленные примеры великой элитазации духа, каждый выбирает свой путь, свою траекторию движения к элитности. И в этой свободе выбора и кроется секрет выживания и процветания человечества…

* * *

В заключение обратим внимание на следующий факт.

В Древней Греции многие философы, писатели, драматурги успешно творили и после достижения акмэ. Известно, что термин «акме» родился в Древней Греции и обозначал время расцвета в жизни взрослого мужчины. Это такое состояние личности, которое характеризуется зрелостью её развития, достижением наиболее высоких показателей в деятельности, творчестве, Так вот, многие из творческих личностей уходили из жизни в 70 лет и старше.

Назовем несколько имен тех крупных мыслителей, которые прожили 70 и более лет: Солон – 70, Питтак – 80, Пифагор – 80, Платон – 80, Софокл – около 90, Демокрит – 90, Ксенофан – около 92, Парменид – 95. Философ Исократ создал свой главный труд, трактат о воспитании, в 82 года, а в 98 лет покончил с собой, уморив себя голодом.

…Нам, нашему Отечеству, нашей науке, философии и культуре в самом широком смысле этого слова очень повезло, что два крупнейших исследователя античной философии, науки и культуры успешно творили и далеко за возрастом «акмэ», несмотря на все перипетии и трудности своей жизни. Алексей Федорович Лосев прожил 95 лет, а Аза Алибековна Тахо-Годи и того

больше – она живет и в свои более 100 лет! В этом году ей исполняется 101 год! Так и хочется сказать: «Многая Вам лета, Аза Алибековна»!

Список литературы

Алексеев П.В. (1999). Философы России XIX-XX столетий. *Биографии, идеи, труды*.

Баландин Р.К. (2001). *Самые знаменитые философы России* (с. 480). Вече.

Гусарова, Т. (2014). *Титан мысли XX века. Поэт. Монах*. https://stihi.ru/2014/05/20/9539

Карабущенко П.Л., & Подвойский Л.Я. (2007). *Философия и элитология культуры А.Ф. Лосева*, 258.

Коробейников М.П. (2000). Уникальная личность. *Наука и жизнь*, 2. https://www.nkj.ru

Лосев А.Ф. & Тахо-Годи А.А. (1993). *Платон. Аристотель* (с. 383). Молодая гвардия.

Лосев А.Ф. (1988). *Сначала стань учеником* (с. 366). Политиздат.

Подвойский Л.Я. (2017a). Лосев Алексей Федорович. *Элитология культуры: культурная элита России XX века: энциклопедический словарь*, 412.

Подвойский Л.Я. (2017b). Тахо-Годи Аза Алибековна. *Элитология культуры: Культурная элита России XX века. Энциклопедический словарь* (с. 412). Астраханский государственный университет. Издательский дом «Астраханский университет».

Тахо-Годи Е. (1997). *А.А. Лосев.* Т. Вып. 752 (с. 495). Мол. гвардия; Студенческий меридиан.

Тахо-Годи Е. (2022). *О международной научной конференции «Свидетель века», посвященной 100-летию легендарного филолога-классика, спутнице жизни А.Ф. Лосева*. https://godliteratury.ru/articles/2022/10/26/segodnia-ispolniaetsia-100-let-legendarnomu-filologu-aze-taho-godi.

References

Alekseev P. V. (1999). Philosophers of Russia of the XIX-XX centuries. *Biographies, ideas, and works*. (in Russian).

Balandin R. K. (2001). *The most famous philosophers of Russia* (p. 480). Veche. (in Russian).

Gusarova, T. (2014). *Titan of twentieth-century thought. Poet. The monk*. https://stihi.ru/2014/05/20/9539 (in Russian).

KargushchenkoP. L., & Podvoisky L. Ya. (2007). *Philosophy and Elitism of Culture by A. F. Losev*, 258. (in Russian).

Korobeynikov M. P. (2000). A unique personality. *Nauka i zhizn*, 2. https://www.nkj.ru (in Russian).

Losev A. F. & Takho-Godi A. A. (1993). *Plato. Aristotle* (p. 383). The Young Guard. (in Russian).

Losev A. F. (1988). *First, become a disciple* (p. 366). Politizdat. (in Russian).

Podvoisky L. Ya. (2017a). Losev Alexey Fedorovich. *Elitologiya kul'tury: kul'turnaya elita Rossii XX veka: entsiklopedicheskiy slovar'*, 412 (in Russian).

Podvoisky L. Ya. (2017b). Takho-Godi Aza Alibekovna. *Elytology of Culture: The Cultural elite of Russia of the XX century. Encyclopedia* (p. 412). Astrakhan State University. Publishing House "Astrakhan University". (in Russian).

Tagus-Godi E. (2022). *About the international scientific conference "Witness of the Century", dedicated to the 100th anniversary of the legendary classical philologist, life partner of A. F. Losev*. https://godliteratury.ru/articles/2022/10/26/segodnia-ispolniaetsia-100-let-legendarnomu-filologu-aze-taho-godi. (in Russian).

Takho-Godi E. (1997). *A. A. Losev*. T. Issue752 (p. 495). Youth Guard; Student meridian. (in Russian).

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Elite Studies of Culture | doi: 10.46539/elit.v4i3.168

Creativity as a Sacrament and the Meaning of Existence: Clarifying the Concept of Neopersonalism

Pavel L. Karabuschenko

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia
E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID 0000-0003-2776-4089

Abstract

As a sacrament, creativity accompanies humanity throughout its development, being precisely responsible for the qualitative level of its genesis. Therefore, the entire history of mankind is the history of the manifestation of his creativity, there is a continuous history of his creative maturation. The state of a person and humanity is measured by the quality of his realization of his creative wealth, because of how he treats his cultural heritage and how he increases it. For a creative person, the meaning of his existence is the creation of new values, the very act of creation from non-existence is existence. And this emergence of the new is the progressive development of culture, as the second nature of man. A person shows his qualities in creativity. Therefore, he is what creativity is in him (on a scale of measurement from zero to ten). And creativity is the most mysterious side of our existence. Man was created and develops as an independent creative system that produces new values and improves itself through this. This is the meaning of human personality.

Man is a creature searching for meaning. Their acquisition turns out to be his creative achievements. The meaning of new personalism is that it deciphers the personality code of an outstanding creator, creator of new values, bearer of perfect anthropological qualities. We understand non-personalism itself as the philosophical core of anthropological elitology, as its methodological basis. In this sense, the new personalism faces the task of developing not only the conceptual apparatus itself, but also the methods and methods of recognizing the elite quality in human nature.

Keywords

Creativity; elite and elitism; spirit and soul; personality and impersonality; personalism and neopersonalism; value and quality; genius; perfection

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Элитология культуры | doi: 10.46539/elit.v4i3.168

Творчество как таинство и смысл бытия: к уточнению понятия неоперсонализма

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Как таинство, творчество сопровождает человечество на всем протяжении его развития, как раз отвечая за качественный уровень его генезиса. Поэтому вся история человечества есть история проявления его творчества, есть непрерывная история его творческого взросления. Состояние человека и человечества измеряется по качеству реализации им его творческого богатства, по тому, как он относится к своему культурному достоянию и как сам его приумножает. Для творческого человека смыслом его бытия является создание новых ценностей, то есть сам акт творения бытия из небытия. Вот в этом возникновении нового и состоит поступательное развитие культуры, как второй природы человека. Человек проявляет свои качества в творчестве. Поэтому он есть то, насколько проявляется в нем творчество (по шкале измерения от нуля до десяти). И творчество самая таинственная сторона нашего бытия.

Человек создан и развивается как самостоятельная творческая система, производящая новые ценности и усовершенствующая за этот счет себя. В этом состоит смысл личности человека? Человек есть существо, ищущее смыслы. Их обретение оказывается его творческими достижениями. Смысл нового персонализма состоит в том, что он расшифровывает код личности выдающегося творца, создателя новых ценностей, носителя совершенных антропологических качеств. Сам неоперсонализм нами понимается как философская сердцевина антропологической элитологии, как ее методологическое основание. В этом смысле перед новым персонализмом стоит задача по выработке не только самого понятийного аппарата, но приемов и способов познания элитного качества в природе человека.

Ключевые слова

Творчество; элита и элитность; дух и душа; личность и неличность; персонализм и неоперсонализм; ценность и качество; гений; совершенство.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Перед каждым человеком всегда встает выбор, каким путем развития ему пойти – выбрать простой путь, который может удержать равновесие в человеке, но может его и обрушить вниз и довести до скотского и зверино-подобного состояния, или выбрать сложный путь духовного совершенствования, который поведет его вверх по усложняющейся вертикали жизни (в религиозной традиции это путь святости в ангельский мир). Первый путь изучают общественные науки, второй путь – исследует теология, этика и элитология. Степень качества каждого человека измеряется степенью качества его творческих способностей и уровнем их реализации на практике. Но выбор этот сохраняет свою актуальность на всем протяжении жизни человека. Никогда не поздно бывает изменить траекторию своего движения. И многочисленные примеры из истории дают нам богатый эмпирический материал для всестороннего анализа этого явления.

В своей собственной оценке творчества мы исходим из философской концепции персонализма Н.А. Бердяева (Бердяев, 1994а-б) и французской школы персонализма (Ж. Лакруа, Э. Мунье и др.). (Лакруа, 2004; Мунье, 1999). Но к их классическому персонализму мы добавляем свое элитологическое понимание, в результате чего предлагаем называть такой персонализм неоперсонализмом. В чем его суть? А суть в том, что он исходит в своем анализе сущности личности из того, что есть высшие элитологические пределы ее развития, есть элитные личности, которые стали таковыми, благодаря своему великому творчеству. Иными словами, неоперсонализм изучает творчество выдающихся деятелей культуры, которые явили миру образцы высокого творчества. Новый персонализм ориентирован на исследование и познание личности как творчески активного начала, конструктивно преобразующего как внешний, так и внутренний мир человека и общества. (Карабущенко, 2020)

Новый персонализм изучает совершенство человека, достигаемое за счет активизации его творческой природы. Это уровень гения, который характеризует самые наивысшие личностные достижения человека. Между гением и простым смертным пропасть. Ф. Ницше называл это состояние человека – «сверхчеловеком». Гений это всегда несоизмеримо выше обыденного человека, ибо гениальность есть признак совершенства, есть признак абсолютного человека. В каждом человеке есть семена творчества, но не каждый оказывается творчески одаренной личностью. Тем более не из каждого одаренного выходит гений. Но к этому труднодостижимому идеалу необходимо стремиться. В этом стремлении и есть смысл нашей жизни.

Элитология и новый персонализм

Во-первых, почему он (персонализм) новый?

Во-вторых, в чем его принципиальное отличие от классического персонализма?

В-третьих, какова его роль в дальнейшем развитии элитологии?

Отвечая на первый сформулированный нами вопрос, обратим внимание на то, что Н.А. Бердяев фактически заложил переход в сторону элитологического персонализма, но не обозначил его до конца. Поэтому наше его добавление вполне объяснимо. И это наше добавление как раз есть та самая новизна, которое и позволяет нам называть обновленную версию как неоперсонализм. Он новый потому, что является последним на данный момент в истории философской мысли.

Отвечая на второй поставленный нами вопрос (в чем отличие нового от старого персонализма), отвечаем: в принципе ни в чем. Просто новый персонализм является логическим (на наш взгляд) продолжением старого (классического) персонализма. Он ни в чем ему не противоречит, а лишь развивает его под «руководством» элитологической науки.

В своих работах «Смысл творчества» и «Философия свободного духа» Н.А. Бердяев предлагает в качестве эмпирической основы своего исследования личности выдающихся деятелей культуры и религии – это и А.С. Пушкин, и Серафим Саровский, и Ф.М. Достоевский, и Л.Н. Толстой и многие другие выдающиеся (т.е. элитные) умы прошлого, оставившие свой заметный след в общей истории человечества. По нашему мнению, он уже занимался персоналистической элитологией, но еще не обозначал ее в этой терминологической традиции. Мы просто называем вещи своими именами.

Мы выводим персоналистические исследования на новый элитологический уровень. И этот уровень важен не только для самого персонализма, но и для элитологии в особенности. Длительное время элитология рассматривала вопрос личности по умолчанию, поскольку это была самая болезненная для элиты тема (было страшно вдруг понять, что в элиту – особенно в политическую – входят лица, не вполне являющиеся самодостаточными личностями или оказывающиеся откровенными моральными и интеллектуальными чудовищами). Поэтому этот вопрос чаще всего замалчивали и возвращались к нему уже пост-фактум, когда интересующая нас персона переставала быть в элите или уходила в мир иной. Элитарная личность – самый неудобный для элитологии вопрос. Поэтому, соединяя персонализм и элитологию, мы тем самым стремимся преодолеть родовой порок элитологии и вывести ее исследования на новый уровень откровения.

Общество должно знать обо всех девиациях субъектов политической элиты. И элитологии здесь нечего стесняться – это ее зона научной ответственности. Поэтому долг каждого элитолога быть предельно честным в оценке качества действующих субъектов и объектов политики. Вступивший с элитой в сговор элитолог проявляет преступную безответственность, грозящую серьёзными морально-политическими последствиями. Таким элитологам нет места в науке (элитологии). Но сам факт их наличия указывает

на то, что у элиты имеются некоторые затруднения в определении их реального (объективного) статуса (качества элитности).

За такие преступления следуют неминуемые наказания.

Вторжение персонализма в элитологию должно, по нашему мнению, сопровождаться усилением этического императива. Главная отличительная черта личности это мораль. А в политике ее всегда ощущается острый дефицит. Именно из-за этого дефицита и возникает аморализм власти, возникают ее химерические образы, различного рода фрики и чудовища спящего разума.

Творчество как свободно творящий дух

Персонализм, по Ж. Лакруа, это вдохновение во всех областях жизни. По его убеждению персонализм является самым подлинным и самым глубоким истоком человеческой истории и что только личность, «постоянно преобразуя себя, тем самым преобразует социально-политическую и экономическую жизнь, этику и эстетику» (Lacroix, 1981, p.7). Смысл творчества как раз и заключается в преобразовании мира.

Творчество – это всегда таинство. Таинство активности нашего духа. И чем значительнее бывает результат творчества, тем больше в нем оказывается таинственного. Тайна великих культурных творений всегда вызывает повышенный к себе интерес. Повышенный интерес потому, что в нем все видят возможный на данное время высший предел развития человеческого духа, т.е. усматривают в нем совершенство.

Выше мы уже указывали на то, что неоперсонализм является своего рода философской сердцевиной антропологической элитологии, формируя сам концепт персональной избранности, уникальности, святости (Карабущенко, 2020). Представить себе без него антропологическую элитологию, просто невозможно. Это уже будет и не антропология, и не элитология. Распадется в таком случае связь смыслов и значений. А именно за эту связь и отвечает новый персонализм.

Творческая элитарность измеряется не только величиной качества созданной ценности, но и уровнем признания со стороны общества этого достижения. Иными словами, он оценивается востребованностью конечного продукта своего творчества. Элитность личности приобретает завершенный (оформленный) вид, когда получает адекватную оценку своей творческой деятельности.

Порой даже сами творцы культурных ценностей теряются в оценке качества произведенного на свет продукта. Что же говорить о тех, кто начинает их оценивать со стороны, да еще по прошествии определенного времени. Все упирается в критерии оценки качества «итогового продукта», в мотивы, толкнувшие автора-творца к созданию своего шедевра и понимания смысла сотворенной ценности.

Сам акт творчества есть некая активизация духа, его пламенение, горение. Творчество есть пассионарность духа, который выплескивает свое богатства во внешний мир. Это то, что Сократ называл майевтикой – рождение новых идей, смыслов, символов, образов… Во время этих родов дух переживает состояние экстаза, он воспламеняется, наполняется избыточной массой духовной энергии. Он на физическом уровне ощущает прилив силы. В такие минуты творческого горения он (дух) становится особенно мощным, брызжет избытком энергии.

Собственное творчество есть сотворение новой ценности из недр избыточной мощи духа.

Душевные переживания и волнения дух преобразует, трансформирует в акт творчества. Душа переживает, дух - творит. Поэтому дух это активное начало, тогда как душа поставляет ему необходимый для его творчества материал. Душа – эмпирик, дух – аналитик. И только в этой связке они могут продуктивно работать, т.е. творить, создавать новые ценности.

В акте творчества проявляется подлинная свобода духа.

Именно им, а не чем иным и должен быть человек. Он должен быть свободно творящим духом. В этом выражается его сущность как личности. Полноценной Личности, Личности с большой буквы.

Человек может считаться полноценной личностью только тогда, когда обладает явно выраженной свободной творчества духа. До этого его личность будет не полной. Ему всегда будет недоставать творческого потенциала.

Личность в поисках себя

Классический персонализм утверждает, что главной ценностью нашего бытия является личность. В этом мы с ним полностью согласным. Но внесем одно уточнение – абсолютной ценностью является ЛИЧНОСТЬ выдающегося деятеля культуры. Такая, какой, например, был сам Н.А. Бердяев. Согласитесь, но его личность (его творчество) нас интересует гораздо больше, чем личность какого-нибудь бездарного сапожника или министра, которые ничем особым себя не проявили. Как личности они были по-своему уникальны, но не столь ценны для элитологии. Они, может быть, и искали себя в творчестве, но не находили. Они – потерянные личности. Мы о них ничего не знаем и ничуть этим своим незнанием не опечалены.

У личности есть ее антипод. Это неличность.

Неличность это не просто несостоявшаяся личность, но и разочаровавшаяся в себе и в своем жизненном опыте человек, не сумевший не достичь никаких творческих результатов. Напомним, что для нас личностью является только тот, кто проявил себя в творчестве. Именно это качество изначально заложено в человеческой природе. Именно оно делает человека человеком.

Кто-то может решить, что неличность это недочеловек. Нет. Это всего лишь не интересный никому (даже и самому себе) персонаж. Он банален. Он

пуст. При этом он может быть хорошим человеком, добропорядочным гражданином, но как личность он «НОЛЬ». Он тот, кто не нашел себя в этой жизни (неудачник). Таких персонажей много в художественной классической литературе. Тема лишнего, ненужного человека занимала многих русских писателей (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и др.), которые в своей жизни часто сталкивались с этим явлением. Да и главный герой «Героя нашего времени» М.Ю, Лермонтова тоже оказывается одной из таких несостоявшихся персон.

Но наша критика массовости не должна сводиться к огульному восхвалению жесткого элитаризма. По мнению махровых элитаристов, общественное большинство всегда представляло серая и никому не интересная масса персонажей, не способных на самостоятельный творческий акт. Биографии таких людей никому не интересны в силу их малой ценности. Такой человек очень дорого обходится обществу – он много потребляет и мало производит. (Jacques Attali, 2006) Позиция Жака Аттали всем хорошо известна и она в значительной степени расходится с меритократическим гуманизмом, где исключительность измеряется личными достижениями человека, а не мерой его полезности или бесполезности. В этом плане британский физик Стивен Хокинг (Stephen William Hawking) (1942 – 2018) был самым бесполезным с физиологической точки зрения человеком, от которого нужно было давно уже избавиться, но... И таких «но» новый персонализм может предостаточно найти в истории культуры. Наш вывод – и в серой безликой массе могут скрываться ростки гениального творческого озарения. Поэтому спартанская жестокость таких как Ж. Аттали здесь просто не уместна…

С точки зрения общественно науки (права, политологии, социологии, психологии) каждый гражданин является личностью. Но это чаще всего имеется в виду формальные признаки. Тогда как мы говорим о персональных качествах. Это разные уровни понимания личности – формальное и реальное; гражданско-правовое и персоналистическое (творческое); психолого-индивидуальное и элитарно-аксиологическое.

Таким образом, для нас неличность – это не нашедшая себя личность.

Высказанный нами тезис, звучит для многих весьма обидно. Но обижаться здесь надо не на наши слова, а на самих себя. Каждый несет персональную ответственность за свои нереализованные творческие способности.

Личность в поисках другого в себе

Врачи (и не без оснований!) утверждают, что наш организм есть то, чем мы питаемся. То же самое относится и к нашей душе – она есть то, какую духовную пищу она принимает. Дух наш должен постоянно духовно питаться, иначе наш мозг придет в негодность.

Это состояние, когда мы сами отождествляем себя с творением личности другого человека – например, с В. Шекспиром, А.С. Пушкиным или О. Хайямом. В какой-то момент мы вдруг обнаруживаем их идеи в себе. Они проникли в нас

в силу своего родства с нашим духом и стали его частью, стали им самим. И это единство возвышает нас до уровня этих великих личностей. Обретая с ними единство, мы постепенно приобщаемся к таинству их элитности.

Особенно публику пленяют романтические образы героев художественных произведений. Так, для русскоязычного человека символы романов А.С. Грина «Алые паруса» и «Бегущая по волнам» стали личным поиском счастья и бесконечной погоней за надеждой. (Грин, 1980) И этот сказочный мир манит к себе читателей все новых и новых поколений. Подобные образы воспринимаются и оцениваются в качестве неких путеводных звезд, которые ведут человека за горизонт событий его жизни.

Когда у нас нет своих уникальных качеств, мы заимствуем их у других, которые нам подходят по своему духу. Такие культурные вклады формируют творческие способности личности, постепенно приводя ее к взрослению, т.е. к самостоятельному творчеству.

Сопереживая с героями художественного произведения, мы ставим себя рядом с ним, принимаем на себя его радости и горести. Особенно это касается тех случаев, когда речь идет о незавершенности произведения, когда есть некоторая недоговоренность, намек по умолчанию. Еще французский писатель герцог Франсуá VI де Ларошфукó (фр. François VI, duc de La Rochefoucauld) (1613 – 1680) в своих «Максимах». Писал: «Иной раз прекрасные творения более привлекательны, когда они несовершенны, чем когда слишком законченны» («Максим, 627) (Ларошфуко, 1971). Мы соучаствует в творении другого, когда вместе с ним переживаем (получая этическое и эстетическое) наслаждение от его произведения.

В поисках личности великого автора

Единственный вопрос, на который человечество тщетно пытается ответить всю свою историю – это вопрос о том, кто такой гений и какова природа его гениальности? Даже сами гении не могли понять природу своего абсолютного таланта. Тайна гения, как и тайна Бога, находятся за пределами нашего обыденного разума.

Чем занимается неоперсонализм (или элитологический персонализм)? Он разгадывает коды выдающейся личности. А большинство таких кодов главным образом касаются качества и смысла творчества такой личности. Поэтому расшифровывая эти коды, мы создаем (выводим) некий алгоритм элитизации духа, по которому сами можем направить свое творческое развитие в сторону достижения элитной аксиологии.

Великие личности служат нам подсказкой в наших элитологических поисках. Они направляют нас по пути познания сущности элитности духа, дают нам общее и частное представление о том, что собой представляет великое творческое начало.

Мировая культура фактически является и музеем, и архивом великих творческих личностей. Человечество живет среди них, пользуется ими и производит им подобное качество. На 99,99 % мы все копировщики великих ценностей. Мы учимся воспроизводить великие творения гениев.

Гений – это тот, кто реализовал свой жизненный творческий проект на все 200 %. Он достиг вершины творчества и вершин общественного исторического признания. Он Абсолют – он совершенный, идеальный, неповторимый; он абсолютный авторитет, образец для подражания и копирования. Им восторгаются во все времена и все народы.

Творческая лаборатория выдающейся (элитной) личности

Во время творческого экстаза автор погружался в особое состояние, уходил в некий параллельный его реальности мир. Эта его духовная лаборатория носит интимный характер и не всегда постороннему наблюдателю удается в неё войти. Чаще всего это закрытый дня нас мир. Потому он всегда остается для нас загадкой и является гадательным для нас. Это область наших частных предположений. И только личные свидетельства авторов могут пролить свет на их творческую лабораторию.

Кто-то унес тайну своего творчества с собой в могилу, кто-то оставил подробнейшие описания своего плодотворного творческого пути (как, например, С. Дали). Но даже мемуары не всегда проливают свет на интересующие нас проблемы, а только дают подсказки. Многое в них содержится по умолчанию.

Несмотря на нашу критику мемуарной литературы (не все мемуары и даже дневники оказывается достоверными и могут быть верифицированы) этот тип источника остается самым надежным, поскольку непосредственно исходит от самого автора. И по тому, что он пытается в них скрыть, а на чем наоборот акцентирует свое и наше внимание, мы можем судить о его личных оценках себя и окружающих.

Многие исследователи и критики до сих пор считают, что для того чтобы «столь достоверно» описать «Ад» в «Божественной комедии» А. Данте пришлось самому сойти в адское пекло. Что тогда говорить о его современниках, которые были просто потрясены этим его произведением…

Каждая личность выстраивает свой вектор творческой деятельности исходя из внутренних ресурсов и внешних обстоятельств. Человек сам создает свою личность. Это самоделание человека. У каждого есть свой опыт реализации своего творческого потенциала. Творческая лаборатория выдающейся личности это всегда интересно и полезно для молодого поколения.

Муки творчества есть встреча человека с музами. О. Уайльд по этому поводу ехидно заметил, что: «в наших английских полях можно так же часто встречаться с музами, как у Кастальского ключа или на склоне Геликона, хотя, в глубине души я всегда считал, что одновременное появление девяти (неза-

мужних) сестер способно немного смутить человека». (Уайльд, 2007) К счастью, (добавим мы) все девять сестёр одновременно к нам не приходят. Приходится выбирать их оптимальный состав, иначе дилетантизм до добра не доведет.

Особую ценность для антропологической элитологии представляют личные признания творческой личности наблюдающей за своим творчеством. В стихотворении «Прошение» (1785 г.) Фридрих Шиллер (1759 – 1805) так описывает свой творческий процесс (в это время он как раз работал над пьесой «Дон Карлос, инфант испанский», 1787):

«Мой дар иссяк, в мозгу свинец,
И докурилась трубка.
Желудок пуст. О мой творец!
Как вдохновенье хрупко!
Перо скребет и на листе
Кроит стихи без чувства.
Где взять в сердечной пустоте
Священный жар искусства?
Как высечь мерзнущей рукой
Стих из огня и света?
О Феб, ты враг стряпни такой,
Приди согрей поэта!
За дверью стирка.
В сотый раз
Кухарка заворчала.
А я – меня зовет Пегас
К садам Эскуриала.
В Мадрид, мой конь! – и вот Мадрид.
О смелых дум свобода!
Дворец Филиппа мне открыт,
Я спешился у входа.
Иду и вижу: там, вдали,
Моей мечты созданье,
Спешит принцесса Эболи
На тайное свиданье.
Спешит в объятья принца пасть,
Блаженство предвкушая.
В ее глазах – восторг и страсть,
В его – печаль немая.
Уже триумф пьянит ее,
Уже он ей в угоду...,
О дьявол! Мокрое белье
Вдруг шлепается в воду!
И нет блистательного сна,

И скрыла тьма принцессу.
Мой бог! Пусть пишет сатана
Во время стирки пьесу!». (Шиллер, 1955, стр. 152-153)

Заниматься творчеством в самых неблагоприятных условиях – есть высшая творческая способность выдающейся личности. То, на что сетует Фридрих Шиллер, его неблагоприятная обыденная повседневность. Но возможно, что без этого не было бы и самого Шиллера...

Американский писатель-фантаст Рэй Дуглас Брэдбери (1920 – 2012) утверждал, что оригинальные идеи для своих фантастических рассказов он черпает из своих сновидений, которые порой бывают весьма кошмарного характера. А.С. Пушкин тоже ложился спать, положив рядом карандаш и бумагу, потому что некоторые гениальные идеи ему приходили во сне.

Известный изобретатель инженер Никола Тесла (1856 – 1943) был автором более 700 изобретений и патентов, некоторые из которых являются важнейшими историческими вехами современного электричества. Личность Теслы постоянно окружал ореол таинственности, что способствовало распространению всевозможных полумифических утверждений, не поддающихся проверке по причине отсутствия документов. (Пиштало, 2010; Фейгин, 2012; Влайч, 2013) Это, однако, не мешало приписывать ему прямое или косвенное отношение ко многим загадкам XX в. (Тесла, 2018а; Тесла, 2018б) Миф всегда переплетается с реальностью и исследователям бывает сложно их разделить. Миф объясняет и украшает реалистическую сложность. И может быть, не стоит их разделять… Может так и надо, чтобы миф и реальность здесь переплетались в единое целое?!

На протяжении всей своей жизни С. Дали (1904 – 1989) демонстрировал неиссякаемую фантазию. Его работы поражают своей оригинальностью и разнообразием. Мастер любил экспериментировать. Более того, он пробовал себя и в литературе – его перу принадлежит роман «Спрятанные лица» (1944 г.) (Дали, 2013) и целый ряд автобиографических книг: еще в 1942 г. он выпустил беллетризованную автобиографию «Тайная жизнь Сальвадора Дали». (Дали, 2012а; Дали, 2012б) Биографы отмечали, что еще в детстве он был эпатажным и нервным ребенком. Особенно от страдал от фобий, самой яркой из которых была боязнь кузнечиков. Эти многие его странности и предопределили нерв его творчества. Он мог быть высокомерным (за что его изгнали из королевской Академии изящных искусств). Это была яркая, одаренная личность. Её оригинальность просто зашкаливала. Он просто фонтанировал гениальными идеями. Но миф всегда здесь боролся с реальностью. (Баландин, 2010)

Элитность - элитарность – гениальность - совершенство

Смыслом жизни человека мы определяет поиск и достижение совершенства. И в этом поиске не могут быть какие-либо единые правила. Каждый

случай совершенства уникален и в целом неповторим. И для неоперсонализма это вечная методологическая трудность. Ему всякий раз приходится применять диалектический принцип – «конкретный анализ конкретной ситуации». Причем ситуации эти всегда усложняются, по мере развития элитности в личности человека.

Элитность, элитарность, гениальность, совершенство – это все качества нашей оценки существующей благодаря творчеству ценности. Но шкала этого измерения качества всегда носит иерархический характер. И эта иерархия не столько иерархия социальных статусов (чинов и должностей), сколько иерархия качества знания. Качественное знание – истинное мерило любой иерархии. Именно поэтому оно так часто отвергалось теми, кто занимал высшие социальные и политические позиции, не имея для этого никаких креативных оснований. Отсутствующая в элитах элитность всегда была их главной фундаментальной проблемой. Между элитой и элитностью такое же соотношение как между формой и содержанием.

Если элитность – это реализованное на практике качественное превосходство, то элитарность – это уже оцененное другими и признанное в качестве ценности статус избранности (которым часто некоторые злоупотребляют). Гений – этот тот, кто стоит перед распахнутыми дверьми совершенства. Речь здесь может идти о различной степени совершенства (начальной или уже развитой). Совершенство – это не просто абсолютное качество чего-то особенно ценного, но еще и историческое признание ценности в качестве некого всемирного эталона, идеала, образца для подражания (если это антропологическое совершенство, гениальность), копирования (если это вещь). Многие гении своего времени не проходят испытание и проверку временем. О многих просто забывают, хотя при жизни восторженная публика называла их творения гениальными, а их самих именовала гениями. Такое земное обожествление оказывалось суетой этого времени.

Для нас сверхчеловек и есть носитель этого антропологического совершенства. И в этом плане гениальность – это оценочное суждение, указывающее на подобного рода совершенство (Карабущенко, 2020).

Гений может позволить себе взглянуть на человечество, с высоты своего творчества, точно так же, как сам Бог рассматривает его. Это, конечно, несколько условное сравнение, но нам важен здесь аналог. Мир гения более сложен, чем мир простого человека. И само развитое творчества указывает на эту его цветущую сложность.

Творчески одаренный человек становится суперличностью. Вот он как раз и является подлинным суперменом, а не нарисованный в комиксах сверхчеловечек. Таких людей называют «мятущимися личностями», потому что они неустанно всю жизнь ищут себя, находя и отвергая постоянно возникающие варианты решения сложной жизненной дилеммы: кто ты – «тварь дрожащая или право имеешь»? Но право имеешь на творчество, на то, чтобы выразить себя в своем творении.

Сложные миры творческой суперличности

Судя по всему, гении живут в каких-то своих особых мирах, которые отличаются своей одновременно и простотой, и сложностью от нашего объективного обыденного мира. Эти миры имеют иное число измерений, иные онтологические и гносеологические основы. Даже этически они могут к себе относиться куда более строже, чем обычный («мирской») человек. В буддизме есть два пути (или колесницы) к совершенству – хинаяна («малая колесница» архатов) и махаяна (мирская «великая колесница»). Святые хинаяны являются носителями Абсолюта, люди достигшие полноты духовного совершенства, обретшие высшие состояния души. Они недоступны для понимания внешнего мира, поскольку обыденный человек не обладает должной компетенцией для этого. Поэтому их мир – мир вечной таинственности. Он всегда остается недосказанным в многословесах обыденного мира. И именно эти многосложные словеса и будут уводить нас от истинного смысла элитного качества.

Лишь признания самих «великих» могут для нас приоткрыть завесу этой таинственности. Так, Б.Л. Пастернак в своем стихотворении 1956 г. «Во всем мне хочется дойти…» отразил это духовное состояние ищущего себя человека. Он не только говорит о том, какой должна быть поэзия, но и почему он сам себя не считает талантливым литератором, а только стремится к совершенству. Быть настоящим поэтом – это значит чувствовать себя частью природы, которая для всех творческих людей является источником их вдохновения:

«Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.
Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.
О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.
О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.

Я вывел бы ее закон,
Ее начало,
И повторял ее имен
Инициалы.
Я б разбивал стихи, как сад.
Всей дрожью жилок
Цвели бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.
В стихи б я внес дыханье роз,
Дыханье мяты,
Луга, осоку, сенокос,
Грозы раскаты.
Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды.
Достигнутого торжества
Игра и мука —
Натянутая тетива
Тугого лука». (Пастернак, 1989)

Стихи Б.Л. Пастернака всегда несут в себе какую-то тайну, недоступную большинству читателей. Его произведения – это постоянный поиск скрытого смысла вещей, который нельзя воспринимать буквально. Поэтому его мир – это мир сложных образов, которые переплетаются в свои немыслимые сочетания. Но именно эта цветущая сложность и передает богатство внутреннего мира поэта. При жизни поэта считали человеком, чересчур погруженным в себя. Его творчество считалось оторванным от реальной обыденной жизни, все потому что это был сверхреальный мир. Он истинный творец нового сверхбытийного мира, а окружающий его мир был примитивен и недостоин его гениального творчества.

Гении живут не столько в нашем обыденном мире, сколько в своем куда более сложном пространственно-временном измерении. Поэтому судить о них, исходя из реалий нашего мира, выглядит несколько смешно, самонадеянно и странновато (это все равно, если бы муравей всерьез рассуждал о сущности человека!). Только равный может адекватно понять равного (и это главный принцип эгалитаризма в элитологии!). Наше понимание элитного качество напрямую зависит от того, насколько мы сами адекватны. Именно адекватность помогает по достоинству определить и оценить элитное качество в личности и вынести ей свой объективный вердикт. Но, имея дело с элитностью (т.е. с высшим качеством), мы всегда будем ему неадекватны, если сами не обладаем внутри себя подобным же элитным достоинством. Мы всегда будем на шаг позади от него. С таким отставанием судить о том, что впереди

тебя, весьма затруднительно. Наше вечное опоздание будет приводить к неверным нашим оценкам и выводам. Мы всегда будем что-то упускать из вида; мимо чего-то проходить, не замечая его. Наша невнимательность будет уводить нас в сторону от познания сущности наблюдаемого элитного качества.

Выводы

Как показывает нам история культуры, чем сложнее (многограннее) личность, тем полнее она себя проявляет в творчестве. Цветущая сложность побуждает её быть более изобретательной и настойчивой в творчестве. И такие личности, которые способны себя выразить в акте своего творческого самоделания, имеют все права на приставки «супер», «сверх», «мега», «абсолют»…

У творчества много форм проявления, но сущность его неизменна – показывать человеку то, на что он способен, когда вооружен этим ментальным инструментом. Творчество самое главное и самое мощное оружие человека. Благодаря ему мы обрели господство над миром. Правильное и эффективное его использование делает человека планетным сверхсуществом. Всего, чего добилось человечество, оно приобрело в результате своих творческих достижений. Поэтому человек есть то, чем являются его творческие достижения.

Многообразие элитологического опыта заставляет и саму элитологию быть эластичной и диалектически направленной. Развитие элитности – это процесс вечного развития человеческого духа. Если Господь и создал человека, то создал его как саморазвивающуюся систему. И самым действующим инструментом этого самостоятельного развития является творчество.

Список литературы

Attali, J. (2006). *Краткая история будущего*. (*Une Brève histoire de l'avenir*). Arcade Publishing. Fayard.

Lacroix, J. (1981). *Персонализм. Источники. Основания. Актуальность.* (*Le personnalisme. Sources. Fondements. Actualité*). Chronique sociale.

Баландин Р.К. (2010). *Сальвадор Дали: Миф и реальность*. Вече.

Бердяев, Н. А. (1994a). Смысл творчества. В Н. А. Бердяев, Философия творчества, культуры и искусства (Т. 1, сс. 37–341). Искусство.

Бердяев Н.А. (1994b). *Философия свободного духа*. Республика.

Влайч С. (2013). *Никола Тесла – человек-ангел*. «Дельфис».

Грин, А. (1980). *Бегущая по волнам: Т.5*. Собрание сочинений в 6 тт.

Дали, С. (2012a). *Дневник одного гения*. Попурри.

Дали, С. (2012b). *Моя тайная жизнь*. Попурри.

Дали, С. (2013). *Сокрытые лица*. Эксмо,

Карабущенко П.Л. (2020). *Антропологическая элитология*. ИНФРА-М. doi: 10.12737/995429.

Лакруа Ж. (2004). Избранное: Персонализм. *РОССПЭН*.

де Ларошфуко, Ф. (1971) *Мемуары. Максимы.* «Наука».

Мунье, Э. (1999). *Манифест персонализма*. Республика.

Пастернак, Б.Л. (1989). *Собрание сочинений:* В 5 *т*. Художественная литература.

Пиштало, В. (2010). *Никола Тесла. Портрет среди масок*. «Азбука-классика».

Тесла, Н. (2018а) *Власть над миром*. Алгоритм.

Тесла, Н. (2018б). *Дневники. Я могу объяснить многое*. Яуза-пресс.

Уайльд, О. (2007). *Письма*. Азбука-классика.

Фейгин, О. (2012). *Никола Тесла: Наследие великого изобретателя*. Альпина нон-фикшн.

Шиллер, Ф. (1955). *Собрание сочинений в 7 тт*: (Т.1). «Художественная литература».

References

Attali, J. (2006). A brief history of the future. (Une brève histoire de l'avenir). Arcade Publishing. Fayard (in French).

Balandin, R.K. (2010). Salvador Dali: Myth and reality. Veche (In Russian).

Berdyaev, N. A. (1994a). The meaning of creativity. In N. A. Berdyaev, Philosophy of creativity, culture and art (Vol. 1, pp. 37-341). Art (In Russian).

Berdyaev, N. A. (1994b). Philosophy of the free spirit. Republic (In Russian).

Dali, S. (2012a). Diary of one genius. Potpourri (In Russian).

Dali, S. (2012b). My secret life. Potpourri (In Russian).

Dali, S. (2013). Hidden faces. Exmo (In Russian).

Feigin, O. (2012). Nikola Tesla: The legacy of the great inventor. Alpina non-fiction (In Russian).

Green, A. (1980). Running on Waves: Vol. 5. Collected Works in 6 vols (In Russian).

Karabushchenko, P. L. (2020). Anthropological elitology. INFRA-M. doi: 10.12737/995429 (In Russian).

Lacroix, J. (1981). Personalism. Sources. Foundations. Relevance. (Le personnalisme. Sources. Fondements. Actualité). Chronique sociale (in French).

Lacroix, J. (2004). Selected: Personalism. ROSSPEN (In Russian).

de Larochefoucauld, F. (1971) Memoirs. Maxims. "Science" (In Russian).

Mounier, E. (1999). Manifesto of personalism. Republic (In Russian).

Pasternak, B.L. (1989). Collected Works: In 5 vols. Khudozhestvennaya literatura (In Russian).

Pishtalo, V. (2010). Nikola Tesla. Portrait among the masks. "Azbuka-Classics" (In Russian).

Schiller, F. (1955). Collected works in 7 vols: (Vol. 1). "Art Literature" (In Russian).

Tesla, N. (2018a) Power over the world. Algorithm (In Russian).

Tesla, N. (2018b). Diaries. I can explain a lot of things. Yauza press (In Russian).

Vlaich, S. (2013). Nikola Tesla - a man-angel. "Delphis (In Russian).

Wilde, O. (2007). Letters. Azbuka-Classics (In Russian).

Issues in Elitology. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Criticism and Reviews | https://doi.org/10.46539/elit.v4i3.169

Peculiarities of Modern Elitist Political Culture - Review of The Monograph: "Jesters and Clowns of Big Politics: Political Elites in the Light of Carnival Political Culture"

Nikolay I. Bezlepkin

Military Order of Zhukov and Lenin Red Banner Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, St. Petersburg, Russia

Abstract

This review analyses the recently published monograph "Jesters and Clowns of Big Politics: Political Elites in the Light of Carnival Political Culture" devoted to the problems of modern carnival political culture. There are many things in the world of modern politics that go beyond traditional political practice. In this regard, humanity is currently experiencing an era of instability and transformation of political traditions and values. Numerous speculations arise around the problems of power and governance. All this points to the flourishing of the so-called carnival political culture based on provocations, theatrics, speculations, manipulations, staging of political reality and outright political hysteria. This gives rise to a certain type of politicians who, in pursuit of image and PR, go to any cost and even crimes. The extremely low intellectual and moral level of politicians leads to the fact that the highest echelons of power are occupied by persons who do not meet the professional competence of their positions. The reviewed monograph is just devoted to the detailed consideration of these problems, destructively influencing the whole modern political atmosphere and showing in what really carnival world we live today.

Keywords

Carnival political culture; clowns and jesters of big politics; manipulation; political hysteria; political speculation.

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2023. No 3 | ISSN: 2712-8415
Критика и рецензии | https://doi.org/10.46539/elit.v4i3.169

Особенности современной элитарной политической культуры – рецензия на монографию: «Шуты и клоуны большой политики: политические элиты в свете карнавальной политической культуры»

Безлепкин Николай Иванович

Военная ордена Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В настоящей рецензии дается анализ вышедшей недавно монографии «Шуты и клоуны большой политики: политические элиты в свете карнавальной политической культуры» посвященной проблемам современной карнавальной политической культуры. В мире современной политики много такого, что выходит за рамки традиционной политической практики. В этом плане в настоящее время человечество переживает эпоху нестабильности и трансформации политических традиций и ценностей. Возникают многочисленные спекуляции вокруг проблем власти и управления. Все это указывает на расцвет так называемой карнавальной политической культуры, основанной на провокациях, театральщине, спекуляциях, манипуляциях, инсценировки политической действительности и откровенной политической истерии. Это порождает определенный тип политиков, которые в погоне за имиджем и PR, пойти на любые издержки и даже преступления. Крайне низкий интеллектуальный и моральный уровень политиков приводит к тому, что в высшие эшелоны власти приходят лица, не отвечающие профессиональной компетенции занимаемых ими должностей. Рецензируемая монография как раз и посвящена детальным рассмотрениям этих проблем, деструктивно влияющих на всю современную политическую атмосферу и показывающую в каком действительно карнавальном мире мы сегодня живем.

Ключевые слова

Карнавальная политическая культура; клоуны и шуты большой политики; манипуляция; политическая истерия; политическая спекулятивность

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Актуальность выбранной темы объясняется приходом к власти сомнительной англосакской политической элиты. Авторы монографии не просто обратили внимание на поведение и заявления политических лидеров Запада и США, но и исследовали феномен появления и распространения карнавальной политической культуры, что является оригинальным исследованием на сегодняшний день. П.Л. Карабущенко и А.А. Ильин использовали симбиоз научных методов и показали глубокую проработку темы, опираясь, в том числе, на статьи российской и зарубежной прессы. Поэтому научные факты монографии приобретают особый смысл, подкрепленный яркими практическими примерами (Карабущенко, & Ильин, 2022).

Большим вкладом в политическую науку следует считать предложенное авторами соотношение карнавальной политической культуры и карнавала как формы и содержания. Приведенные аргументы доказывают, что во власти не политики, а куклы, деятельность которых воспринимается как реалити-шоу. За этим стоит разврат, падение не только профессиональной компетентности, но и разрушение мира морали и критического мышления. В свете карнавальной политической культуры политические элиты и их лидеры предстают в совершенно иных образах и оценках. С них слетают маски, и они появляются такими, какими они есть в действительности, без парадного пафоса и PR–макияжа. И тут выясняется, что нет ничего ужаснее, чем увидеть в таком виде действующих политиков. Поэтому люди в ужасе восклицают: «Господи! Кто же нами правит!?»

В целом карнавализация политики, обращают внимание авторы, весьма опасный процесс, поскольку он обнуляет ценности всех традиционных политических культур. Уходя в прошлое, политический карнавал становится мифом, уровень доверия к которому всегда вызывает у историков споры. И чем ярче был политический карнавал, тем жарче звучат вокруг него споры исследователей, тем громче наш смех и наш ужас от увиденной правды политической картины прошлого.

Удивительно как точно П.Л. Карабущенко и А.А. Ильин подобрали названия политическому беспорядку – «эпидемия». Поскольку эпидемия политического карнавала начинает широко распространяться по всему миру. Более того, уже сами политики начинают это осознавать и понимать насколько она (эпидемия карнавальной политической культуры) опасна для них самих. Так как проникает в профессиональный язык ведущих мировых политиков, часто происходит перекрестный обмен обвинениями в одинаковых поступках, что указывает на самый настоящий карнавал.

Сложность исследования представляется в том, что, несмотря на то, что авторы призывают не искать в политическом карнавале никакого смысла и никакой логики. Все в нем обман и то, что в политическом карнавале есть «говорящий субъект», который не столько говорит, сколько кричит, чтобы обратить на себя внимание. Его «манифестация» оказывается политической рекламой. Смысл здесь никогда не становится событием, поскольку событием

становится крик, истерия, скандал. Политический карнавал – апофеоз политической бессмысленности. Здесь всегда будет стоять: No comments!!! Этот факт не остановил авторов монографии, и они совершили, пожалуй, невозможное, и объяснили с политологической, философской и отчасти психологической точек зрения суть происходящего в мировой политике.

Исследователи обращают внимание и на то, что политический карнавал представляет собой отзеркаливание политической действительности, он есть зеркальное переворачивание логики и зеркальное искажение этики. Это мир зазеркалья. В результате, правда и истина утрачивают свою изначальную натуру, становятся неестественными и даже противоестественными образованиями. На это обращал внимание еще П.Л. Карабущенко в свое первой монографии «Карнавальная политическая культура» (Карабущенко, 2022b)

Политическая карнавальность – бесогонная элита (т.е. бесами гонимая, бесами вдохновляемая и ими же руководимая), переступившая через все мыслимые запреты и моральные нормы. В её практику накрепко вошли провокация, театральщина, спекуляция, манипуляция, инсценировка политической действительности и откровенная политическая истерия. Политический карнавал фактически стал пародией на политическую действительность. Многие из участвующих в нем политиков это прекрасно понимают, но все равно осознанно на это идут (Карабущенко, & Ильин, 2022).

Этот факт указывает на негативные оценки политической элиты Запада, что позволило авторам выйти на новую проблему - отрицательной селекции элит Запада, открывая новый пласт для будущих политических исследований.

Большая сложность, которая встала перед авторами – это ограниченный словарный запас, которым описывается природа политического карнавального действия. Безусловно, для описания природы карнавальной политической культуры больше подходит ненормативная лексика. Поэтому стоит только представить, насколько непросто было подбирать нужные слова, чтобы соответствовать формату монографического исследования.

Некоторые высказывания СМИ в отношении своих и чужих элит, цитировать без кавычек и купюр просто нельзя – они порой бывают резки и этически некорректны, поскольку оскорбляют личность политика. Единственным оправданием этому является то, что сами эти политики своими словами и делами еще больше оскорбляют политику и своих избирателей, так что жалеть и заступаться за них не приходится.

Таким образом, у исследования три источника: заявления официальных политических лиц, позиция научного политологического сообщества и мнение общественности, представленное СМИ. В работе соединяются мнения трех элит – политической, научной и общественной (конкретно журналистика).

К заслуге авторов следует отнести и рассмотрение карнавальной политической культуры в двух значениях: онтологическом и гносеологическом. В онтологическом смысле, как объективное явление политической реальности, а в гносеологическом значении, как научное направление в политологических

исследованиях. Такое разделение показывает, с чем конкретно и в конкретный момент исследования авторы имеют дело – то ли с самой данностью, то ли с собственной позицией.

Дополнили свою работу П.Л. Карабущенко и И.А. Ильин иллюстрациями, разнообразными политическими анекдотами, карикатурами, что делает монографию интересной не только для профессиональных ученых, но и для людей, далеких от науки.

Авторы уделили внимание и описанию психологического портрета лидеров стран. Важно, что исследователи не ставят целью полить грязью политиков государств, а лишь разоблачают и выворачивают наизнанку политические практики, которые наносят вред обществу. Стоит обратить внимание, что П.Л. Карабущенко и А.А. Ильин не представили все богатство и всю вариативность политического карнавала. Это объяснимо тем, что никто не знает границ, пределов политического карнавала. Он может неожиданно проявляться в политической повседневности, то, как дымка, бесследно исчезать. Его природа трудноуловима. И этим весьма успешно пользуются политические кукловоды, которые регулярно устраивают пред нами (публикой) свои грандиозные спектакли и карнавальные шествия, обращают внимание авторы.

Отталкивались исследователи политического карнавала от понимания природы смеха таких мыслителей, как Д.С. Лихачов, В.Я. Пропп и А.В. Дмитриев. В политическом карнавале действительно много смешного, но много и такого, над чем смеяться грешно, поскольку карнавал может оборачиваться глубокой человеческой трагедией. Поэтому смех здесь имеет глубокую дуалистическую природу – это одновременно и сатира, и трагедия. И этим, собственно, и отличается природа карнавальной политической культуры – в ней уживаются различные крайности, в реальности весьма редко встречающиеся.

Интересным представляется и вопрос, который проходит через все страницы книги: «Как относиться нам (общественности) к подобного рода политикам?». Разумеется, каждый решит сам, важно, что П.Л. Карабущенко и А.А. Ильин призывают лишь к одному: «Надо относиться к этому с юмором, дабы через осмеяния пороков политических элит, не допустить над собой их тиранию». Нужно подчеркнуть, что делают авторы это ненавязчиво и очень аккуратно.

Первенство авторов исследования еще и в том, что они открыто заявили о политических проблемах Запада очень прямолинейно. Дело в том, что часто политическая карнавальность проходила под грифом «совершенно секретно», поскольку обнародовать данные было равносильно прямой дискредитации власти. Как правило, тот, кто этим занимается, проливает свет на темные страницы истории, которые никогда не были в поле зрения официальной (парадной) истории. Почему? По многим причинам, в том числе и той, что это были – скандальные, аморальные, анекдотические политические истории, разглашать которые нельзя.

Исследование не было бы глубоким, если бы в нем не было ответа еще на один важный вопрос: «Почему всплеск карнавальной политической культуры пришелся на наши дни?». Авторы поясняют, что данное явление во многом продиктовано неудачами проводимой западом политики мультикультурализма, глобализма и ультра-либерализма. Все эти новомодные западные проекты или уже зашли в тупик, или находятся на пути к своему историческому тупику, поэтому, чтобы выстоять, Запад и использует все возможные средства.

Солидной представляется и историческая часть монографии, в которой приводятся мнения зарубежных мыслителей разных временных периодов. Опираясь на труды предшественников, авторы находят связь американской и западной элиты с известными олигархическими кланами, которые и руководят за спиной своих ставленников. Как выясняется, ставленники или кукловоды выбирают на посты политической элиты людей с подмоченной репутацией, которые беспрекословно будут исполнять любое поручение. В случае, если кто-то из ставленников решит отказаться, имеющийся компромат вразумит политика и поставит на место.

Стоит отметить, что в исследовании П.Л. Карабущенко и А.А. Ильина речь идет только о трех политических персонах: Джо Байдене, Борисе Джонсоне, Владимире Зеленском. Эти имена сегодня на слуху даже у людей далеких от политики, но есть и их заместители, которые делают своих начальников. Было бы интересно, если бы авторы исследовали и вопрос подчинения при политическом карнавале.

Исследование выполнено на высоком уровне, решены все обозначенные задачи, приведены прогнозы политического будущего, что является очень смелым решением. Важно отметить, что при описании карнавальной политической культуры авторы часто используют бытовые, а не научные выражения, характеризующие отношения наблюдателей к участникам политического карнавального действия. Нужно отдать должное авторам монографии, что они сразу пояснили, почему так. Дело в том, что язык официальной политологии еще не разработал специальную терминологию, с помощью которой можно рационально объяснять происходящее в мире карнавальных политических отношений. Именно этим и объясняется зависимость текста от обыденного языка. В исследовании основ карнавальной политической культуры наука сталкивается с целым рядом трудностей, которые определяются самим характером исследуемого предмета. Не все несерьезное можно описать посредством серьезного.

Так, сам автор романов-утопий «1984» (1949) и «Скотный двор» (1945) Д. Оруэлл оказался в быту весьма скучным обывателем. В «Домашних дневниках» Д. Оруэлл выступает как мелкий фермер, который фиксирует жизнь нарциссов и гиацинтов, замеряет очищаемый кабачок, следит за погодой – в общем, типичный календарь садовода, разве что тщательный учет собранных яиц отличает его от дневника дачника из СНТ где-нибудь в Подмосковье. И подоб-

ного рода несоответствия как раз и указывают на карнавальный характер политической действительности.

Нужно отметить, что в основе настоящего исследования положен критический анализ текущей политической действительности и в частности того, как себя ведут правящие элиты и их лидеры, как они себя чувствуют и ощущают, и как оценивают себя и свое время? Многое из того, что относится к карнавальной политической традиции невозможно комментировать с позиции рациональности. Поэтому не все в политическом карнавале может быть отрепетировано и объяснено в достаточной мере. Герменевтика здесь оказывается просто бессильной.

Уникально в своем роде исследование еще и потому, что авторы сопоставляют политический карнавал с формами правления и определяют его видоизменение. Исходя из монографии видно, что политический карнавал присущ как авторитаризму, так и демократии, и тоталитаризму. Но если при тоталитаризме он возникает чаще всего по инициативе сверху, то при демократии карнавальность поднимается наверх снизу. Но всегда в первую очередь политическая карнавальность поражает элиту и их лидеров. В политическом карнавале реальные проблемы или замалчиваются, или забалтываются, но не обсуждаются и не решаются. И этот застой порождает кризис, кризис системный, кризис глубинный.

Политическая карнавальность это еще не сам политический карнавал. Это еще намек на карнавал, это еще прелюдия к нему. Она перерастает, становится политическим карнавалом, когда власти активно начинают в нее вмешиваться и поддерживать ее, раскручивать ее в своих целях.

В настоящее время человечество живет в мире воюющих демократий, когда каждый политический режим объявляет себя демократическим и считает свои культурные политические ценности базовыми. Такое положение дел порождает и усиливает политический эгоизм отдельных, весьма амбициозных политиков (Karabushenko, 2022). Было замечено, что именно в таких неопределенных условиях возникают предпосылки для появления карнавальной политической культуры.

В сущности, своей политический карнавал представляет собой такую практику, на каждый шаг которой всегда находится какой-либо готовый анекдот. Когда политику начинают иллюстрировать посредством бытовых анекдотов, то это значит, что и сама политическая практика превращается в анекдот. Анекдотичность происходящего является прямым указанием на то, что перед нами элемент карнавальной политической культуры. И как бы представители элит не пытались доказать, что они не являются участниками политического анекдота, по сути дела это так.

Несмотря на объемный труд и вынесение острой проблемы на всеобщее обсуждение, хотелось бы рекомендовать авторам из первого обобщенного исследования сделать исследование по каждой из стран, разработать понятийный аппарат карнавальной политической культуры, который пока отсут-

ствует. Интересно было бы увидеть структурированное исследование исторической части политического карнавала, чтобы проследить его развитие и совершенствование в хронологическом порядке. Считаю, что каждый раздел и параграф книги можно использовать как тему для целого самостоятельного исследования.

Ждем от П.Л. Карабущенко и А.А. Ильина новых политических исследований по теме «Карнавальная политическая культура Запада». Надеемся, что их исследования найдут должный отклик в российской и зарубежной научной литературе.

Список литературы

Karabushenko, P. L. (2022a). Political elites in the epoch of “warring democracies.” Sustainable and Innovative Development in the Global Digital Age. Sustainable and Innovative Development in the Global Digital Age. doi: 10.56199/dpcsebm.mzur7298

Карабущенко П.Л. (2022b). *Карнавальная политическая культура*. ИНФРА-М.

Карабущенко П.Л. & Ильин, А.А. (2022). *Шуты и клоуны большой политики: Политические элиты в свете карнавальной политической культуры*. «КДУ», «Добросвет». doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222.

References

Karabushchenko P.L. (2022). *Jesters and clowns of the big polytiki:* Political elites in the light of carnival political culture. "KDU", "Dobrosvet". doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222. (in Russian).

Karabushenko, P. L. (2022a). Political elites in the epoch of “warring democracies.” Sustainable and Innovative Development in the Global Digital Age. Sustainable and Innovative Development in the Global Digital Age. doi: 10.56199/dpcsebm.mzur7298

Karabushchenko P.L. (2022b). *Carnival political culture*. INFRA-M. https://znanium.com/catalog/document?id=395290 (in Russian).

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие "Генезис.Фронтир.Наука". ИНН/ОГРН: 3019005706/1123019003678

Юр. Адрес: Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Савушкина, д. 24, кв. 88

Адрес редакции: 414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор: д.ф.н. Павел Леонидович Карабущенко

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail: elitologyjournal[at]gmail.com

Телефон: +7 (927) 559-92-40

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Сетевое издание доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Международная

© 2020 Вопросы элитологии. E-ISSN: 2712-8415

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise “Genesis. Frontier. Science”

Address: 24, Savushkina St. apt. 88, Astrakhan, Russia, 414056

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056

Editor-in-Chief: Dr. Pavel L. Karabuschenko

In case you have any questions about co-operation please write an e-mail the following address: elitologyjournal[at]gmail.com

Phone: +7 (927) 559-92-40

Materials are intended for persons over 18 years old

This journal is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International

© 2020 Issues in Elitology. E-ISSN: 2712-8415